SS-WIKING

ИСТОРИЯ ПЯТОЙ ДИВИЗИИ СС «ВИКИНГ». 1941–1945

Руперт Батлер

История пятой дивизии СС «Викинг» 1941–1945

Руперт Батлер

SS-WIKING

История пятой дивизии СС «Викинг»

1941–1945

издательство
ХРАНИТЕЛЬ
МОСКВА
2006

УДК 355/359(430)"1941/1945"
ББК 63.3(4Гем)
Б28

Rupert Butler

SS-WIKING

The history of the FIFTH SS DIVISION 1941 — 1945

Перевод с английского С. Буренина

Оформление и компьютерный дизайн А. Сергеева

Печатается с разрешения издательства Amber Books Ltd.
и литературного агентства Nova Littera Ltd.

Батлер, Р.

Б28 SS-WIKING: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941—1945 / Руперт Батлер; пер. с англ. С. Буренина. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 192 с.

ISBN 5-17-037688-X (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9713-2793-3 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)
ISBN 5-9762-0292-6 (ООО «ХРАНИТЕЛЬ»)

Подробное исследование, посвященное личному составу, вооружению, организации и истории боевых действий дивизии СС «Викинг».

В книгу входят редчайшие фотографии подразделений дивизии и ее командиров, сделанные во время ее формирования и боевых кампаний на Восточном фронте.

Авторский текст дополнен картами, именным указателем и комментариями.

УДК 355/359(430)"1941/1945"
ББК 63.3(4Гем)

© Amber Books Ltd., 2002
© Перевод. С. Буренин, 2006
© ООО «Издательство АСТ», 2006

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 615-43-38, 615-01-01, 615-55-13

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу:
***107140, Москва, а/я 140*, АСТ – «Книги по почте»**

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Батлер Руперт

История пятой дивизии СС «Викинг». 1941—1945

Ответственный редактор Е. Волков
Научный редактор О. Семергин-Каховский
Художественный редактор О. Адаскина
Компьютерная верстка В. Медведев
Корректор А. Лобанов

Подписано в печать 10.03.2006. Формат 84×108$^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 19,95. Тираж 5000 экз. Заказ № 8583.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005 г.

ООО «Издательство АСТ»
170000, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д.19А, оф. 214
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА» 129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «ХРАНИТЕЛЬ» 129085, г. Москва, пр. Ольминского, д. 3а, стр. 3

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Содержание

Часть первая
Создание 7

Часть вторая
Обучение 23

Часть третья
Первые бои 39

Часть четвертая
Кавказ 75

Часть пятая
Разгром 99

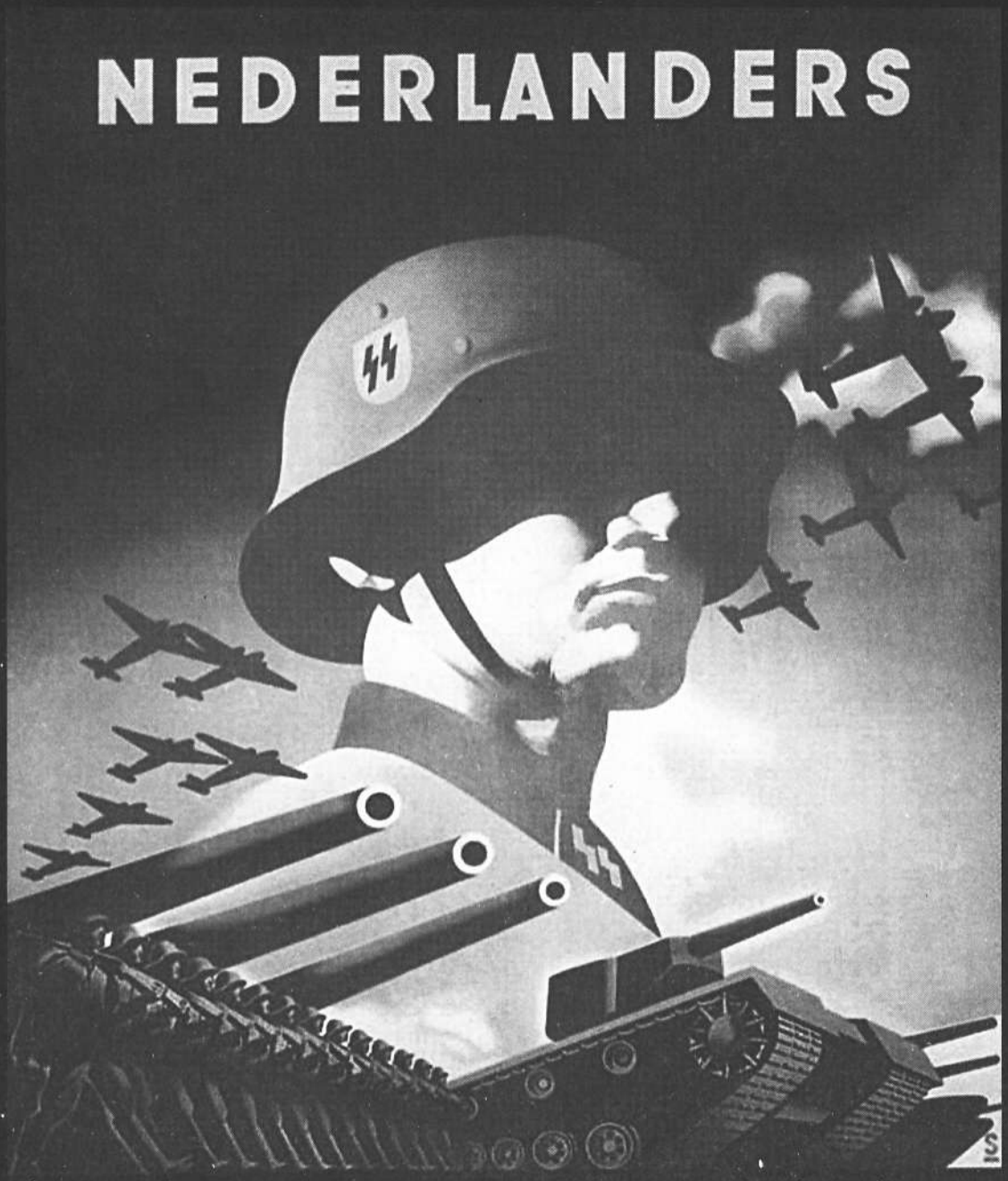
Часть шестая
Окружение 115

Часть седьмая
Отступление 137

Часть восьмая
Ключевые фигуры 169

Приложения 187

NEDERLANDERS



VOOR UW EER EN GEWETEN
OP !- TEGEN HET BOLSJEWISME
DE WAFFEN SS ROEPT U !

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Создание

Столкнувшись с недостатком людских резервов, ваффен-СС приступили к поиску добровольцев для будущей дивизии «Викинг» в оккупированных Германией странах, включая Голландию, Францию, Данию и Норвегию. Это название должно было напоминать об идее нордической расовой чистоты.

Разговоры о коллаборационизме во время второй мировой войны до сих пор болезненно воспринимаются национальным сознанием. Нравится это кому-то или нет, но правда заключается в том, что тысячи молодых добровольцев из оккупированных стран служили нацистской Германии в различных подразделениях Waffen-SS («армейских СС»). В начале войны эти цифры были ничтожны. А к концу войны число иностранцев превышало количество германских граждан. Существовало множество молодых людей, которые в силу беспомощности правительств, не способных к защите собственных интересов, лишились иллюзий и пытались найти свое место в жизни, которая им казалась бессмысленной.

Обергруппенфюрер СС (генерал) Феликс Штайнер, ставший первым командиром дивизии ваффен-СС «Викинг», писал, что все эти «психологические факторы и мысли о будущем своего отечества в общей сложности приводили часть молодых людей к решению вступить в германский вермахт в качестве добровольцев». В отношении самих этих людей он добавляет: «Они видят образцовое поведение и дисциплину германских войск и начинают сравнивать, и нельзя сказать, что это сравнение не идет на пользу Германии». На проходившем сразу после войны Нюрнбергском процессе некий герр Брилль, бывший эсэсманн (довоенное звание рядового в ваффен-СС) из «Лейбштандарт», впоследствии служивший в *Erganzungs Amt*, которая занималась набором в ваффен-СС, заявил:

«В своей конторе я читал тысячи тысяч заявлений с просьбой о приеме в ваффен-СС. Могу сказать, что до 1939 года энтузиазм вступления в СС поддерживался скромным и достойным поведением ее членов, и это было главной побудительной причиной для вступления в эти формирования. Люди хотели проходить военную службу в чистых, современных элитных подразделениях».

Блестящие обещания

Но в этих словах только половина правды. Правда заключается еще и в том, что служба в СС сулила чувствительную материальную выгоду. Оплата и привилегии для иностранцев в СС были соизмеримы с тем, что получали немцы. Был и оптимистичный взгляд на будущую послевоенную жизнь – после победы их обещали обеспечить достойной государственной службой и земельным наделом. Все это явилось вполне достаточным

Вскоре после завоевания Дании, Норвегии, Бельгии и Голландии появились призывы к иностранным рекрутам присоединиться к ваффен-СС в «борьбе с большевизмом». На фотографии изображен голландский плакат, призывающий рекрутов.

мотивом, но не обошлось и без тех, кто твердо придерживался взглядов национал-социалистской идеологии и считал, что службой в СС он будет способствовать укреплению этой идеологии.

С немецкой точки зрения имел место и чисто практический смысл в расширении ваффен-СС за счет людских резервов вне рейха. Вермахт испытывал серьезный недостаток в рекрутах, набираемых в Германии, и совершенно не хотел делиться ими с кем-либо еще. С приближением второй мировой войны СС вынуждены были искать себе новые источники для рекрутов в свои полевые дивизии. И надо отдать должное, набор молодежи в оккупированных странах шел хорошо. У Генриха Гиммлера были все причины быть довольным. Выступая 4 октября 1943 года перед старшими офицерами в Позене, рейхсфюрер СС признался, что увеличение численности ваффен-СС «просто фантастическое» и «происходит с невероятной скоростью».

Цифры, заметил Гиммлер, говорят сами за себя. В 1939 году ваффен-СС состояли всего лишь из «нескольких полков и охранных отрядов, насчитывающих от 8000 до 9000 человек каждый, что по численности составляло даже меньше дивизии, а всего в лучшем случае от 25 000 до 28 000 человек». Вторая мировая война не продлилась и года, как численность ваффен-СС достигла 150 000 человек. Увеличив личный состав в шесть раз, ваффен-СС превратились в четвертый род войск вермахта.

Быстрое строительство

К 1940 году в СС насчитывалось четыре дивизии. Наша история касается дивизии СС «Викинг» — 5-й дивизии СС, в состав которой входили не только урожденные немцы, но и фламандцы, голландцы, датчане, норвежцы и финны.

Первоначально эти дивизии были чуть больше разрозненных батальонов *SS-Verfügungstruppen* (войск общего назначения), или SS-VT, которые позже переименовали в ваффен-СС. Затем произошло их преобразование в полки, одним из которых был полк «Германия», вошедший впоследствии в состав дивизии СС «Викинг». Состав и численность западноевропейских, или «нордических» СС, многие представители которых влились в «Викинг», подробно даны в книге Джорджа Х. Стейна «Waffen-SS» и представляют собой следующее: «... около 50 000 голландцев (они образовывали самую многочисленную группу); 40 000 эсэсовцев поставила Бельгия, почти поровну поделив своих добровольцев между фламандцами и валлонцами; 20 000 поставила Франция; по 6000 рекрутов дали Дания и Норвегия. Еще 1200 человек приехали из таких стран, как Швейцария, Швеция, Люксембург. В отношении Финляндии, поставившей наименее ярых бойцов, цифры в разных источниках расходятся; как полагают, оттуда в ваффен-СС записались около 1000 человек.

Образование шло семимильными шагами, это особенно примечательно, если вспомнить, что *Schutzstaffel* (SS — «охранный взвод») представлял собой не что иное, как сборище хулиганов и драчунов поднимающейся национал-социалистической партии. Их сила резко возросла, когда они летом 1934 года одним ударом, получившим впоследствии название «ночь длинных ножей», разделались со своим серьезным соперником, *Sturmableitung* (SA — «штурмовые отряды»).

Навязчивая идея Гиммлера

После этого события настал час рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Уроженец Мюнхена, бывший владелец птицефермы, сын школьного учителя, он в своих поблескивающих очках и с жеманными поучительными манерами выглядел совершенно как болезненно совестливый, безынициативный клерк, которому суждено без повышения прозябать всю жизнь в какой-нибудь глухой провинции. Но тот, кто считал, что в этом он весь, глубоко ошибался. Под непримечательной внешностью скрывалось совсем иное: опасная личность, которая коренным образом впитала в себя псевдомистические атрибуты нацистской идеологии.

В черной форме СС Гиммлер видел символ воображаемой Германии прошлого — Германии суперменов и охотников, людей, которые живут благодаря кинжалу, продукта сумеречного света, неумолимой гвардии, тевтонских рыцарей и героев с сердцем льва. В выборе самого названия для дивизии СС «Викинг» многие видели ссылку на те северные земли сумеречного света, на дом языческих богов, историю рождения которых можно найти в древних рунах. Находясь под влиянием этой навязчивой идеи, которая могла соперничать

Об образовании полка СС «Штандарт Нордланд», состоявшего из добровольцев из Дании и Норвегии, было объявлено 30 апреля 1940 года, а три месяца спустя был создан полк СС «Штандарт Вестланд», в состав которого входили подданные Голландии, Бельгии и Люксембурга.

только с его ненавистью к вечно плодящимся евреям, Гиммлер говорил даже о рассвете того дня, когда и все проживающие в Америке немцы вступят в СС.

Однако он не позволял собственным экспериментам по обеспечению расовой чистоты мешать своему бесконечному стремлению к власти. Он понимал, что в сложившейся ситуации ему придется делить эти силы с самим Гитлером, так как тот всегда и в первую очередь рассматривал СС как частную армию и личную полицию. Это вполне соответствовало Организационной книге НСДАП (национал-социалистская, или нацистская партия): «Первоначальным и самым важным долгом СС является охрана фюрера». Но рейхсфюрер СС был готов добавить: «По приказу фюрера эта обязанность должна быть расширена до охраны безопасности самого рейха». Никаких разговоров о «внешней безопасности», но, несмотря на расплывчивость фраз, здесь ясно проглядывает будущая военная роль этой организации. Это было подтверждено и самим Гитлером еще в 1934 году: «Необходимо, чтобы в будущих войнах наши СС и полиция собственными сплоченными подразделениями показали свои возможности на фронте наравне с армией и так же, как и все другие подразделения армии, принесли свою кровавую жертву».

Гиммлер считал, что набор «арийских» или «нордических» иностранных добровольцев — самый простой способ расширить ваффен-СС до желаемых размеров, не вызывая при этом недовольства вермахта.

Начало набора

Для уже состоящих к тому времени в СС членов возможность роста карьеры была чем-то вроде подарка за их роль во время чистки СА в 1934 году. В ранний период существования *SS-Verfügungstruppen* они состояли из трех полков, в каждом из которых было три батальона, а также мотоциклетная и минометная роты, и все это поддерживалось батальоном связи.

Серьезным, конечно, это не назовешь. Но нетрудно стало предвидеть будущее этих подразделений после того, как Гитлер в рейхстаге объявил, что будет объявлен набор, и солдаты *SS-Verfügungstruppen* по возможности будут проходить обучение по самым высоким стандартам. Для осуществления этой политики наиболее подходящими оказались два бывших армейских офицера Пауль Хауссер и Феликс Штайнер.

Хауссеру было присвоено звание бригадефюрера СС (генерал-майор), и он стал инспектором *SS-Verfügungstruppen* (SS-VT). Хауссер был солдатом-карьеристом, не особенно задумывающимся о расовых фантазиях Гиммлера. Он поставил перед собой задачу вывести эти окостенелые войска на современный уровень. После участия в первой мировой войне Хауссер уволился из армии в чине генерал-лейтенанта всего за год до прихода Гитлера к власти. Первоначально он сделал ставку на СА, но, пережив резню в «ночь длинных ножей», он ловко поменял звание штандартенфюрера СА (полковника) на соответствующий эквивалент в СС.

Когда дело дошло до обучения SS-VT практическим навыкам, для этой цели как нельзя лучше подошел штурмбаннфюрер СС (майор) Феликс Штайнер, харизматическая личность, служивший во время первой мировой войны младшим офицером в артиллерии. Когда нацисты пришли к власти, он также ухватился за возможность продвинуться. Он ушел из армии в чине полковника и перешел в СС, так как не хотел ограничивать себя военным

Члены *SS-Verfügungstruppen* в 1938 году. В первые годы своего существования ваффен-СС во всем, и в форме, и в вооружении зависели от вермахта, и войска СС почти ничем не отличались от обычных солдат.

подразделением, которое, кроме волнений, ничего не могло принести. Он вспоминал: «Я был из тех, кто стремится по-новому организовать полевые силы. Мы были уверены, что, делая это, мы повышаем внешнюю безопасность Германии».

Главным камнем преткновения, как это видел Хауссер, был сам Гиммлер, которого он характеризует как до мозга костей репрессивного полицейского, ничего не смыслящего в военном деле. Но тем не менее любой намек на то, чтобы отстранить Гиммлера, мог иметь очень нежелательные последствия, поэтому и Штайнер, и Хауссер считали, что к некоторым советам рейхсфюрера СС все же необходимо прислушиваться. Таким образом, рекруты, которым давалась возможность самим выбрать тот род войск, где бы они хотели служить, должны были быть в возрасте от 17 до 22 лет. Претенденты, возраст которых выходил за рамки этих ограничений, принимались только в исключительных случаях. «Кандидаты» должны были «обладать приемлемыми политическими взглядами» и «представить свидетельство об арийском происхождении вплоть до 1800 года, или даже и более ранние», но это в том случае, если они являлись кандидатами на офицерское звание.

«Абсолютная власть»

Такие жесткие условия были роскошью и практиковались только в мирное время. С развитием войны и переменой военной фортуны эти критерии понизились и требования сравнялись с требованиями вермахта. Это также относилось и к зарубежным

добровольцам — представителям «германской расы», ограничение по росту для которых понизили до минимальной отметки 1метр 65 сантиметров. А доказательство арийского происхождения свелось до двух поколений. Однако это, вне всякого сомнения, относилось к тем добровольцам из некоторых стран, которые шли служить в ваффен-СС на жестко оговоренных в контракте условиях, что было, конечно, большим облегчением для тех мальчиков со свежими личиками, чьи идеалистические мечты улетучились после получения жизненного опыта в боях на Восточном фронте.

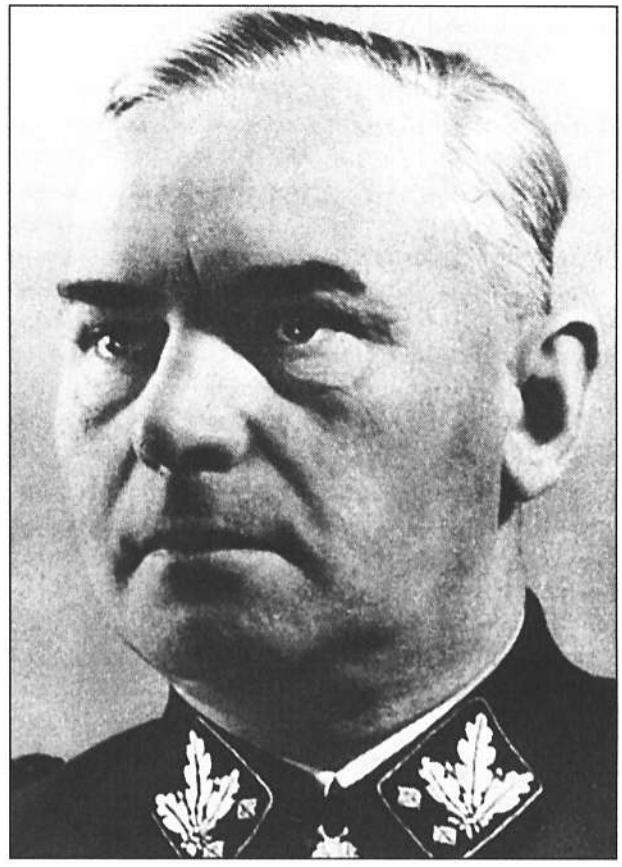
Но в одном вопросе Штайнер и Гитлер были единодушны. Здесь таились обширные возможности для демонстрации того, что как бы ни были велики консервативные жертвы армии, СС могут пожертвовать еще большим. После таких послаблений набор в новые элитарные войска пошел намного быстрее. Нельзя отрицать, что для Германии, которая во времена Веймарской республики испытала серьезные экономические лишения, имело огромное значение то, что появилась возможность обеспечить определенные слои населения работой и удовлетворить желание восстановить национальную гордость. Этим можно объяснить возросшую численность и повышение статуса СС, которые до 1936 года состояли всего лишь из разрозненных батальонов. Первоначально кандидаты в эту организацию набирались из разношерстных источников. В основном это были офицеры времен первой мировой войны, которым некуда было деваться, выслужившиеся до офицеров рядовые, полицейские, искатели приключений и — нельзя забывать и о таких — просто бездельники. Из этого разношерстного и сомнительного материала Хауссер и Штайнер сумели создать те кадры, которые превратились в офицеров и унтер-офицеров будущих *Verfügungstruppen*.

На карте показаны страны, которые поставляли рекрутов в дивизию СС «Викинг», на ней также указано примерное число добровольцев из каждой страны, присоединившихся к ваффен-СС.

Ко времени нападения на Польшу, происшедшего 1 сентября 1939 года, бойцы SS-VT были организованы в боевые группы, соответствующие по силе полкам. После вторжения в Западную Европу, состоявшегося между 10 и 20 мая 1940 года, Гиммлер взял инициативу в свои руки. Среди военных руководителей рейхсфюрер СС стоял несколько в стороне. Он продолжал жить в мире иллюзий, полностью захваченный идеей влить в СС всю наиболее чистую нордическую кровь Европы. Его воображение, которым пропитаны все руководящие документы, рисовало ему непременное возникновение германской провинции «Бургундия», в которую войдут Голландия, Бельгия и северо-восточная часть Франции. Сама Германия будет защищена этим бастионом, а СС при этом будут обладать абсолютной властью. Преследуемый этой идеей, он был уверен, что на оккупированных территориях Фландрии, Голландии и Норвегии следует разместить членов *Allegemeine-SS* («общих СС»).

В связи с этим был отдан приказ генералу Готтлобу Бергеру, хитрому и энергичному уроженцу Швабии, возглавлявшему главный штаб СС и являвшемуся главным специалистом по расовому отбору кандидатов в СС. Он должен был резко активизировать усилия по набору иностранцев в новую дивизию СС «Викинг». Задача была не из простых. Воспитанные в старом консервативном духе эшелоны вермахта никоим образом не были в восторге от перспективы создания «второй армии» и всячески препятствовали этому. Но решение оставалось за Гиммлером, который являлся рейхскоммисаром по усилению германского боевого духа (*Reichskommissar für Festigung Deutscher Volksturms*). Имея крепкие и обширные связи среди проживающих за границей немцев, рейхсфюрер СС смог активизировать свою деятельность на обширной территории и таким образом обойти обычные для военного набора препятствия. Одним из существенных преимуществ, которые это давало Бергеру, было то, что такие добровольцы не будут служить в немецких вооруженных силах. И с этим вермахт уже ничего не мог поделать. Западные добровольцы в ваффен-СС были в руках тех, у кого была реальная власть, и Гиммлер дал это ясно понять:

«В этом не может быть никакого сомнения. В Европе будут только одни СС — германские СС под командованием рейхсфюрера СС. Вы можете этому сопротивляться, но для меня это не имеет никакого значения, так как это неизбежно случится. Мы не просим вас делать что-либо против вашей страны, равно как мы никогда не попросим вас сделать что-то такое, что болезненно отразится на национальной гордости тех, кто любит свою страну и полон собственного достоинства. Не требуем мы и того, чтобы вы стали немцами только ради собственного оппортунизма. Все, что мы от вас просим, так это чтобы вы следовали идеям высшей расы и ее историческому идеалу, что является единственной и всеохватывающей силой, скрепляющей Германский рейх».



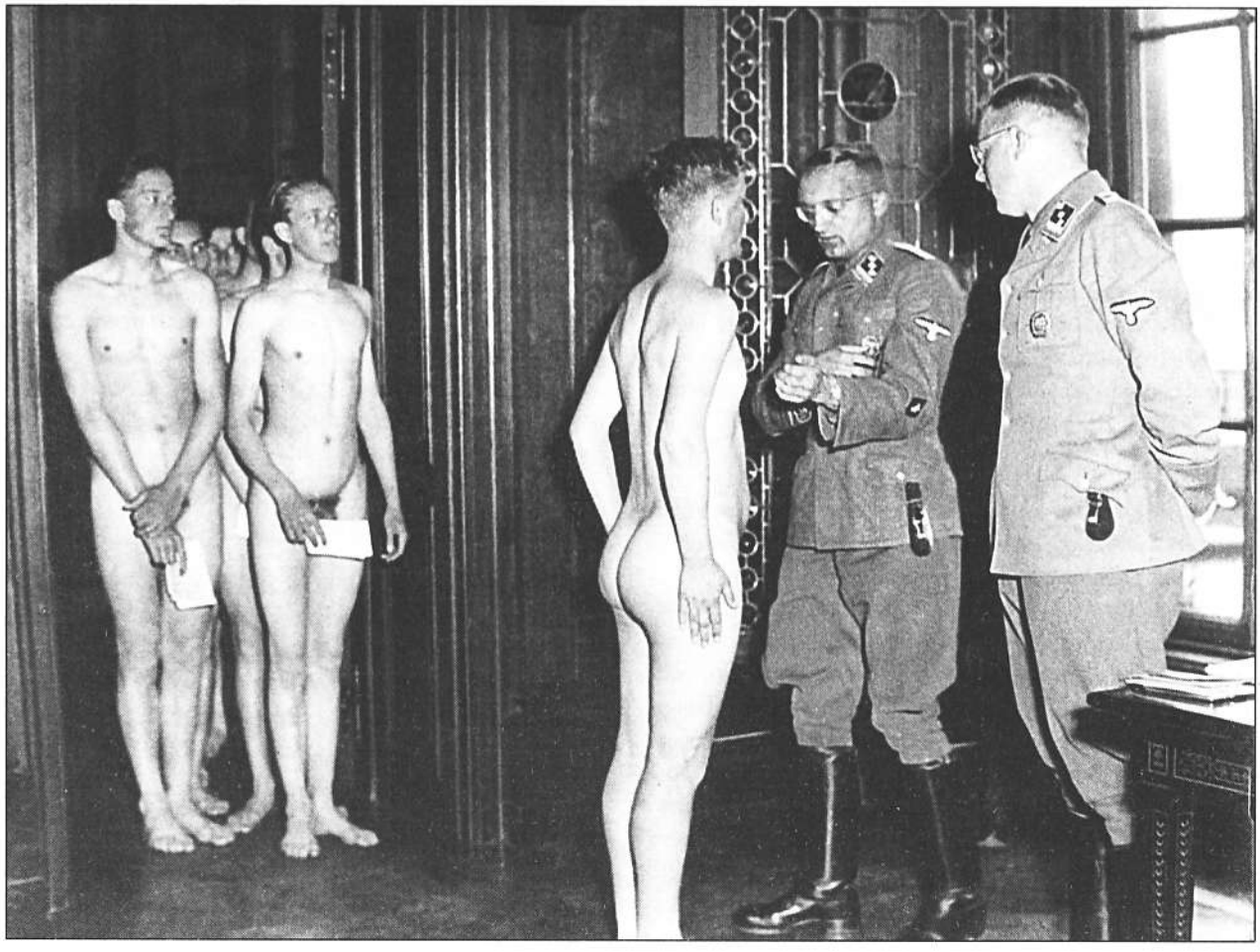
Первый командир дивизии СС «Викинг» Феликс Штайнер. Революционер, когда дело касалось системы обучения бойцов ваффен-СС, Штайнер разработал то, что многие сторонние наблюдатели назовут самой эффективной системой обучения бойцов.

Новые полки

После образования дивизии СС «Викинг», которая стала одним из лидирующих иностранных подразделений ваффен-СС, ее первым командиром стал группенфюрер СС (генерал-лейтенант) Феликс Штайнер. Появилось два новых полка – «Нордланд» (состоящий из датчан и норвежцев) и «Вестланд» (состоящий из фламандцев и голландцев). Новая дивизия сначала получила название «Германия», но так как уже существовал полк «Германия», это вызывало путаницу, и название переменили на «Викинг».

Во всем, что касалось «Нордланда», Гиммлер имел активного помощника. Это был Видкун Квислинг – министр в довоенном норвежском правительстве и почетный командор ордена Британской империи. Позднее Квислинг вышел в отставку, чтобы создать фашистскую партию Норвегии. Это он 13 января 1941 года призвал по радио 3000 добровольцев вступать в полк. Он объявил, что они будут бороться «за свободу и независимость от английской мировой диктатуры». Первоначально установленный возрастной ценз в 25 лет был со временем увеличен до 40. И Гиммлер не пожалел времени, чтобы слетать в Осло для инспекции новых, полных энтузиазма рекрутов и присутствовать при церемонии, на которой те давали клятву верности. После этого они были посланы в Вюртемберг в южной Германии, где проходили обучение в обстановке, приближенной к боевой, совместно с остальными подразделениями полка. Некоторым из новых

От будущих рекрутов ваффен-СС требовалось хорошее здоровье, и они подвергались жесткой проверке. Идеалом являлся нордический тип блондина с голубыми глазами, но в ходе войны стандарты понижались.



В ваффен-СС на физическое здоровье обращали особое внимание. Рекруты должны были обладать хорошей спортивной формой, и такие мероприятия, как спортивные соревнования, постоянно проводились для поддержки духа соперничества и стимула для спортивных занятий.

рекрутов довелось даже участвовать в настоящем деле: они в составе других подразделений ваффен-СС были отправлены на Балканы.

Поскольку война требовала быстрого пополнения людских ресурсов, для нордических добровольцев условия службы были не такими суровыми, как для немцев. Это не совсем совпадало с целью Гиммлера, который хотел добиться от своих последователей абсолютной преданности, но под нажимом суровой реальности пришлось несколько поступиться гордостью. «Нордическим элементам» было разрешено записываться «только на время войны», а не на условиях стандартных четырехгодичных контрактов. Убрали не только критерий роста в 1 м 65 см, но была изменена и клятва на верность, так как добровольцы были скорее просто националистами, а не национал-социалистами, и ставили перед собой главной целью борьбу с коммунизмом. Тем не менее они получали такое же жалованье, как и регулярные войска и, за исключением некоторых национальных отличий, были одеты в такую же форму.

Зловещая директива

Но в остальных вопросах Гиммлер был непреклонен. Рейхсфюрер был уверен, что Голландия способна предоставить ему отличный расовый материал, и в 1940 году он образовал полк «Вестланд», в который набирались добровольцы из Нидерлан-

Вторжение летом 1940 года в Бельгию, Голландию и Францию позволило ваффен-СС расширить территорию для своего рекрутского набора. «Угроза большевизма» в лице Советского Союза резко увеличивала количество добровольцев.

дов и Фландрии. Рекрутский набор рекламировался в листовке, озаглавленной: «Ваффен-СС призывает: Ты тоже должен защитить свое Отечество». В ней говорилось:

«Будет полный абсурд, если ты не начнешь сражаться с врагом, пока он не окажется у твоей садовой калитки. Такое невозможно себе представить даже во время локальных войн, не говоря уже о времени, когда восстали целые континенты. Представь себе равнину, покрытую снегом, и рвущуюся с востока стаю волков, которая пожирает все живое на своем пути.

Разве эта картина не соответствует современной действительности?

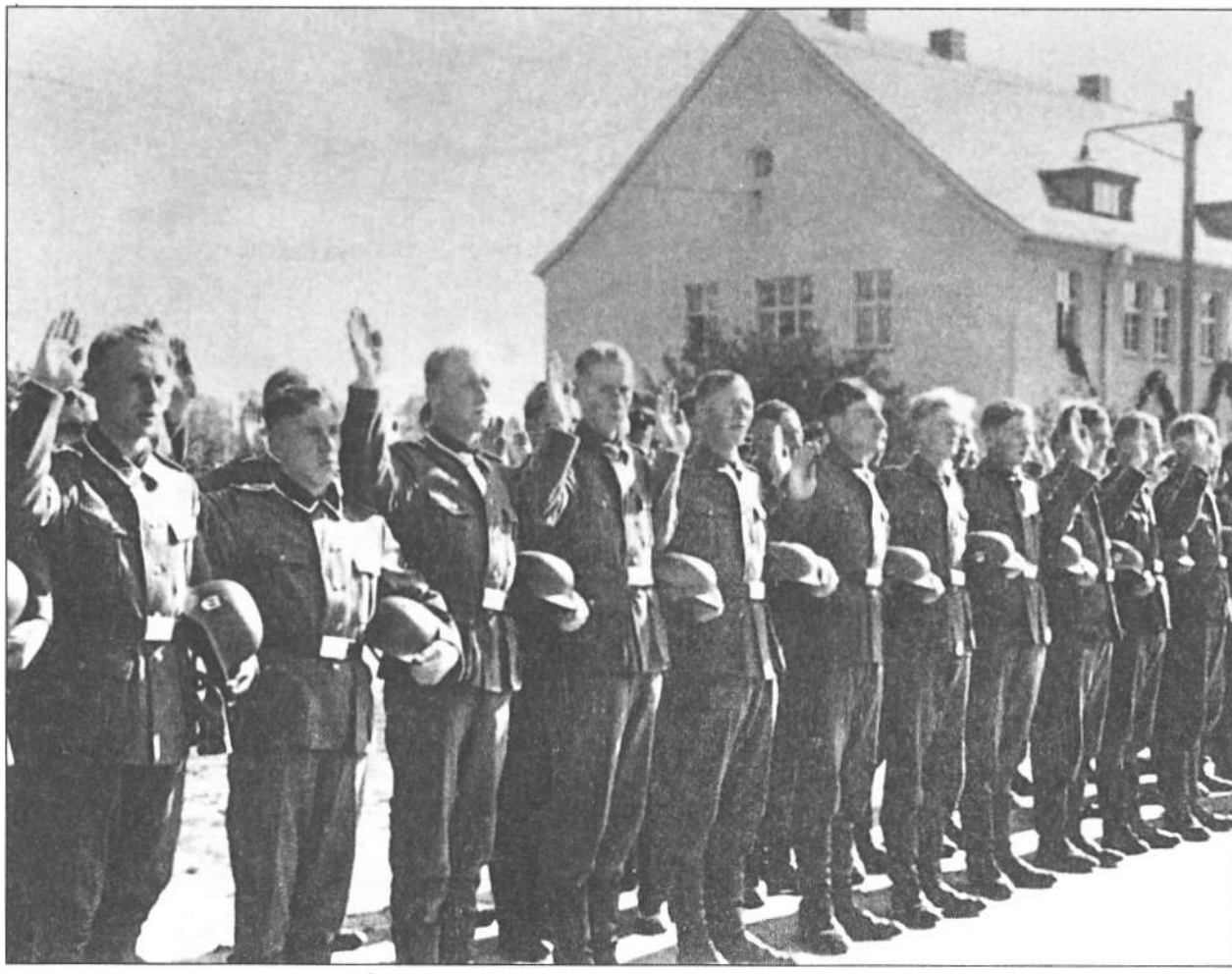
А кто не захочет разделаться с дикими зверями, которые ворвались в его Отечество? Разве ты из тех, кто собирается безучастно стоять у садовой калитки своего собственного Отечества? Но тогда будет уже слишком поздно. Счастлива та страна, которая ведет войны подальше от собственных границ и не

боится принести кровавую жертву ради спасения Отечества».

Возбуждающие толпу сантименты входят в резкий контраст с более зловещими высказываниями. Была выпущена директива для всех членов ваффен-СС, текст которой всплыл после войны на Нюрнбергском процессе: «Подчинение должно быть беспрекословным. И из этого следует, что национал-социалистская идеология должна быть господствующей... Таким образом, каждый эсэсовец должен быть готов слепо выполнить любой приказ, отданный его вышестоящим начальством или фюрером, невзирая на те жертвы, которые могут при этом потребоваться». Точно так же нельзя было уклоняться и от расистских доктрин. СС рассматривались как нацистская аристократия как новый господствующий класс, призванный для создания «нового порядка», который будет представлять из себя национал-социалистский военный орден нордического народа, боевая сила, «связанная идеологическими узами и состоящая из лучших образцов арийской расы». Основными врагами считались евреи и большевики.

Кампания прошла успешно. Большое количество горящих энтузиазмом добровольцев натолкнуло рейхсфюрера на идею создания еще одного полка СС «Нордвест». Но Гиммлер сдерживал свое рвение из осторожности, вызванной собственными

Норвежские добровольцы, подняв правую руку, приносят клятву верности ваффен-СС. Хотя у них на шлемах и изображены эсэсовские руны, эмблемы СС на петлицах еще нет.



Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и норвежский лидер военного времени Видкун Квислинг во время инспекции добровольцев ваффен-СС, которые в начале войны образовали полк СС «Штандарт Нордланд» (*SS-Standarte Nordland*), входивший в состав дивизии СС «Викинг».

интересами. Эти добровольцы должны находиться под строгим центральным нацистским контролем, чтобы не было и малейшего намека на разногласия. В связи с этим они должны были дать клятву верности ваффен-СС. «Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, как своему вождю, в верности и отваге. Я клянусь тебе и тем, кого ты поставишь надо мной, в верности до смерти. И да поможет мне Бог». Однако как полк «Нордвест» просуществовал всего лишь до начала вторжения в Советский Союз, когда сложилось впечатление, что он уже выполнил свою задачу. Он сохранился в виде батальона, распределив свои основные силы по другим голландским и фламандским подразделениям ваффен-СС.

Первоначально, после поступления первых добровольцев, была заметна явная нехватка личного состава. Затем в их ряды влились немцы из рейха и этнические немцы (*Volksdeutsche*). В результате в 1941 году, ко времени вторжения в Советский Союз, в дивизии «Викинг» было 1142 добровольца германской этнической группы: 630 голландцев, 294 норвежца, 216 датчан, 1 швед и 1 швейцарец. В том же году появится и батальон «Нордост», состоящий полностью из финнов. Готтлобу Бергеру пришлось изрядно потрудиться в холодных финских землях. Свою роль сыграли страх перед русскими и ненависть к ним. По результатам опроса прогерманских кругов выяснилось, что в стране достаточно добровольцев, чтобы сформировать из них по крайней

Наплыв добровольцев был столь велик, что полк «Вестланд» не просуществовал еще и трех месяцев, как был сформирован второй батальон. На этом пропагандистском снимке показаны два фламандских солдата, перезаряжающие пулемет MG34.

мере, один батальон ваффен-СС. Но была необходима маскировка: официально 1000 финнов отправились как «рабочие для немецкой военной промышленности».

Финны известны своей любовью к независимости, поэтому с немецкой стороны потребовалась определенная тактика. Были подготовлены «правила поведения войск в Финляндии». В документе говорилось:

«Финны относятся к цивилизованному миру и чувствуют себя едиными со всеми скандинавскими народами. Говоря о своих достижениях, они испытывают справедливую национальную гордость. Свободу и независимость своей страны они ставят прежде всего. Их дружелюбие в отношении немцев вполне искренне... следует избегать любых поступков, которые могли бы ущемить их национальную гордость, а также следует признавать их военные успехи».

Среди наиболее активных голландских рекрутов был Хендрик Фелдмейер, состоявший ранее в штате телохранителей премьера марионеточного правительства Нидерландов Антона Муссерта. От всех телохранителей требовалось, чтобы они вступили в СС.

Финская реакция была довольно вялой. Правительство поставило условие, что финны будут воевать только с русскими. Армия отказалась принимать клятву верности ваффен-СС и отказалась от немецких командиров. Переговоры закончились тем, что с началом операции «Барбаросса» 400 человек были прикреплены к дивизии СС «Викинг».

Такова была награда за старания Гиммлера и Бергера, однако Гитлера занимало совсем другое, его даже не очень волновала угроза развертывания кампании на Западе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Обучение

Добровольцы ваффен-СС проходили суровую подготовку, которая превосходила ту, что предназначалась для обычных рекрутов вермахта. Во время учений они применяли боевые снаряды и патроны, чтобы максимально приблизить условия к боевой обстановке. «Викинг», как и прочие дивизии СС, обладал приоритетом в получении нового вооружения и снаряжения.

Что касается обучения бойцов, то методы, применяемые в ваффен-СС, в корне отличались от тех, что применял вермахт. В результате этого многие реформы, вводимые Феликсом Штайнером, входили в противоречие с жесткими доктринами Пауля Хауссера и довоенного рейхсвера. Как и многих других людей его поколения, Штайнера преследовал призрак слишком больших людских потерь во время первой мировой войны.

Ему хотелось, чтобы бойцы ваффен-СС сражались совершенно в иных условиях. Добровольцы, желающие примкнуть к этой «новой расе», несомненно, были зачарованы, как голосом сирены, фразами из рекламных призывных проспектов:

«...Добровольцы едут в Германию с удовольствием, так как знают, что фюрер держит свое слово и по отношению к их семьям будет проявлена максимальная забота.

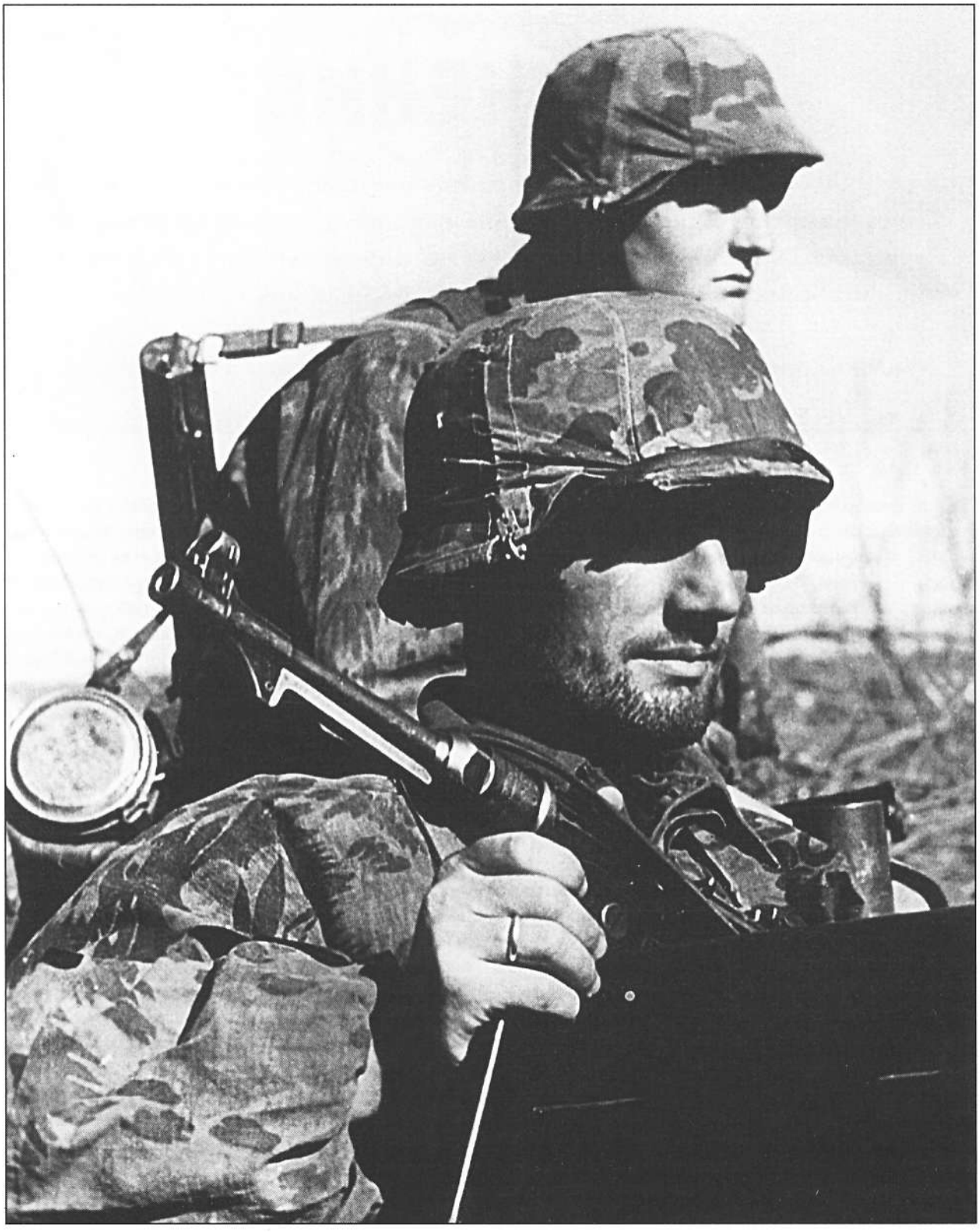
...Их не бросят в бой как «пушечное мясо»... Кровь бойцов фюрера слишком дорога, чтобы тратить ее понапрасну. Именно поэтому все добровольцы проходят в Германии великолепную подготовку, о которой другие солдаты могут только мечтать, и получают самое современное оружие, какое существует в мире. Первое место сбора всех добровольцев из германоязычных стран — тренировочный лагерь СС в Верхнем Эльзасе, где собираются все храбрецы, достаточно рассудительные, чтобы сделать бросок в будущее. Германца не нужно обучать героическим идеалам, он рождается с этими идеалами... Полное энтузиазма военное сознание будет всегда в первых рядах битвы за победу».

Бойцы полка «Германия» с аппетитом перекусывают во время своего наступления во Франции в начале лета 1940 года. В это время полк еще входил в состав SS-VT дивизии, которая впоследствии превратится в дивизию СС «Дас Райх».

Дух соперничества

В сравнении с обычной армией главной инновацией эсэсовских кадетских школ было смещение приоритетов. Здесь не имело особого значения предварительное образование и политическое прошлое. В результате, кроме всего прочего, 40% офицеров, принятых в ваффен-СС до 1938 года, имели всего лишь элементарное школьное образование. Это вызывало жесткую критику со стороны высшего армейского командования. Профессиональные качества большинства предвоенных офицеров ваффен-СС не шли ни в какое сравнение с подготовкой офицеров вермахта.

К положительной стороне можно отнести то внимание, которое Готтлоб Бергер обращал на военные способности. *Verfügungstruppen*, предшественники ваффен-СС, может быть, и уступали армии



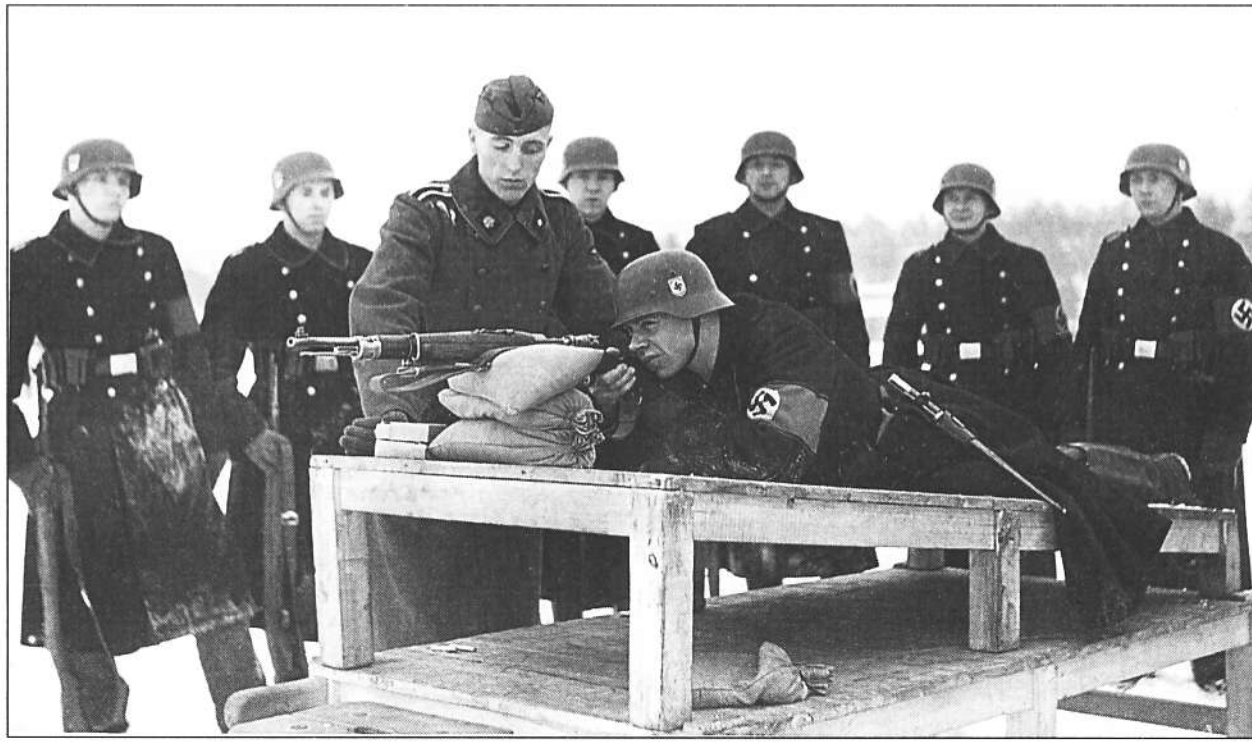
Но даже самые суровые учебные программы, разработанные для рекрутов ваффен-СС, только в общих чертах подготавливали их к поджидавшим их в русской кампании превратностям и опасностям.

по численности, однако в физическом отношении ее бойцы стояли на голову выше бойцов вермахта. Физические упражнения и спорт стояли во главе угла: занимались всем – бегом на короткие и длинные дистанции, боксом, греблей и различными упражнениями как на беговых дорожках, так и на стадионе. Теперь бойцов уже нельзя было сравнить с кучкой людей, неуверенно глядящих на противника из неподвижности окопов. Дух соперничества рождался на спортивных площадках и в атлетических залах, а не в зубоскальстве в курилках.

Когда дело доходило до практической военной подготовки, эсэсовцев обучали действовать подвижно в составе боевых групп. Различие в звании было скорее формальностью. При обращении и приветствии чаще употреблялось слово «камерад» (товарищ), а не воинское звание. Стандартные винтовки постепенно сменялись мобильным и более легким в обращении оружием. Это была эра автоматов и ручных гранат. Когда вскоре стало очевидно, что благодаря этим инновациям войска потеряли свою тяжеловесность и могли за двадцать минут покрыть расстояние в 3,2 км, то на это пришлось обратить внимание даже самым скептическим подразделениям вермахта.

На заре существования SS-VT от кандидатов требовалось обязательное условие двухгодичной воинской службы, то есть, другими словами, службы в рядах предвоенного рейхсвера. С ростом иностранных легионов и началом военных действий это требование стало невозможным, и появилась жизненно важная проблема создания программы ускоренной подготовки бойцов. А в связи с большим количеством различных национальностей здесь неизбежно возникали проблемы. Один из

Снайперское мастерство, как это демонстрируют на снимке 1940 года солдаты из дивизии «Мертвая голова», было одной из ключевых дисциплин в программе обучения ваффен-СС. Чтобы зафиксировать руку, стрелок использует мешки с песком.



рекрутов «Вестланда», проходивший обучение в Мюнхене, пишет:

«Сначала надо было преодолеть языковой барьер, так что мои голландские товарищи вынуждены были после тяжелого дня учений идти еще и в вечернюю школу. Для немцев из рейха освоить базовую программу было не так уж сложно. Практически все они прошли через «гитлерюгенд» и имели какую-то довоенную подготовку. Для голландцев же освоение этой программы требовало немалых усилий. Вдобавок к языковым проблемам иностранцы испытывали ненависть к «прусской муштре», незнакомой им на родине».

В «Европейском волонтере» по поводу службы во время войны в 5-й бронетанковой дивизии СС «Викинг» Петер Штрасснер, служивший когда-то в этой дивизии, утверждает, что голландские добровольцы, проходившие подготовку в Клагенфурте и Вене,

«...были гораздо сильнее и не такими изнеженными, как норвежцы, которые любили вкусно поесть и хорошо выпить и к тому же время от времени проявляли упрямство, чем навлекали на себя суровую критику... однако норвежцы работали с большим упорством и были при этом более серьезны и рассудительны... В своем военном мастерстве они достигали такого инстинктивного совершенства, что порой это шло в ущерб их собственной безопасности».

Ко всему прочему, представители обеих национальностей сталкивались с предвзятым мнением некоторых инструкторов, считавших, что иностранцы годны только для хозяйственных работ. Однако большинство командиров взводов и рот понимали, что с них спросят полноценный боевой материал, а для этого им надо заполучить готовность к сотрудничеству со стороны обучаемых. В юнкерской школе СС проходил обучение и Ян Мунк, рекрут из «Вестланда», входившего в состав только что созданной дивизии СС «Викинг». Он вспоминает:

«Мы любили большинство наших командиров... И не только любили, но и уважали. Если нам случалось вымокнуть, промерзнуть и устать, то мы прекрасно знали, что и они точно такие же. Я знаю только один случай, когда рекруты невзлюбили капрала за его плохое отношение, прежде всего к голландцам. Однажды в рождественскую ночь, когда он был мертвецки пьян, мы завернули его в одеяло и стащили ногами вперед по лестнице в подвал. Там мы его кинули в длинный сточный канал и включили холодную воду. К тому же его хорошенько поколотили, но все его коллеги сделали вид, что ничего не знают и не видели. После этого он стал вести себя получше».

Эта фотография гауптшарфюрера СС из дивизии СС «Викинг» сделана в России 10 января 1944 года. Обратите внимание на его нарукавную нашивку с надписью «Германия», а также на значки за пехотную атаку и ранение.

Другие воспоминания об обучении исходят от служившего в «Викинге» будущего оберштурмфюрера СС Эрика Брорупа:

«Я не помню каких-либо унижений или оскорблений во время обучения, связанных с тем, что я был голландец. Я окончил офицерскую школу, где с большим уважением относились к каждому курсанту, и там не было, как это обычно бывает, какого-нибудь бессмысленного времяпрепровождения,

как, например, в военной академии в Вест-Пойнте. Насколько тяжело было учиться? Могу категорично заверить, что обучение, которое я прошел в датской кавалерии, было тяжелее, чем все, с чем я потом столкнулся в ваффен-СС. Все маневры проводились очень реалистично, с учетом степени готовности. Отрабатывались и упражнения с боевой стрельбой, но это происходило только после того, как все прекрасно освоили свое оружие и научились укрываться...»

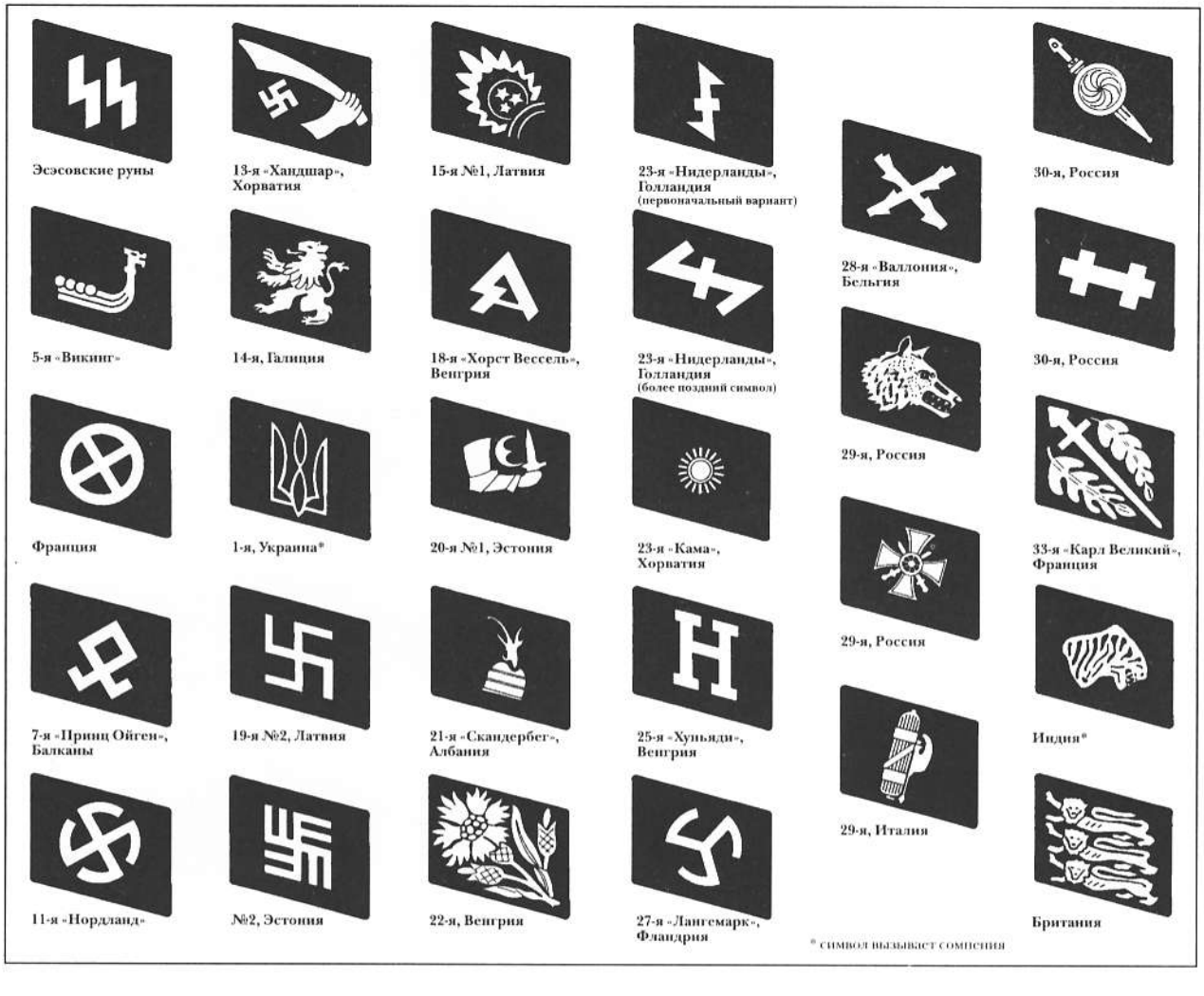
При всем при том обучение, конечно же, проводилось очень жестко. Подъем был в 5:00. Затем следовал утренний туалет, заправка кроватей и кружка кофе. Уже через час все с оружием были на полигоне. Учения проводились в максимально реалистичной обстановке: тяжелая артиллерия вела обстрел боевыми снарядами; боевыми патронами стреляли и из ручного оружия. Гиммлер с большим удовлетворением узнал, что его люди спокойно могут находиться менее чем в ста метрах от разрывов снарядов собственной артиллерии. В середине дня был перерыв, но не для отдыха, а для чистки оружия и сапог, потом снова занятия до 17:00. Затем снова чистка и уборка. Удовольствие от обеда было несколько подпорчено тем, что все знали, что далее последуют лекции по боевой подготовке, которые будут длиться до 22:00.

Жесткая дисциплина

Бывали случаи, когда жесткая дисциплина, оказавшись в руках строгого педанта, оборачивалась унижением для рекрутов. Например, если рекрут, заряжая оружие, уронит на землю патрон, то он должен поднять его зубами. Один рекрут, у которого из рук выскользнул патрон и он попытался поднять его рукой, описывает реакцию при этом его унтер-офицера:

«...он весь побагровел, взревел что-то нечленораздельное, передал команду над подразделением своему заместителю и занялся лично мной. Он начал с пятидесяти приседаний, во время которых я должен был держать винтовку на вытянутых руках... После двадцати приседаний я уже перестал считать. Я просто уже не мог этого делать. Я присел еще один раз, а затем опустил винтовку и встал. Я прекрасно понимал, что уже полностью выдохся. Я услышал, как он взревел, и от этого меня прошиб

Добровольческий легион СС «Норвегия», к которому принадлежит солдат на снимке, был первым сформированным норвежским подразделением СС. К марту 1942 года в нем насчитывалось 1 200 человек, которых уже через несколько месяцев ждала печальная судьба.



Эти знаки отличия наглядно иллюстрируют быстрое расширение ваффен-СС за счет других стран. Поощрялось использование собственной национальной или региональной символики.

холодный пот, я почувствовал, что уже не владею собой. Я уже был готов расплакаться, хотя прекрасно понимал, что это не по-мужски и тем более не по-солдатски. С меня было достаточно. Когда он заметил это, то заорал: „Вы только посмотрите на него! Какая неженка! Мамочка родная! Дитя расплакалось! Вы слышали когда-нибудь, чтобы эсэсовцы плакали? Да сейчас все мертвецы заворочались в могилах! И с такими мы собираемся идти на войну!" – и так далее, и тому подобное – до самого конца занятий. После этого он заставил меня неделю чистить все туалеты на первом этаже, а потом доложить ему, чтобы он мог лично проверить мою работу. Он приказал: „Брось этот патрон!" Я так и сделал. И я поднял патрон зубами».

Жесткость этой учебной программы постоянно усиливалась. Даже перед выходом в увольнение у рекрутов требовали, чтобы носовой платок был сложен определенным образом. Если расчетная книжка выпирала из кармана, то ее владелец рисковал

Офицеры из «Викинга» в начале операции «Барбаросса» в России, 1941 год. На переднем плане оберштурмфюрер СС (старший лейтенант), справа от него унтерштурмфюрер СС (лейтенант).

лишиться выплаты за текущий месяц. С приближением войны – а базовая тренировка должна была закончиться к сентябрю 1940 года – правила становились все более суровыми. К этому времени рекрутам объявили приказ фюрера о формировании новой дивизии. В основу моторизованной дивизии «Викинг» легли три полка: «Германия», «Вестланд» и «Нордланд» кроме того, дивизия была укомплектована артиллерийским полком, саперным батальоном, батальоном связи, а также другими дивизионными подразделениями.

Некоторое представление о скорости формирования тяжелых подразделений можно получить, обратив внимание на то, что в самом начале второй мировой войны только дивизия СС «Лейбштандарт» была полностью моторизована, а остальные полки SS-VT, в том числе и «Мертвая голова», в своей основе были пехотными частями и большей частью использовали проверенную веками конную тягу.

Форма и знаки различия

Бойцы из полков, составлявших бронетанковую дивизию СС «Викинг», а также те, кто сражались вместе с этой дивизией, особо жаждали выделить свою национальную принадлежность и национальную гордость. Однако первоначально Гиммлер разрешил носить эсэсовские знаки различия только членам СС, но не сотрудничающим с ними добровольцам, по-этому в данном случае эти добровольцы рассматривались как нечто постороннее, что вызывало недовольство. В результате идея была забыта.

Разнообразие петлиц вводит в заблуждение историков и специалистов по военной форме. Одни говорят, что на правой петлице во все времена существования дивизии СС «Викинг» были изображены эсэсовские руны, в то время как другие утверждают, что там была схематически изображена ладья викингов. В сентябре 1942 года в дивизии ввели манжетную нашивку с надписью «Викинг». У офицеров надпись «Викинг» была сделана на машинке алюминиевой нитью и белая шелковая нитка канта чередовалась с черной. Готическая версия надписи, похоже, была эксклюзивной привилегией обергруппенфюрера СС и генерала ваффен-СС Герберта Гилле, который в мае 1943 года стал командиром дивизии СС «Викинг».

В первоначальный период своего существования ваффен-СС, имея много общего с вермахтом, обожали в пропагандистских целях запечатлевать свои успехи на кинопленке. На снимке кинооператор, прикрепленный к полку СС «Штандарт Нордланд».

Низшие чины носили манжетную нашивку с машинной вышивкой серебряно-серой шелковой нитью и вышитым серой шелковой нитью кантом. Для всех чинов также была нашивка с машинной вышивкой серебряно-серой и черной шелковой нитью. Оставались в ходу и манжетные нашивки с названиями полков: «Германия», «Нордланд» и «Вестланд». Что касается полка «Вестланд», то здесь путаницу вносят две нарукавные нашивки, введенные в мае 1940 года. На них была изображена заглавная буква «W», которую часто ошибочно приписывают всей дивизии «Викинг». Важность символики эсэсовских регалий была еще одной из забот Гиммлера, который видел в этом наследие немецкого романтического прошлого. Известный британский историк Джон Киган пишет:

«Гиммлер упорно настаивал на присвоении индивидуальных названий и на важность обозна-

чения названия подразделения в национальном контексте. Для человека, собиравшегося построить вооруженные силы на добровольческой основе, это несомненно было бы очень удачным психологическим ходом. В основе старой кайзеровской армии лежал принцип строгой идентификации и жесткой иерархии полков, вершиной которой являлась гвардия. Гитлер, желая иметь совершенно новую армию, перестроил ее так, что она не стала иметь ничего общего с рейхсвером, и убрал всякое различие между полками. Однако, претворяя в жизнь это желание, он, несомненно, разрушил элемент жесткости в немецком понимании военной службы. Гиммлер заметил стремление солдат отличаться от других и демонстрировать свою принадлежность к элите... И тем самым он привлек в ряды ваффен-СС многих из тех, кто при других условиях ни за что не пошел бы в организацию со столь сильной политической окраской».

Горячее желание Гиммлера воскресить дух военного прошлого Германии можно видеть в символе «мертвой головы»: мрачный мотив из человеческого черепа и скрещенных костей. Этим же можно объяснить его стремление присвоить этот символ всем СС. Это был единственный общий для всех соединений СС знак, будь то *Allgemeine-SS*, *Germanic-SS* или *Waffen-SS*; в последние входили германские и негерманские подразделения. Символ «мертвой головы» напоминает о XVIII столетии и говорит о прусской кавалерии, во главе которой стояли «черные гусары» или «гусары смерти», среди которых выделялись гусары 9-го полка, прозванные «тотальная смерть» и выбравшие своей эмблемой лежащий скелет. Во время первой мировой войны знак «мертвая голова» носили на шлеме многочисленные штурмовые отряды, а во времена Веймарской республики его взяли на вооружение пресловутые буйные *Freikorps*.

Норвежские добровольцы высаживаются в немецком порту. Впереди этих бодрых молодых людей со свежими лицами ожидают несколько месяцев напряженной боевой подготовки. Норвежцы завоевали репутацию упорных, не знающих пощады бойцов.

Другим символом «Викинга» был «солнечный крест», или круглая свастика *(Sonnerad)*, но, будучи символом дивизии СС «Викинг», она также использовалась и Германским танковым корпусом СС. Обычно этот знак наносился на танк на видном месте, его можно было увидеть либо на башне, либо на ходовой части. «Солнечный крест» изображался также на манжетной ленте бойцов пехотного полка СС «Нордланд».

Щедрые обещания

Из норвежцев был сформирован Добровольческий легион СС «*Norske*», костяк которого вошел в состав дивизии СС «Викинг», образовав 11-й добровольческий танково-гренадерский полк СС «Нордланд». Этот легион официально начал свое существование на Университетской площади в Осло перед самым началом вторжения в Россию в июне 1941 года. Норвежская почта по этому случаю выпустила марку с идеалистическим романтичным рисунком: солдат в норвежской военной форме ведет в бой своих товарищей; по краям были изображены норвежский и финский государственные флаги. Немцы щедро обещали, что ко всем национальным и военным традициям членов «нордических» легионов будут относиться с уважением. Но нацисты не больно-то старались выполнить это обещание. Например, в легионе «Норвегия» бойцам не разрешили носить норвежскую военную форму со шлемами французского образца, а всех одели в стандартную серую полевую форму ваффен-СС. Однако на правой петлице бойцам этого легиона разрешалось носить изображение стоящего на задних лапах норвежского льва с топором в лапах. Знаки различия, говорящие о чине ваффен-СС, были изображены на левой петлице и на нарукавных нашивках.

Для тех кого привлекала перспектива фронтовых боев и кто явно выразил свое желание участвовать в вооруженной борьбе, была разработана специальная медаль: крест Святого Олафа с перекрещенными мечами и датой «1941» в центре. И хотя дизайн был одобрен в Норвегии, немецкие власти отказались признать эту награду. Медаль так и не была выпущена. Взамен все норвежцы, служившие на Восточном фронте, в том числе и ограниченное число медицинских сестер, получили «фронтовой» знак, сделанный из серебра или белого металла. На значке изображался стоящий в арке средневековый воин, держащий щит и обнаженный меч, а внизу стилизованным под древние руны шрифтом было написано: «Фронтовик» *(Frontkjemper)*. 1 августа 1941 года Гиммлер приказал ввести в оборот манжетные нашивки с полным названием добровольческого легиона.

Бывшим членам *Hind*, штурмовых отрядов коллаборациониста Видкуна Квислинга, было разрешено носить эмблему *Hind* на левом рукаве над эмблемой добровольческого легиона. В дальнейшем, как дань уважения к прошлому, 1-й батальон получил название *Viken* в честь первого полка *Hind*. 1-й батальон состоял из четырех рот и отряда военных корреспондентов. Позже был создан 2-й батальон (резервный), который расквартировали в Холместранде, недалеко от Осло.

Накануне отъезда в Польшу первые 800 волонтеров из Бельгии, которые отбыли из Брюсселя 8 августа 1941 года, составив ядро недавно образованного легиона «Валлония», промаршировали вслед за членами «цветной партии», несшими первый флаг легиона. На флаге был изображен стилизованный красный зазубренный крест Бургундии на черном поле. Черный цвет был избран в честь рексистской партии и ее лидера Леона Дегреля. Этот дизайн продержался до марта следующего года, когда вместо черного рексистского флага были введены другие цвета и флажки. Когда легион вступил в военные действия, с ним были уже новые цвета.

Что касается упрямых финнов, то они сумели настоять на собственном названии своего батальона — Финский добровольческий батальон ваффен-СС и сохранили собственное знамя с голубым крестом на белом фоне в соответствии с государственным флагом Финляндии. Вместе с другими национальными мотивами они привнесли в эмблематику и своего стоящего на задних лапах льва с мечом в лапах, а также уже упоминавшийся крест 27-го егерского батальона времен первой мировой войны. В июне 1941 года сформированный финский батальон под оригинальным названием «Нордост» был направлен в Советский Союз в качестве усиления дивизии СС «Викинг». Со временем он поменял имя и превратился в Финский добровольческий батальон ваффен-СС. Тогда же он получил и очень примечательный знак отличия: квадратный флаг Финляндии

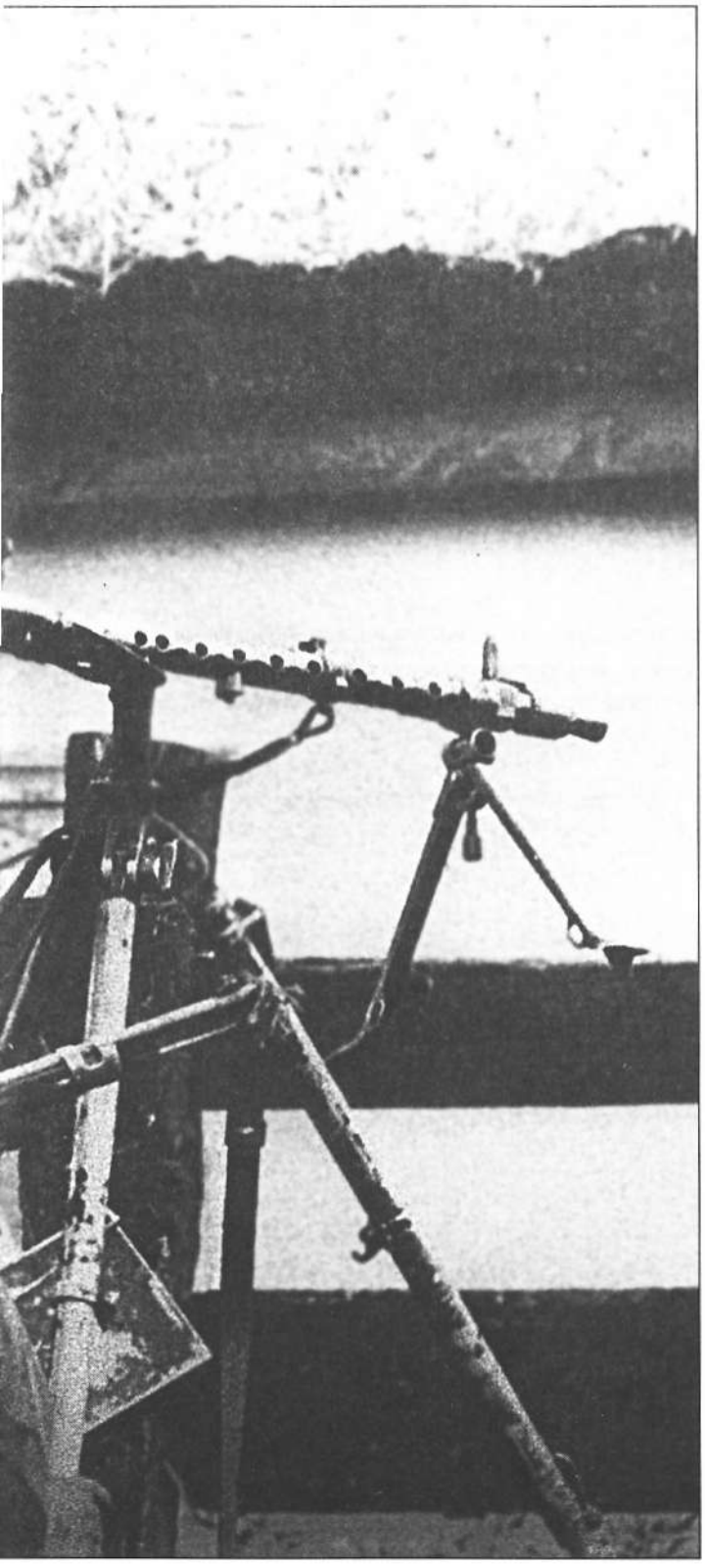
Норвежский фашистский лидер Видкун Квислинг с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером во время посещения штаба дивизии СС «Викинг» на Русском фронте в 1941 году. Впоследствии Квислинг предстал перед судом и был казнен в конце 1945 года.

с широким голубым крестом на белом поле. В упрощенной версии финского государственного герба в квадрате был изображен Золотой лев Финляндии, стоящий на задних лапах с поднятым серебряным мечом, указывающим в сторону древка, и попирающий кривую саблю, которая символизировала Россию – заклятого врага Финляндии. С трех сторон эта нашивка обрамлялась золотыми полосками.

Вооружение

Как указывает в своей книге «Оружие ваффен-СС» Брюс Куорри, который детально рассматривает развитие и тактическое использование оружия, состоящего на вооружении ваффен-СС, одним из наиболее спорных утверждений является то, что ваффен-СС имели какие-то преимущества в обеспечении вооружением, а регулярная армия была обделена вниманием. Однако сами эсэсовцы утверждают противоположное, они даже вспоминают, что организовывались небольшие группы, которые под покровом темноты воровали оружие с армейских складов.

Первоначально гиммлеровские легионы вооружались трофейным чешским оружием, которое было им незнакомо. Даже в 1940 году, в преддверии эскалации войны, армия наотрез отказывалась выделить подразделениям СС тяжелую артиллерию, в результате чего потребовалось вмешательство Гитлера. Через два года министра вооружения Альберта Шпеера обязали передавать ваффен-СС от пяти до восьми процентов всего выпускаемого оружия, а взамен он получал рабочую силу в лице



узников концлагерей. Одной из причин медленного вооружения ваффен-СС было распространенное мнение о более высоком ранге вермахта, который рассматривал бойцов ваффен-СС как «асфальтовых солдат», подготовленных специально для парадов и торжественных мероприятий. Главнокомандующий немецкими войсками во время польской кампании Вальтер фон Браухич язвительно назвал ваффен-СС полицейскими, одетыми в военную форму.

Но по мере разрастания войны всем стало совершенно ясно, что подразделения ваффен-СС по крайней мере равноценны подразделениям вермахта и определенно превосходят их своим рвением и фанатизмом. Именно по этой причине в ноябре 1942 года четыре изрядно поредевшие дивизии СС — «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Дас Райх», «Мертвая голова» и «Викинг» — были выведены для пополнения и получили усиленное танковое вооружение, а также штурмовую артиллерию и бронированные автомобили. Чтобы подчеркнуть происходящие перемены, все они были официально переименованы в бронетанково-гренадерские дивизии и в дальнейшем имели приоритет в получении снаряжения в сравнении с бронетанковыми дивизиями вермахта.

Оружие поддержки

В начале операции «Барбаросса» — вторжения в Советский Союз в июне 1941 года — три полка добровольцев под сенью «Викинга» сражались в составе «Лейбштандарта», доведенного до размеров бригады и входящего составной частью в группу армий «Юг». В военных терминах подразделения «Викинга» назывались 1-м, 2-м и 3-м батальонами, каждый из которых состоял из трех стрелковых рот, одной пулеметной и одной усиленной роты. Усиленная рота состояла из двух противотанковых артиллерийских взводов (орудия Pak калибра 37 и 50 мм), взвода 80-миллиметровых минометов

Показанный на снимке пулемет MG34 калибра 7,92 мм установлен на автомобиле и используется здесь как зенитное оружие. Несмотря на прекрасные огневые качества, MG34 считался неудачной конструкцией из-за большой трудоемкости производства.

и саперного взвода. В дополнение к этому существовал еще и 4-й усиленный батальон, в который входили рота легкой пехотной артиллерии (75 мм), рота тяжелой пехотной артиллерии (150 мм), рота противотанковой артиллерии (47-миллиметровые самоходные орудия Pak), рота полевой артиллерии (самоходные 75-миллиметровые орудия) и зенитная рота (зенитные орудия «АА» калибра 37 мм).

На поле боя дивизии и полки как вермахта, так и ваффен-СС могли воспользоваться прекрасным оружием поддержки пехоты – широко известными пулеметами, в том числе такими, как MG34, который большинством специалистов считается лучшим пулеметом второй мировой войны. Что касается личного оружия, пистолеты, хотя они и имели в бою слишком малое значение, стояли на вооружении экипажей танков и других бронированных боевых машин. Норвежские добровольцы, воевавшие в составе дивизии СС «Викинг», широко использовали автоматические пистолеты отечественного производства образца 1914 года калибра 11,43 мм, изготовлявшиеся по лицензии фирмы «Кольт».

Финский шедевр

Значительную роль в боевых действиях сыграли финны, у которых после жестокой 15-недельной войны в ноябре 1939 года были все основания ненавидеть русских. Финляндию вынудили отдать примерно 41 430 кв. км своей территории. Сражаясь на стороне немцев в составе 3-го батальона «Нордланда», финны пополнили арсенал ваффен-СС своими автоматами. Досконально разработанный «Суоми» M/1931 хорошо зарекомендовал себя уже во время финско-русской кампании. Это было оружие хорошей конструкции и вполне надежным: все его металлические части были изготовлены на станках и его практически не заклинивало.

Снабжение ударных дивизий СС танками и бронированными боевыми машинами достигло своего

Войска ваффен-СС на Восточном фронте в 1941 году с готовым к бою оружием. На всех бойцах надеты камуфляжные накидки, запатентованные ваффен-СС, что делало их недоступными для вермахта.

Слева на фотографии изображена бронемашина SdKfz, а справа — танк PzKpfw III, который одно время считался лучшим в мире средним танком. Фотография сделана на Восточном фронте.

максимума в феврале 1943 года. В этом месяце к активной деятельности вернулся генерал Гейнц Гудериан, ставший инспектором бронетанковых войск. Ранее он был отстранен Гитлером от всякой деятельности. Он сделал ошибку, начав спорить с фюрером по вопросам ведения войны. Но он снова вошел в милость к Гитлеру после ряда серьезных военных неудач немцев, и ему были доверены все аспекты бронетанковых войск, включая и бронетанковые соединения ваффен-СС: набор, обучение, формирование и вооружение.

Повысив свой статус перед весенним контрнаступлением в России до бронетанково-гренадерских, дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Дас Райх», «Мертвая голова» и «Викинг» получили в свой состав и танковые батальоны. Штурмовые орудия первоначально были отнесены скорее к артиллерии, чем к бронетанковому вооружению. Это оказалось ошибкой, и Гудериан вскоре ее исправил.

В конце 1943 года штурмовые орудия были отнесены к бронетанковому вооружению и были с радостью получены дивизиями СС «Гогенштауфен» (*Hohenstaufen*) и «Фрундсберг» (*Frundsberg*), поднявшимися до статуса бронетанково-гренадерских, а позже и дивизией «Гитлерюгенд». Такое же оружие получили и еще семь других бронетанковых и бронетанково-гренадерских подразделений, включая «Нордланд» и «Валлонию».

Когда разразилась вторая мировая война, танк PzKpfw IV, известный как Panzer IV *(Panzerkampfwagen)* означает «боевая бронированная машина», — считался лучшим в мире средним танком и зимой 1941–1942 годов состоял на вооружении дивизии СС «Викинг», сражавшейся на Восточном фронте. Позже, в 1942 году, на Восточном фронте появились PzKpfw IV Ausf G (модель G). Но как для этих, так и для других танков настоящим врагом оказалась слишком низкая температура русских зим, которая, несмотря на всю мощь этих машин, в конце концов победила их.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Первые бои

В самом начале операции «Барбаросса» немцы довольно легко добились относительного успеха. Русские силы были не готовы к войне, но очень скоро выяснилось, что они имеют значительное преимущество в танковом вооружении. Бойцы «Викинга» были обнадежены заявлением, что «ворота на Кавказ уже открыты».

29 августа 1939 года в горной резиденции в Оберзальцберге Гитлер собрал высшее военное командование и объявил о своих планах. За четыре дня до этого министр иностранных дел рейха Иоахим Риббентроп съездил в Москву и подписал договор о ненападении, а заодно и о разделе Польши. Новая восточная граница должна была выполнить роль защитной зоны, а при необходимости стать буфером между Германией и Советским Союзом. О роли ваффен-СС Гитлер говорил очень неопределенно. Однако в его речи прозвучал угрожающий намек: он ясно дал понять, что на людей Гиммлера будут возложены обязанности по выполнению «специальных задач», которые – еще один зловещий сигнал – «придутся не по вкусу немецким генералам».

Эта мрачная перспектива касалась в первую очередь Польши. Польское командование располагало в основном медлительной пехотой. Кроме 30 пехотных дивизий оно имело в своем распоряжении 2 моторизованные бригады и 11 кавалерийских бригад. Из бронетехники они смогли собрать всего лишь девять рот 8128-килограммовых танков и 29 рот бронированных орудийных платформ. Польский военный транспорт на 92% был на конной тяге. Нельзя сказать, что силы ваффен-СС на тот момент были намного внушительней. При проведении этой кампании только «Лейбштандарт Адольф Гитлер», являвшийся тогда всего лишь полком, был единственным моторизованным подразделением во всех ваффен-СС. 80% тогдашней немецкой армии было на конной тяге.

Предвоенная фотография, на которой Гитлер в характерной для него позе стоит в окружении высших генералов армии и ваффен-СС. Слева от него Пауль Хауссер, инспектор *Verfügungstruppen* и командир дивизии «Дас Райх».

План «Вайс»

Гитлер намеревался провести серию внезапных ударов танковыми силами. Были образованы группа армий «Юг», в которую вошли 7-я, 10-я и 14-я армии, и которой командовал генерал Герд фон Рундштедт, и группа армий «Север» под командованием генерала Федора фон Бока, куда вошли 3-я и 4-я армии. Эти группы армий должны были образовать две части охватывающих клещей, чтобы окружить шесть польских армий, занимавших оборонительную позицию вдоль реки Вислы. Группа Бока, двигаясь с двух сторон, из Померании и Восточной Пруссии, должна была соединиться в польском коридоре. После соединения планировалось повернуть войска на запад и направиться к Варшаве. В 10-ю армию под командованием генерала Вальтера Рейхенау входили «Лейбштандарт Адольф Гитлер»

и саперный штурмовой отряд СС (*SS-Pionier-sturmbann*). Полк «Германия», впоследствии вошедший в состав дивизии СС «Викинг», входил в 14-ю армию под командованием генерала Вильгельма Листа и первоначально находился в резерве в Восточной Пруссии.

30 августа немецкое верховное командование послало в войска кодовое сообщение, которое назначало начало операции *Fall Weiss* (план «Вайс», или «Белый») на 1 сентября, время «Ч» – 04:45. Для немецких командиров, которые с нетерпением ждали приказа о начале боевых действий, равнинная открытая польская территория была идеальной площадкой для нанесения удара силами 55 дивизий, куда входили все бронетанковые и моторизованные подразделения, имеющиеся в рейхе. Но «Германия» не долго находилась в резерве. Вскоре она получила приказ прикрыть ослабленный фланг XXII армейского корпуса, который, являясь частью десятой армии, наносил удар из Силезии в направлении Хелма. Существовали также бреши в VIII армейском корпусе, 5-й бронетанковой дивизии и армейском разведывательном подразделении. «Германия», находясь под командованием штандартенфюрера СС Карла-Марии Демелыубера, получила задачу прикрыть эти бреши.

Движение на Варшаву

Двигаясь по промышленным районам в направлении Львова, подразделения СС столкнулись с упорным сопротивлением и понесли большие потери. Но благодаря тому, что поляки подвергались непрекращающимся воздушным и наземным атакам и, потеряв запасы продовольствия и боеприпасов, сдались в районе Блони, «Лейбштандарт» смог продолжать свое продвижение на Варшаву. Столица, несмотря на угрозу голода и эпидемии тифа, продолжала держаться, но все же 27 сентября вынуждена была капитулировать.

Опыт, полученный «Германией» в Польше, хотя и нельзя сравнить с тем, что ей еще предстояло

Солдаты из разведывательного отряда ваффен-СС в Польше в самом начале кампании в сентябре 1939 года. Иногда эсэсовцы сталкивались с ожесточенным сопротивлением и несли чувствительные потери.

Сопротивление поляков во время вторжения в Польшу в 1939 году было довольно легко подавлено. Но, несмотря на артобстрелы и бомбежки, город Сохачев оказал ваффен-СС довольно упорное сопротивление.

испытать, имел достаточную ценность и дал шанс в дополнение к теоретическим знаниям, полученным на учениях в школах, услышать выстрелы, сделанные в настоящем бою. Также Польская кампания выявила одно слабое место, которое требовало решения в будущем: те, кто командовал подразделениями SS-VT, жаловались на недостаточную поддержку со стороны дивизий вермахта, которую те отказывались предоставлять. Эта жалоба станет очень частой с того момента, когда начнет действовать дивизия СС «Викинг», о создании которой Гитлер объявил 21 декабря 1940 года.

Феликс Штайнер был назначен командиром дивизии СС и приписанных к ней полков. Через пять дней он посетил «Германию» с целью провести занятия до уровня рот. Он описал потенциальные возможности тяжелой артиллерии, а также рассказал об основах тактики. Затем теория уступила место практике, и для унтер-офицеров был организован курс по использованию усиленных и мобильных пулеметных рот. Более того, дивизионные учения продолжались всю железную зиму 1941 года. Один из бойцов 10-го бронетанково-гренадерского полка «Вестланд» писал в то время:

«Здесь очень глубокий снег и ужасно холодно. Несмотря на это, мы каждый день по целому часу занимаемся спортом на открытом воздухе в одних тренировочных костюмах. Это по-настоящему холодно. На прошлой неделе я несколько дней ходил совер-

шенно простуженный, но теперь со мной опять все в порядке и я не пропустил ни одного дня службы по болезни. В настоящий момент мы никак не можем себе позволить болеть. Теперь мы с полной определенностью знаем, что очень скоро отправимся на фронт. За последние четыре дня у нас даже не было времени поразмышлять. Нам приходилось упорно работать до самой полуночи. В пятницу и субботу у нас будут экзамены, да такие, каких я еще не видел за всю свою жизнь».

Накануне операции «Барбаросса» роль негерманских добровольцев широко освещалась подконтрольными нацистам средствами массовой информации. В одной газете говорилось:

«За время этой войны арийцы уже поняли новую концепцию порядка в обществе и плодотворного сотрудничества. Плечом к плечу с немцами с большевиками сражаются финны, норвежцы, голландцы, датчане, французы, испанцы, хорваты, итальянцы, венгры, румыны, словаки, шведы, фламандцы, валлонцы — одним словом, вся Европа. Поток добровольцев неиссякаем».

Повышение морального духа

Дома в Германии министр пропаганды Йозеф Геббельс развернул кампанию в поддержку ваффен-СС. Типичной агиткой была радиопередача под названием «СС на войне», которая частично велась из вербовочного центра. Сохранилась запись одной такой передачи:

Ваффен-СС совершили много кровавых преступлений в Польше и России, и многие из них можно отнести к дивизии СС «Викинг», в том числе убийство 600 евреев в Галиции, совершенное «в отместку за жестокости советских солдат».

Иностранные добровольцы ваффен-СС у противотанкового орудия Pak на ранней стадии операции «Барбаросса». Хотя у Красной Армии были и современные танки Т-34, в те дни ваффен-СС приходилось иметь дело в основном с устаревшими машинами.

«Здесь в длинной очереди стоит высокий молодой блондин. Этот юноша хочет записаться добровольцем в одну из дивизий ваффен-СС: „Лейбштандарт", „Дас Райх", „Мертвая голова" или „Викинг". Каждый член СС, выполняющий сегодня свой долг дома, был или в скором времени будет солдатом ваффен-СС или вооруженных сил, и он будет выполнять свой долг, зная, что, если он погибнет в бою, великое братство СС не оставит без заботы его близких и поможет им не только материально. Отдел социального обеспечения ваффен-СС и товарищи из подразделений СС позаботятся о родных их павших товарищей».

В ночь с 19 на 20 июня армада немецкой бронетехники, двигаясь с замаскированными огнями, вошла в Пратулинский лес, расположенный в нескольких километрах от реки Буг, в центральном секторе оккупированной Польши, на германо-советской границе. В численном отношении здесь было собрано более 3 млн. человек и 600 000 машин и танков, растянувшихся на 2000-километровом фронте от Балтийского до Черного моря. Все это представляло чудовищную военную машину, какой еще не видела история.

Находящиеся на острие главного удара танковые силы разминали свои мускулы в предвкушении наступления за Буг, в то время как полк «Германия» получил задание очистить обширную лесную территорию, лежащую в зоне планируемого наступления. Вскоре за этим, в то время, когда русские войска были еще не в силах остановить напор ваффен-СС, последует боевое крещение 5-го артиллерийского полка «Нордланд», одна батарея и разведывательный и противотанковый взводы которого будут наступать на Тернополь в Галиции. В бинокль командир батареи заметил колонну русских танков, бронемашин, грузовиков с солдатами и мотоциклов. Первым залпом батарея подбила одну из бронемашин, экипаж которой разбежался в разные стороны, а затем перенесла весь свой огонь на танки. Сразу результат этой успешной внезапной атаки оценить было трудно. Петер Штрассер в «Европейском волонтере» писал: «Позже на поле боя насчитали 48 танков и 100 других боевых машин. Угроза левому флангу дивизии была устранена, и появилась возможность возобновить наступление на Тернополь».

В самом Тернополе добровольцы из СС впервые столкнулись с темной стороной ваффен-СС, когда вошли в состав зловещих *Einsatzgruppen* («команд уничтожения»), созданных по приказу Гиммлера. Эти группы следовали по Советскому Союзу за германской армией для подавления очагов сопротивления и уничтожения «нежелательных с расовой или политической точки зрения элементов». Боевые подразделения придавались *Einsatzgruppen* на условии «строжайшей дисциплины ваффен-СС». В рапорте *Einsatzgruppen* от 11 июля говорится, что «в местечке Зборов между Тернополем и Львовом было уничтожено 600 евреев в качестве ответной меры за жестокость советских солдат». В это время там находились и подразделения «Викинга», в частности, дивизионная группа снабжения (*Verwaltungsamt*), которой командовал интендант Гейнц Карл Фанслау, бывший в Бад-Тольце адъютантом Пауля Хауссера. Во время суда над военными преступниками в Нюрнберге в августе 1947 года Фанслау дал показания, что батальон снабжения прибыл на перекресток на окраине Тернополя как раз в тот момент, когда немцы проводили экзекуцию. Они были в 300–500 метрах от дороги, по которой двигались основные силы дивизии. В ходе суда было установлено, что Фанслау стал свидетелем, как обершарфюрер Шаан отводил в сторону трех евреев, чтобы их расстрелять, и тогда Фанслау сказал маленькому мальчику, который был со своим отцом, что если тот не перестанет плакать, то и его расстреляют. На суде также выяснилось, что когда был убит командир полка СС «Вестланд» штандартенфюрер СС Гильмар Вакерле, Фанслау издал приказ, в котором говорилось, что в этой смерти виноваты евреи, и что с этого момента убийство еврея не будет считаться проступком, заслуживающим наказания.

В первые дни операции «Барбаросса» дружеские отношения между украинцами, которые смотрели на немцев как на своих освободителей от правления Москвы, и бойцами из дивизии СС «Викинг» были вполне обычным явлением.

G 3

Массовые убийства

Примерно в это время и произошли массовые убийства, совершенные *Einsatzgruppen*. В Тернополе вышел приказ, по которому собирали для работ евреев. В нем говорилось, что те евреи, которые не подойдут для этих работ, будут отправлены в гетто. Освальд Поль, один из обвиняемых, дал показания, что батальон снабжения из «Викинга» заставил работать группу евреев и плохо с ними обращался. Как дивизионный интендант, Фанслау был оправдан и был признан не причастным к этому массовому убийству. Но впоследствии он не сумел убежать от своей судьбы: он был снова арестован по обвинению в других преступлениях и осужден на 25 лет тюремного заключения. В последующие годы оставшиеся в живых бойцы «Викинга» уверяли, что они всю войну выполняли исключительно боевые задачи, но даже если это было так, они не смогли избежать мрачной связи с *Einsatzgruppen*, особенно с одним из их подразделений — *Einsatzgruppe A*, которое активно действовало в северном секторе Русского фронта как раз в то время, когда произошли события в Тернополе. Из 990 членов этой группы 340 были из состава ваффен-СС. Также нельзя утверждать, что никто из бойцов дивизии «Викинг» не был непосредственно замешан в убийствах. Петер Нойманн, сын железнодорожного контролера из Виттенбурга, который, прежде чем попасть младшим офицером в «Викинг», прошел «гитлерюгенд», дал свидетельские показания о том, как их офицер, оберштурмфюрер СС, разработал свой метод по отношению к ничего не подозревающим русским гражданским лицам, особенно, если он замечал у них на рукаве предательскую золотую звезду. Оберштурмфюрер спрашивал: «Вы народный комиссар?» Пойманный врасплох его непринужденным тоном, пленник кивал. За этим следовала пуля в голову. Сети раскидывались все шире. В Житомире «Викинг» отпраздновал свой успех, превратив город в руины. Была дана инструкция обыскать развалины всех зданий и строений, но теперь искали не только народных

Дорог в России практически не существовало. Главные дороги представляли собой грунтовые колеи, полные пыли летом, почти непроходимые весной и осенью и твердые как камень зимой.

комиссаров, но и любых гражданских или военных руководителей. Всех обнаруженных расстреливали. В качестве свидетельства обвинения на Нюрнбергском суде был представлен рапорт СС:

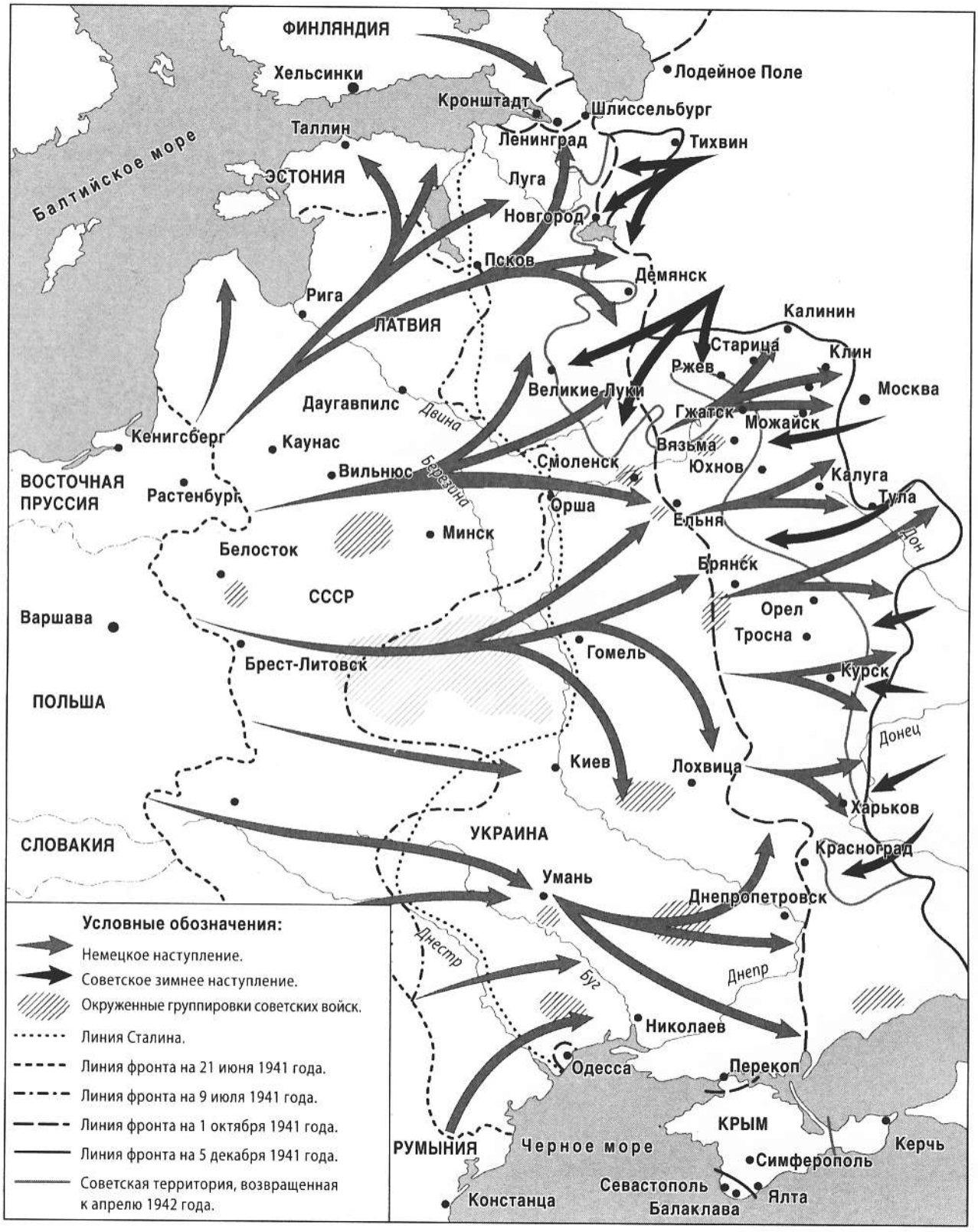
«К северу от Житомира было прочесано 12 деревень и в общей сложности ликвидировано 15 руководителей. При обыске деревни Черняхов на предмет выявления коммунистических функционеров был обнаружен 31 еврей-коммунист, все они в какой-то мере действовали как политические комиссары. Все были расстреляны».

Казни

«Во время операции в районе Руджины и Троянова было захвачено 26 еврейских коммунистов и вредителей, которые были расстреляны. Посередине большой площади поставили виселицы, и на них повесили двух убийц-евреев. Вокруг места казни собралась толпа из нескольких тысяч человек. Было также много военнослужащих вермахта. Вдобавок 400 евреев заставили быть свидетелями казни. Перед началом казни из большого фургона с громкоговорителями было рассказано на немецком и украинском языках обо всех злодеяниях, совершенных этими двумя бандитами, кайпером и его помощником, а также о том наказании, которое они должны понести. Ко всему этому на виселицах были повешены большие плакаты с перечнем совершенных преступлений. Сообщение о приговоре несколько раз прерывалось одобрительными выкриками и аплодисментами. Местное население с большим одобрением восприняло это наказание за десятилетний еврейский ужас.

После этого было расстреляно 402 еврея в Житомире. Казнь двух евреев-убийц и расстрел 402 евреев в Житомире проводились в показательной манере. В Радомышле вновь назначенный мэр был изобличен как информатор НКВД и член партии с 1925 года. Было также доказано, что до последнего дня он поддерживал связь с коммунистическими бандами. Его помощник тоже оказался большевиком... Были также арестованы евреи, которые открыто

Мотоциклисты из разведывательного батальона ваффен-СС пересекают границу между оккупированной территорией Польши и Советским Союзом, обозначенную полосатым столбом справа на фотографии.


ФИНЛЯНДИЯ
Хельсинки
Лодейное Поле
Кронштадт
Шлиссельбург
Таллин
Ленинград
Тихвин
Балтийское море
ЭСТОНИЯ
Луга
Новгород
Псков
Дёмянск
Рига
ЛАТВИЯ
Калинин
Старица
Клин
Ржев
Великие Луки
Москва
Даугавпилс
Двина
Гжатск
Можайск
Кенигсберг
Каунас
Вязьма
Смоленск
Юхнов
Вильнюс
Березина
Калуга
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ
Растенбург
Орша
Тула
Ельня
Минск
Дон
Белосток
Брянск
СССР
Орел
Варшава
Тросна
Гомель
Брест-Литовск
Курск
ПОЛЬША
Донец
Киев
Лохвица
Харьков
УКРАИНА
СЛОВАКИЯ
Красноград
Умань
Днепропетровск
Днестр
Буг
Днепр
Николаев
Одесса
Перекоп
КРЫМ
РУМЫНИЯ
Черное море
Керчь
Симферополь
Севастополь
Ялта
Констанца
Балаклава
Условные обозначения:
Немецкое наступление.
Советское зимнее наступление.
Окруженные группировки советских войск.
Линия Сталина.
Линия фронта на 21 июня 1941 года.
Линия фронта на 9 июля 1941 года.
Линия фронта на 1 октября 1941 года.
Линия фронта на 5 декабря 1941 года.
Советская территория, возвращенная к апрелю 1942 года.

демонстрировали оппозицию немецким вооруженным силам и отказывались работать в трудовых организациях. 113 человек было расстреляно».

Поворот на Умань

Свежая и готовая к действию 3-я рота полка «Вестланд» начала свою войну в районе Лемберга. В ярких солнечных лучах она направлялась туда, где расположилась советская 32-я пехотная дивизия. Здесь голландцы, финны и немцы из «Вестланда» отразили атаку русских огнем из легких и тяжелых пулеметов, 80-миллиметровых минометов и винтовок. Боеприпасы подвозились вовремя и в достаточном количестве, и русское наступление стало ослабевать. Наконец русские были разбиты стремительной атакой разведывательного батальона, действовавшего на быстроходных автомобилях разведки и мотоциклах. Учитывая такое слабое сопротивление, вполне можно понять высокомерную фразу одного из лейтенантов вермахта: «Русская оборона так же крепка, как стены оранжереи».

К югу от Минска в районе переправы через реку Случь близ небольшого городка Гусятин разведкой было обнаружено движение вражеских колонн и товарных поездов. 1-й батальон гауптштурмфюрера (капитана) Хайо фон Хадельна внезапной ночной атакой захватил переправу и приблизился к окраине городка. Русские открыли ураганный огонь, готовясь отбить мост. «Вестланд» ответил еще более мощным огнем. Особую храбрость проявили шесть человек из 17-й роты, которой командовал оберюнкер Фогель. Эти три немца, два голландца и один датчанин, вернувшись из разведки, сразу же пришли на помощь своей сражающейся роте и погибли. Все это июльское воскресенье русские продолжали оказывать давление, пока не подошла 1-я горная дивизия вермахта и не сменила поредевшие ряды эсэсовцев. В это время в боевом рапорте 1-й роты была указана одна слабая сторона немцев, которая впоследствии стала упоминаться очень часто: они очень плохо знали местность. Среди высоких злаковых и кукурузных полей легко укрывались русские снайперы, которые своим точным огнем наносили немцам большие потери.

Карта операции «Барбаросса» и русского контрнаступления зимой 1941 года. «Викинг» входил в состав группы армий «Юг» и наступал по Украине в направлении на Умань.

Проливные дожди

После спасения «Вестланда» произошла перемена погоды: яркое солнце сменилось проливными дождями, которые превратили дороги в сплошное месиво грязи и затруднили продвижение вперед. Когда движение вперед снова стало возможным, последовал четырехдневный марш-бросок на восток по густо поросшей лесом местности. В истории дивизии — *Panzer Grenadiere der Panzer Division Wiking* («Танковые гренадеры бронетанковой дивизии «Викинг») записано, что во время этого марш-броска «было обнаружено много брошенного вооружения, лошадей, запасы бензина — всего, что русские не смогли эвакуировать. Все это ясно говорило о беспорядочном отступлении противника».

Где-то на Случи в районе Сатанова бои ожесточились, и, что еще больше ухудшило положение, снова изменилась погода. Здесь силы «Германии» в тумане наткнулись на отступающую русскую колону и оказались перед опасностью окружения. Но вовремя проведенная атака одной из рот полка ликвидировала эту угрозу. Перед немцами стояла цель пересечь ближайшую реку, но этому плану не удалось осуществиться, так как русские взорвали мост. На этот раз отличился штурмбаннфюрер СС (майор) Йорхель, командовавший передовым отрядом, который сумел под прикрытием артиллерийского огня переправить на плотах на другой берег саперный взвод. Как только первая партия достигла противоположного берега, за ней последовал весь батальон, штурмовой отряд которого устремился к городу, в то время как остальные принялись обыскивать окрестные дома в поисках укрывшегося противника. Тем временем советские войска окопались к востоку от Сатанова и взяли под обстрел захваченный немцами плацдарм, сначала вызвав воздушную разведку, а потом начав бомбежку тех частей «Германии», которые еще переправлялись через реку.

Ночью 5 июля через реку был наведен временный мост, который русские тут же попытались разбомбить. Но уже к середине следующего дня немцы переправили на другой берег такие силы, которые были в состоянии потеснить неприятеля. Позже они

были усилены еще двумя моторизованными ротами. Когда появились признаки того, что русские отступают, преследование был брошен мобильный батальон, состоявший из пехотного и зенитного взводов. Однако все это было сделано слишком поспешно, и в связи с большими потерями им пришлось отступить и временно перейти к обороне. В довершение ко всему начался ливень с грозой, который превратил дороги в непроходимое болото.

Между тем командующий группой армий «Юг» Герд фон Рундштедт несколько изменил свои планы. Хотя перед этой группой армий стояла такая заманчивая цель, как Киев, он видел, что чрезвычайно большое значение для развертывания советских войск имеет узловая станция Умань, расположенная к югу от Киева. Это был важный транспортный центр, связанный с Крымом, и контроль над ним был важнее немедленного взятия Киева, особенно с учетом того, что советский маршал Семен Буденный получил приказ сконцентрировать в этом районе часть своих войск. 10 июля наступление немцев на юге внезапно изменило направление, переключившись на Умань. Для поддержки боевых действий в этом районе группе «Вестланд» пришлось срочно повернуть на юг в сторону Тального, к северо-востоку от Умани, а другая штурмовая группа была нацелена на Днепропетровск. Дивизии СС были выведены из прямого соприкосновения с противником.

После серии боев 3 августа стальное кольцо сомкнулось вокруг Умани, и в окружении оказались три армии – более 100 000 человек и большое количество танков и артиллерии. Кольцо окружения укреплялось: 1-я бронетанковая встретилась с бронетанковыми подразделениями венгерской пехотной дивизии, удерживая в кольце 25 русских дивизий. Спустя несколько дней оборона русских под Ново-Архангельском была прорвана, и Уманский котел был захвачен. Но бойцы «Викинга» прекрасно понимали, что эта война совершенно не похожа на то, что описано в военных учебниках. Кроме регулярных советских частей в войне принимали участие еще и бойцы, которые не носили формы и могли оказаться любого возраста. Мужчины и женщины с одинаковым энтузиазмом стремились нанести урон врагу или уничтожить его, даже если в результате своих действий они могли лишиться дома, семьи и даже собственной жизни. Петер Нойманн пишет об этом периоде:

«Чтобы продвигаться по этой территории, нужна невероятная осторожность, так как все заминировано. Неаккуратно открыв дверь, ты можешь запустить механизм какой-нибудь адской машины. В любом месте тебя может поджидать какая-нибудь смертельная ловушка. Великолепный пистолет, валяющийся на полу, оказывается привязанным к проводу, который пускает в дело взрыватель. Внутри самовара может лежать килограмм взрывчатки, ждущей своего часа. Банки с вареньем, бутылка с водкой, даже колодец, на котором услужливо висит веревка, чтобы достать свежую воду, – все таит в себе смертельную опасность.

Иногда не так уж трудно обнаружить провода, идущие к пусковому механизму. Гораздо труднее отсоединить эти провода так, чтобы не оказаться раньше времени на том свете. Самый простой ход, позволяющий тебе оставаться в безопасности, – это, прежде чем войти в дом, бросить туда две-три ручные гранаты. Взрыв гранат одновременно запустит и механизм ловушки».

Далеко не все советские солдаты действовали с такой же решимостью, как гражданское население. В первые дни войны среди бойцов Красной Армии встречались случаи слепой паники. После танкового сражения за город Львов бойцам «Викинга» даже не пришлось брать пленных. Любая территория, на которую они вступали, была совершенно пустой. Русские уносили с собой не только убитых и раненых, но даже использованные гильзы от снарядов и ящики от боеприпасов. Приведенные в замешательство неожиданным немецким наступлением, они уходили пешком, на повозках, на автомашинах, оставляя после себя только удушливый запах смерти и разложения.

Дальнейший прогресс

Невзирая на сопротивление окруженных групп и партизан, танки дивизии прошли по пыльным дорогам Украины от Дубна до окраин Житомира почти беспрепятственно. И практически на всем пути встречались бредущие в тыл колонны русских

Изображенный на фотографии солдат ваффен-СС держит в руках самое известное немецкое оружие второй мировой войны: пистолет-пулемет серии MP 38/40, которых было изготовлено более миллиона штук.

пленных, взятых в окружении под Львовом. Вдоль дорог валялись брошенные орудия и стояли покинутые танки. Снова говорит Петер Нойманн:

«Танки дивизии СС «Викинг» спускаются по крутой дороге к Днепру. За ними на полной скорости идут бронемашины с войсками. Наполненные солдатами, эти автомобили напоминают слаломистов, так как им постоянно приходится объезжать встречающиеся на пути воронки и трупы людей и животных.

Красные на другом берегу реки отчаянно пытаются остановить лавину наступающих танков и пехоты...

Постоянный заградительный огонь из зенитных орудий, которые русские используют как противотанковые, ведется по нашим танкам. Танки перегруппировываются и ждут, когда наведут понтоны, чтобы перебраться на другой берег Днепра...

Что касается нас, то мы, продолжая двигаться к берегу, прижимаемся к броне наших машин. Мы ждем того момента, когда дистанция сократится настолько, чтобы можно было вести огонь...

В ста метрах впереди только что перевернулся грузовик, вероятно, погиб весь взвод из противотанковой роты. Тридцать человек, и ни одному не удалось спастись. Раненый с раздробленными ногами умоляет нас прикончить его. Но времени на это нет. Земля дрожит, кажется, что все взлетает на воздух и исчезает... В лоб нашей машины врезается снаряд. Это чудо, что мы еще живы.

Смерть царит повсюду. Когда мы с трудом выбираемся из под обломков нашей бронемашины, на нас сыплется дождь стальных осколков. Несколько человек зажаты разорванной броней. Но здесь слишком опасно. Мы не можем им помочь – мы находимся всего лишь в 500 метрах от русских батарей.

Внезапно я обнаруживаю, что со мной уже нет моего MP40. Скорее всего, он остался под обломками автомобиля. Я выхватываю автомат из рук мертвого роттенфюрера, который смотрит на мир стеклянными безжизненными глазами и уже не видит кипящей вокруг смертельной битвы. Автомат кажется мне ужасно тяжелым. Очевидно, когда грузовик опрокинулся, я повредил себе руку.

Я бегу вперед, но тут внезапно соображаю: у меня нет патронов! Господи, какой дурак! Через несколько минут, воспользовавшись временным затишьем, я замечаю штурмманна, который несет через плечо сумку внушительных размеров. Я прихватываю у него одну или две горсти патронов. Теперь я готов к переправе через Днепр».

На всех участках силы «Викинга» были опасно истощены. Особенно это касалось «Нордланда», вынужденного удерживать маленький плацдарм. Его мотопехота была совершенно беспомощна перед хорошо подготовленными и продуманными атаками русских. В Днепропетровске, на другой стороне Днепра, находилось артиллерийское училище; его курсанты отлично стреляли из полевых орудий и пушек по пристрелянным целям и держали под огнем весь район. Один из бойцов «Нордланда» писал:

«Каждое утро русские атаковали плацдарм и пытались уничтожить его. Ураганный огонь артиллерии, с каким мы в жизни не встречались, осыпал позиции защитников градом осколков. Люди сражались отчаянно, держась за каждый квадратный метр земли. В эти дни немцы, датчане, норвежцы и финны сплотились воедино и превратились в отличную европейскую боевую команду. Каждое утро они с беспримерной отвагой отбивали яростные атаки русских. Будучи в неравной битве столпом этого плацдарма, они заслужили уважение своих товарищей из вермахта».

«Викинг» получил приказ расширить плацдарм и закрепиться у городка Каменка. Под непрекращающимся артиллерийским огнем противника подразделения «Нордланда», «Вестланда» и «Германии» переправились через реку в районе плацдарма и вышли на исходные позиции. После краткого инструктажа начальника артиллерии генерал-майора фон Романа, дивизия получила приказ атаковать противника, что и было сделано 6–7 сентября. Были захвачены ключевые высоты у города Каменкии взято около 5000 пленных. После этого атаки русских на плацдарм прекратились.

Ловушка

В день атаки три члена дивизии укрылись в избе, расположенной как раз напротив русской линии обороны. Это оказалось хорошо подготовленной

И снова передовые подразделения в ходе операции «Барбаросса» представлены как освободители. Женщины, которых явно заставили позировать для пропагандистского снимка, стоят на фоне надписи «Добро пожаловать! Хайль Гитлер!»

HERZLICH WILLKOMMEN
HEIL HITLER

западней: скрытые провода были подсоединены к минам и взрывчатке. В книге *Panzer Grenadiere der Panzer Division Wiking im Bild* («Танковые гренадеры бронетанковой дивизии «Викинг» в фотографиях») приводится цитата из боевого рапорта: «Взрыв разрушил стены, и изба обвалилась. Раненые командир роты и унтер-офицер оказались под обломками. Противник усиливает натиск на взвод, находящийся на левом фланге. Командир взвода по одному под прикрытием огня отводит своих людей назад. Раненым оказывается помощь».

Позже в приказе бригадефюрера СС (генерал-майора) Штайнера говорилось о том, что дивизия достигла определенных успехов. В дополнение к большому количеству пленных, перед плацдармом было разбито не менее восьми русских дивизий и связаны остальные силы противника. Штайнер с энтузиазмом объявил:

«Бойцы дивизии „Викинг"! У нас за плечами остались дни тяжелых боев. В упорной борьбе дивизия отражала ежедневные атаки неприятеля, взяла населенный пункт Каменка, захватила более 5000 пленных и оставалась на плацдарме, удерживая эту важнейшую позицию. В районе плацдарма было разбито почти восемь русских дивизий и связаны крупные силы противника. Таким образом, своей железной обороной вы подготовили своим товарищам возможность двинуться от Днепра дальше на восток.

Мы, не потеряв прежнего боевого духа, готовы к дальнейшим действиям. Дивизия стала символом тесного единения добровольцев всех рангов. Независимо от национальности, для немцев, голландцев, датчан, финнов или норвежцев для всех нас

Русские пленные в первые дни проведения операции «Барбаросса»; на переднем плане — бойцы дивизии СС «Викинг». В эти дни было взято очень много пленных, и были все основания для празднования.

Короткая «оперативка», прежде чем двинуться дальше. В ваффен-СС поощрялись инициатива и расчет на собственные силы, так что если командир выбывал из строя, это не отражалось на боеспособности подразделения.

дивизия «Викинг» является выражением единения и общей судьбы. Эти подразделения достойны того, чтобы быть вписанными в историю немецкого воинства... Я знаю, что и в последующие дни дивизия будет продолжать упорно сражаться и добьется еще большей славы. Слава вам всем, боевые товарищи!»

На этой стадии операции «Барбаросса» для такой эйфории были все основания. Гитлер отклонил предложение своих генералов дать высший приоритет наступлению на Москву и сосредоточил внимание на том, что он называл хлебной корзиной России, – на плодородных просторах Украины. Он заявлял, что взятие Украины намного важнее, чем падение советской столицы. Бескрайние степные просторы предоставляли великолепную возможность тактикам танковой группы генерала фон Клейста показать свое превосходство. Русские никак не рассчитывали на то, что противник сможет проникнуть на их территорию на такую глубину, в результате чего произойдет окружение крупных группировок советских войск под Уманью и Киевом; последнее станет одной из крупнейших военных катастроф в истории Красной Армии. После Киева, охваченный двумя немецкими армиями с севера и юга, 24 октября 1941 года пал город Харьков, крупнейший индустриальный центр, пятый по величине город Советского Союза, которому в этой войне будет предначертана судьба четыре раза переходить из рук в руки.

Но эта победа в значительной мере была таковой только на бумаге. Сталин не захотел превращать Харьков во второй Киев и приказал оставить город. Гитлер имел все основания считать, что

Захваченный ваффен-СС советский офицер нервничает в ожидании допроса. В результате стремительного наступления во второй половине лета 1941 года в руки «Викинга» попало большое количество пленных.

операция «Барбаросса» движется к победному завершению. Теперь у него появилась уверенность, чтобы возобновить наступление на Москву. Однако, несмотря на все предположения, русские осень и зима внесли в эту кампанию свои коррективы. Они так изменили характер войны, что немцы уже не могли победить. Эта истина была высказана генералом фон Грайфенбургом, начальником штаба 12-й армии вермахта, который заметил: «Климат России делает непроходимыми дороги весной и осенью, приносит невыносимую жару летом, а зимой делает жизнь просто невозможной. Климат России – это просто серия природных катастроф».

Трудности с климатом

Струи дождя, словно железные прутья, бьют по лицу и превращают всю землю в жидкую грязь, в которой любой автомобиль, сошедший с дороги, увязает по самые оси. Иногда войска могли пройти не более 3 км в день. В результате появлялись перебои со снабжением горючим и продовольствием. Дождь сменился снегом, но теперь начали замерзать двигатели машин. Имевшиеся тогда в распоряжении горючее, масла и смазки не обладали необходимой морозостойкостью. Но более серьезным был риск отказа ручного оружия и артиллерии. Жестокий мороз превращал металл в хрупкое стекло. Хрупкие бойки ломались и делали оружие бесполезным. Но холодная погода имела и свои преимущества. Возобновилось движение на фронтах, где оно замерло в результате осенней распутицы. Реки и озера, застывшие на сильном морозе, превратились в превосходные дороги, которые так нужны были тяжелым машинам. Затвердевший глубокий снег стал пуленепробиваемым, и по крайней мере один случай из боевой истории «Викинга» говорит о том, что снизилась опасность засад. Унтер-офицер дивизии СС «Викинг» писал:

«Несколько дней назад мы отправились в разведывательный рейд через линию фронта. Был прекрасный ясный день. В такие дни видимость просто

превосходна. За несколько миль можно ясно и четко рассмотреть все мелкие детали. Я говорю об этом, потому что во время разведки это очень важно.

Покинув наши передовые позиции, мы перебежали через открытое пространство и укрылись в просторной низменности. Это была цель для нашего первого броска. Мы залегли там, заняв оборонительную позицию, чтобы восстановить дыхание перед следующим броском до небольшого леса. Наш штурмфюрер [лейтенант] осмотрел в бинокль небольшую гряду, вдоль которой нам предстояло пройти. Он окликнул меня и указал мне на гребень. Я посмотрел туда в бинокль и тут же увидел то, что привлекло его внимание. При ярком свете солнца ясно была видна черная полоска на снегу: отметина, сделанная пулеметом после длительной стрельбы. Затем, глядя в бинокль, я сумел разглядеть белую тряпку, закрывавшую дыру в бруствере окопа, через которую и велся пулеметный огонь.

Это было столь удивительно, что казалось чем-то выходящим из обычных рамок. Иван умел маскироваться так, что его невозможно было заметить, и мог провести на одном месте несколько часов, не оставив за собой никаких следов. А в данном случае они оставили следы, которые были ясно видны. Благодаря небрежности какого-то пулеметного расчета красных, мы сумели обнаружить линию окопов, о которой и не подозревали».

Новая цель

Бойцы «Викинга» готовились нанести удар в районе города Шахты, расположенного к северу от их позиций. Было жизненно необходимо взять его до наступления настоящих морозов; признаки приближающейся зимы явно говорили за себя: солдатам приходилось слезать с автомобилей, которые могли еще двигаться, и толкать их по грязи и снегу. Марш-бросок 14-й и 15-й танковых дивизий потребовал особой смелости, поскольку у них была опасность слишком растянуться по дороге. Все вокруг представляло резкий контраст с началом ноября, когда

Такой *Kettenrad* (автомобиль на гусеничном ходу) был впервые применен в ваффен-СС для передвижения по особо пересеченной местности. Данная фотография, очевидно, была сделана с пропагандистской целью.

WH-1029890

Ростов-на-Дону, на короткий период захваченный из рук войск НКВД, уже зимой 1941 года был оставлен «Викингом». До конца войны он еще два раза переходил из рук в руки.

немцы, как во время летнего наступления, могли продвигаться вперед без особых трудностей. Теперь, находясь недалеко от Ростова, авангард «Вестланда» шел на усиление одной из танковых дивизий, участвовавшей в тяжелых боях под Октябрьском, в то время как контингент «Їермании» направился к Аграфеновке, лежащей на восток от реки Тузлов и к северу от Ростова. Русские получали новейшее оружие и теперь начали проявлять инициативу, которой у них раньше не было заметно. Одним из признаков было появление нового быстроходного, надежного, хорошо бронированного танка Т-34, который, поступая в войска во все возрастающих количествах, стал быстро вытеснять устаревшие машины с тонкой броней.

Но это была война странных контрастов. Помимо ввода в строй передовой бронетехники русские обратились к военному опыту, имевшему вековые корни. В дело шла и кавалерия, которая состояла из родившихся в седле и делавших ее чрезвычайно мобильной казаков и калмыков. Обученные действовать в качестве пехоты, они на лошадях быстро покрывали большие расстояния, иногда везя с собой легкую артиллерию и минометы. Их маленькие мохнатые киргизские и сибирские лошади имели преимущество, которого не было у немцев: эти животные спокойно переносили морозы до минус 30 градусов. Приближаясь к Ростову, около маленькой деревушки Ново-Красновка артиллерийская группа

Бойцы из датского *Freikorps Danmark* в 1941 году. В этот год из их рядов было набрано 500 добровольцев. Те, кто вступил в ваффен-СС, рассматривались датчанами как предатели, и с них было снято право на пенсию, но Гиммлер не допустил введения в действие этого указа.

и подразделения «Нордланда» столкнулись с новым поразительным феноменом. Вот как это описал очевидец событий (взято из журнала «Европейский волонтер»):

«Я случайно кинул взгляд в сторону гряды холмов, расположенной в 2–3 километрах к северу от наших позиций. Сначала я даже не мог поверить своим глазам. Пресвятые угодники, что это такое? Сомкнутые ряды всадников спускались с холмов и неслись прямо на нас. Я толкнул унтерштурмфюрера [лейтенанта] Линднера и указал ему на гряду, и он тут же закричал: „Тревога! Казаки!" На несколько секунд всех просто парализовало. Секунды казались вечностью. Но волшебные чары быстро разрушились. Унтерштурмфюрер Линднер и я бросились к оружию, и вот загремели первые выстрелы. Тем временем оба зенитных пулемета MG, установленных на бронемашинах, тоже начинают работать. Дистанция быстро сокращается: 700, 600, 500 метров. Теперь грохочет все наше вооружение. Зрелище ужасающее. Люди и лошади падают на землю, а кавалькада продолжает катиться прямо на нас. К тому времени, когда они приблизились на 100 метров, их ряды так поредели, что атака уже не представляла серьезной опасности. Все же человек 70–80 казаков врезаются в наши позиции, махая шашками над головой. Многие прорвались и исчезли за следующим холмом, остальные погибли.

Бойцы Норвежского легиона в Советском Союзе. Полная уверенность в победном завершении восточной кампании до конца года привела к недостаточной подготовке зимнего обмундирования, что стало проблемой как для вермахта, так и для ваффен-СС.

Как только опасность миновала, на нас напало возбуждение. Из 600 казаков более 300 остались лежать мертвыми на поле боя. После допроса выживших выяснилось, что их командир посчитал, что перед ним находятся русские войска. Когда ошибка выяснилась, поворачивать было уже поздно, поэтому он принял решение прорваться сквозь нашу цепь. Потери этого кавалерийского полка, принадлежавшего армии Буденного, можно объяснить исключительно сокрушительной силой нашего огня...»

Отход из Ростова

В последние дни ноября погода снова преподнесла сюрприз: стало несколько теплее, но теперь появились густые туманы. Нельзя сказать, что такая перемена была к лучшему. Танки Клейста, подбадриваемые пропагандистскими выступлениями Геббельса о том, что «ворота на Кавказ» открыты, 21 ноября вышли к устью Дона. Согласно воспоминаниям одного из бойцов «Лейбштандарта», падение Ростова «его жители приветствовали с большим энтузиазмом». Что касается Красной Армии, то правда была несколько иной. Сначала продвижение немцев было задержано противотанковыми заграждениями, рвами и минными полями. К тому же здесь «Викинг» столкнулся не с Красной Армией, а с их соперниками в советской иерархии – войсками НКВД, советским аналогом ваффен-СС. Эти бойцы врукопашную сражались на улицах города, вытаскивали булыжники из мостовой и устраивали баррикады. Из подвалов бросались бутылки с «коктейлем Молотова», сделанным из смеси бензина и фосфора. Почти за каждой дверью была ловушка или засада. В блиндажах таилась смерть от огнеметов, гранат, пуль и штыков. Раненых бойцов «Викинга», лежащих на улицах, или добивали штыками, или увозили на телегах, используемых как медицинский транспорт. Несколько дней спустя русские вытеснили немцев из города, и те, оставив за спиной горы трупов, заняли оборонительные позиции по реке Миус. «Лейбштандарт» и «Викинг» держались, отражая яростные атаки, но положение было безнадежным.

Суровые условия зимы снизили немецкую активность на всем протяжении Восточного фронта. Любые предпринятые акции имели одну общую черту: они несли или реальную, или потенциальную угрозу

Бойцы из полка «Германия». Не случившаяся до наступления зимы победа на востоке принесла разочарование очень многим, и особенно Гитлеру. Теперь ваффен-СС должны были бороться не только с Красной Армией, но и с холодом.

немцам. В феврале 1942 года немецкие линии обороны во многих местах были прорваны, так как русские предприняли наступление по всему фронту, от Финляндии до Крыма. К северо-западу от Москвы дивизия «Дас Райх» в результате тяжелых боев потеряла 11 000 человек и вместе с бронетанково-гренадерской дивизией СС «Лейбштандарт» была выведена во Францию для пополнения и переобучения.

В этом месяце особое внимание было сосредоточено на Ленинградском фронте. Ленинград, бывший Санкт-Петербург, располагался на том месте, где царь Петр Великий забил в болотистые берега устья реки Невы огромное количество столбов и ценой тысяч жизней построил крепость святых Петра

Никакие интенсивные занятия на полигонах не смогли подготовить молодых, горящих энтузиазмом добровольцев к холоду русской зимы, и многие плохо экипированные немцы пострадали от обморожения.

и Павла. Затем на одном из сотен островов в дельте Невы он основал военно-морскую базу Кронштадт и, покончив с этим, занялся дворцами, бульварами и гранитными набережными. Но для Гитлера этот город представлял собой ненавистное «гнездо большевизма, которое необходимо стереть с лица земли. Дальнейшее существование этого города после падения России не имеет смысла». Фюрер заявил, что «капитуляция этого города не будет принята даже в том случае, если русские будут сдаваться». Гитлер верил, что бесконечные жестокие атаки подточат силы города и он падет. Однако фельдмаршал фон Манштейн, прибывший под Ленинград в качестве командующего группой армий «Север», полагал, что любая атака на город запоздала и будет пустой тратой ресурсов. Вместо этого он предлагал форсировать Неву к юго-востоку от города, очистить пространство между Невой и Ладожским озером и тем самым отрезать пути снабжения города, который окажется в полной изоляции.

Многообещающие перспективы

Учитывая уже достигнутое, немецкие перспективы были многообещающими. Вермахт победоносно прошел по прибалтийским республикам. Он форсировал четыре крупные реки и открыл брешь между озерами Ильмень, Псковское и Пейпус (Чудское). Группа армий «Север» совместно с бронированным кулаком из 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы

генерала Эриха Гёппнера готовы были нанести удар. Две русские армии под командованием генерала Федора Кузнецова были значительно ослаблены, но русские имели преимущество в бронетехнике, в особенности в 43-тонных танках КВ-1 и 52-тонных КВ-2 с их 76,2-миллиметровой броней. Против этих массивных машин у немцев не хватало огневой мощи; бессмысленно было выпускать немецкие танки против таких гигантов. Был предложен более осторожный способ действий, включавший размещение фугасов и создание танковых ловушек. Это привело к определенному успеху, но в результате XLI танковый корпус генерал-лейтенанта Георга-Ганса Рейнгардта с большой задержкой только к началу июля вышел на берега Двины. В середине месяца раздосадованный этой задержкой Рейнгардт вышел, наконец к реке Луге – последней существенной преграде перед Ленинградом.

Но взять этот рубеж без посторонней помощи оказалось невозможным. Гитлер вспомнил, что в результате советско-финской «зимней войны» 1939–40 годов финны понесли большие территориальные потери и боятся, что они могут оказаться еще бóльшими. Циничный, как всегда, фюрер решил сыграть на этом страхе. Гитлер прекрасно знал, что около 400 финнов в начале второй мировой войны были приписаны к 5-й дивизии СС «Викинг» и, не теряя времени, попросил финское правительство поддержать своих соотечественников в действиях под Ленинградом. Финский главнокомандующий фельдмаршал Маннергейм продемонстрировал свою независимость тем, что начал тянуть время. Затем финские дивизии высадились на полуострове Ханко на южном побережье, а два корпуса начали

Доброволец из ваффен-СС под Ленинградом. Несмотря ни на какие усилия, осада города затянулась до 1944 года, связав значительные силы немцев, столь необходимые им на других участках фронта.

наступление в районе Онежского озера: один шел с юга, другой – с севера, стремясь окружить русские войска у берегов до того, как замерзшее озеро даст им путь к отступлению. Но финны, прекрасно зная слабость своих сил, не спешили их распылять. Всего лишь семь их дивизий были полностью укомплектованы. Наиболее слабым звеном у них была бронетехника: любой из их танков не шел ни в какое сравнение с советским Т-34.

Атака через Лугу

Невзирая на проливной дождь, группа армий «Север» 8 августа начала со своего плацдарма наступление на Лугу, которая являлась внешним рубежом обороны Ленинграда; с тыла город был защищен широким водным простором Ладожского озера. Группа армий «Север» сумела захватить Шлиссельбург (Петрокрепость), стоящий на южном берегу озера. Теперь финские и немецкие войска разделяла узкая полоса шириной менее 64 км.

Вся территория, потерянная во время зимней русско-финской кампании, была теперь возвращена: Выборг был взят 29 августа, а Териоки, стоящий на старой советско-финской границе, 31 августа. Нужен был всего лишь один рывок, чтобы достичь Ленинграда. Но все территориальные амбиции Маннергейма на этом закончились.

В период блокады Ленинграда бойцы полка СС «Нордланд» контролировали около 1200 м территории от Финского залива до собственно города. Олаф Линдвиг, в то время молодой человек 25 лет, но уже командир 2-й роты, после войны очень подробно рассказывал о тех событиях:

«Я болел тогда туберкулезом и только что вернулся из госпиталя в Риге, где проходил лечение. Накануне в районе Ленинграда один из батальонов «Лейбштандарта» серьезно потрепали. Наша дивизия среагировала мгновенно. Чуть ли не каждый час поступали приказы: «Выбить этих русских!». Задачу поставили 2-й роте, но ее командир был ранен, и я был назначен на его место, что было несколько рискованно, так как я был совершенно не знаком с местностью.

Приказано было не атаковать в лоб, а создать мобильные боевые и разведгруппы при поддержке пехоты. Группы из 8–10 человек, иногда силой до взвода, формировали ротные командиры.

Многие хотели попасть в эти группы, особенно те, кто дома увлекался охотой. Они, безусловно, были одни из лучших. Поначалу каждый боевой выход возглавлял ротный командир, но очень скоро это оказалось роскошью, которую мы не могли себе позволить, особенно после трагического случая, когда группу накрыло русской миной и все до одного погибли.

Русские создали сеть постов наблюдения и прослушивания, а силы их штурмовых отрядов казались неисчерпаемыми. У них, похоже, была масса снайперов. Они могли лежать в засаде часами, наблюдая в бинокль за окрестностями. Действовали они настолько быстро, что могли снести голову человеку, на мгновение выглянувшему из окопа. Самыми простыми целями были молодые норвежские резервисты, зеленые и необстрелянные. Некоторые были так беспечны, что садились на край окопа, позабыв о своем оружии. Но такие долго не задерживались.

Время от времени русские посылали с полдюжины бомбардировщиков для ударов по нашим тылам. Славный момент был, когда два истребителя люфтваффе сбили одного такого, и нам удалось захватить в плен экипаж, выпрыгнувший с парашютом.

Когда нас перебросили в Урицк, который находился намного ближе к Ленинграду, чем наши прежние позиции, мы оказались на переднем крае, и сражения стали по-настоящему ужасны. Теперь настала очередь понервничать русским, так как они поняли, что их позиции слишком уязвимы для наших атак. В Урицке мы расположились у пригородной железнодорожной ветки, проходившей по высокой насыпи. Наши окопы находились на склоне насыпи, и, поскольку наступила оттепель, их заливало водой. В какой-то момент нас оттеснили, и русские, воспользовавшись случаем, захватили наши окопы. Погода стояла ужасно сырая, но русских спасали резиновые сапоги американского образца, которые закрывали ноги до паха. Благодаря этому они могли двигаться более свободно, чем мы.

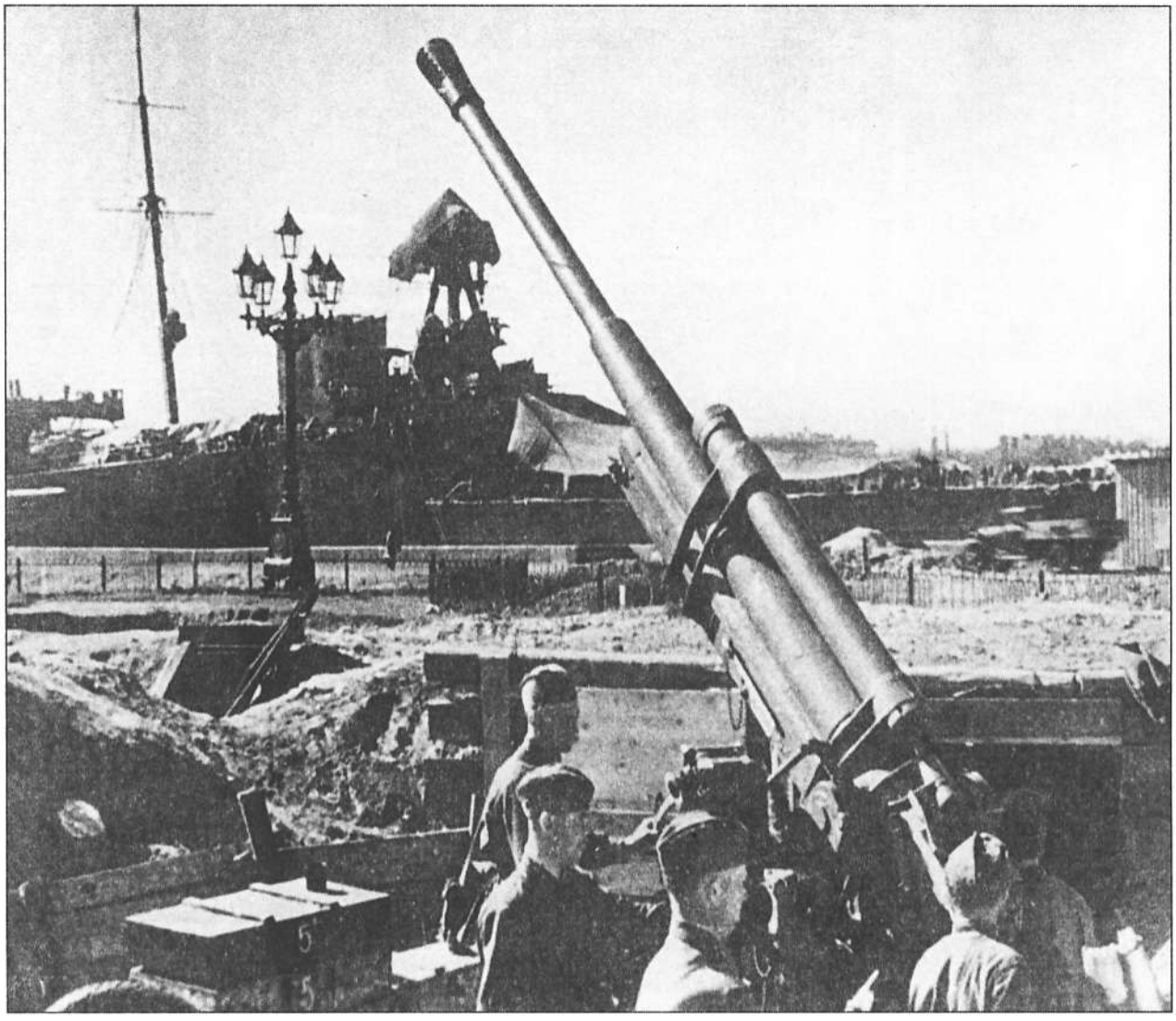
Было решено, что лучше атаковать их сверху, а не в лоб. Наши разведчики нашли пустующее здание музея, и отряд из двенадцати человек, вооруженных гранатометами, быстро пробрался туда и выбрал цели. Тем временем мы, находясь внизу, обнаружили ручей, который протекал к русским позициям. Мы проследовали по нему... туда, откуда могли удобно напасть на неприятеля, когда подойдет наша очередь действовать».

Жертвы артиллерийского обстрела в осажденном Ленинграде на начальной стадии блокады. На зданиях на заднем плане еще не видно следов разрушений, и все еще ходят трамваи.

Атака как по учебнику

«Атака была организована как по штабному учебнику. Командир нашего штурмового отряда выстрелил из ракетницы, подавая сигнал гранатометчикам. Было 13:00 часов 2 мая. Наши бойцы на земле открыли огонь из MG34, автоматов и винтовок, пустив в ход и ручные гранаты. Гранаты мы предварительно связали в связки по пять штук. Мы бросали их в бункера и окопы. Один из наших добровольцев, наполовину норвежец, наполовину русский, начал кричать на их языке, чтобы русские подняли руки и выходили сдаваться. Когда заработали наши тяжелые пулеметы, русские выскочили из окопов и побежали в сторону города. Это была настоящая бойня, прямо массовый расстрел.

Я помню пятерых сдавшихся. У них был ужасно жалкий вид. Один из них оказался комиссаром с серпом и молотом на каске. Он сорвал эту эмблему и начал яростно топтать ее ногами. Один норвежец привел еще двух пленных. В какой-то момент один из нас достал табак и начал скручивать сигарету. Русские с жадностью уставились на табак, так как такой роскоши у них не было. Зато у них в сумках оказалось масло. Был совершен джентльменский обмен. Мы заодно отобрали у пленных их резиновые сапоги.



Советское 85-миллиметровое зенитное орудие, установленное в гавани Ленинграда. Жители осажденного города страдали не только от постоянных атак вермахта и ваффен-СС, но и от неустанного внимания люфтваффе.

Мне очень хотелось осмотреть захваченные окопы. Но как только я направился к ним, сильный взрыв подбросил меня в воздух. Я наступил на маленькую мину или бомбу, которую могли сбросить с самолета. Я лежал на земле в полном сознании и даже видел, что одна нога у меня держится буквально на волоске. Подбежали санитары с носилками и, подвязав мою оторванную ногу, насколько могли, отнесли меня в пункт первой помощи нашей роты. Потом я побывал в разных госпиталях и вынес несколько операций в Германии. Война для меня закончилась. Могу со всей ответственностью заявить, что за время моей службы медицинская помощь была на очень высоком уровне, даже в самых сложных условиях».

В развалинах на окраине Ленинграда боец ваффен-СС осматривает в стереотрубу русскую линию обороны. Наблюдение через стереотрубу дает возможность оценить дистанцию.

Жара и насекомые

В конце февраля 1942 года норвежский легион *Norske* был брошен на укрепление Ленинградского фронта. Погрузившись в транспортные самолеты «Юнкерс» Ю-52, они направлялись на фронт, протянувшийся до берегов Ладожского озера. Там уже находились латвийский легион и фламандские батальоны, а также добровольческая испанская пехотная дивизия. Способность норвежцев выдерживать сильные холода была для них большим преимуществом, но это еще не решало полностью всех их проблем, так как оставались еще снайперы и стычки с диверсионными отрядами.

В первом наступлении участвовала штурмовая группа, состоящая всего лишь из нескольких десятков бойцов. Отряд атаковал русских в районе деревни Киськино, расположенной на берегу Невы, и тут же отошел назад. Это место находилось в прямой видимости Ленинграда. Затем группа отошла во временный резерв в районе Константиновки, после чего совершила марш на новое место Ленинградского фронта – к высоте номер 66 у населенного пункта Пулково. 4-я рота, которой командовал гауптштурмфюрер (капитан) Берг, вела непрерывную перестрелку с противником.

Вызывало беспокойство постоянное передвижение русских войск, по которому чувствовалось, что они готовятся к серьезной атаке. Надежной разведки в этом районе организовано не было. Решение послать разведгруппу имело трагические последствия. Отряд напоролся на минное поле, сам Берг погиб, а тех, кто уцелел на минном поле, без особого труда добила русская артиллерия.

Как это очень часто случалось на Восточном фронте, перемена погоды наносила урон не меньший, чем противник в открытом бою. С приближением лета норвежский талант выживать на жестоком морозе оказался бесполезным. Главным противником в болотистой местности, простиравшейся от Ленинграда до берегов реки Волхов, стали жара и тучи комаров. Норвежцы, сражаясь вместе со своими товарищами из латвийского легиона, приняли на себя всю силу возобновившегося русского наступления. Норвежская 14-я противотанковая рота тщетно попыталась остановить продвижение русских танков с тяжелой броней Т-34 и Т-52. Норвежские 37-миллиметровые пушки не шли ни в какое сравнение с артиллерией Советской Армии, которая разделывала немецкие позиции, как хотела.

Исключительно по собственной инициативе обершарфюрер (старшина) Арнфинн, командир батареи из двух противотанковых орудий, которая стояла в двух милях от переднего края, в районе Константиновки, быстро занял заградительную позицию около деревни Ново-паново. Потеряв одно орудие, он тем не менее сумел приостановить наступление Красной Армии до подхода немецкого батальона полиции. После того как немцы ударили в лоб русскому наступлению, а норвежский и латвийский легионы зашли во фланги образовавшегося в результате наступления клина, русские отошли на исходные позиции. В течение 24 часов линия фронта была восстановлена, при этом было взято приличное количество пленных.

По прошествии месяца норвежский легион *Norske* уже начал рассматриваться немцами как «пожарная бригада» и постоянно посылался в те места, где возникали трудности. Вдобавок к этому, в последние недели 1942 года, 14-я противотанковая рота явилась спасительницей испанской «Голубой дивизии», которая попала в тяжелое положение на восточном фланге Ленинградского фронта. Наиболее трудная ситуация сложилась в районе селения Красный Бор, где группой русских танков была окружена одна норвежская батарея, бойцам которой пришлось уничтожить орудия и отойти в лес. Под покровом темноты бойцы батареи пробрались на командный пост 2-й пехотной бригады СС и вместе с расчетом 75-миллиметрового орудия из 14-й роты отбили советское наступление и предотвратили гибель испанского подразделения СС.

Но очень скоро бойцы дивизии СС «Викинг» получили новый приказ и были переведены в другой район боевых действий. Теперь они должны были действовать на острие главного удара, направленного на захват нефтяных промыслов Кавказа.

На рукаве норвежского унтершарфюрера (сержанта) можно увидеть один из вариантов норвежской нарукавной эмблемы. Норвежцы, привыкшие к холодным зимам, имели некоторое преимущество перед своими немецкими товарищами.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Кавказ

Стремление Гитлера захватить нефтяные промыслы Кавказа затмила трагедия под Сталинградом, когда рухнула надежда сбросить русских в Волгу. После этого фюрер требовал нанести ряд крупных ударов и отбить Харьков до начала летнего наступления на курском выступе.

К началу второго года войны обе стороны протяженного и кровавого Восточного фронта были измотаны. Зимние бои обошлись Гитлеру очень дорого. Согласно докладу вермахта, всего лишь 8 из 162 дивизий на востоке были способны к наступательным операциям. В 16 бронетанковых дивизиях можно было набрать всего лишь 140 боеспособных танков, что недостаточно даже для одной дивизии. Моральный дух в войсках упал до самой низкой отметки. И несмотря на это, Гитлер бодро продолжал заверять, что его армия, хоть и истощенная, пережила самую холодную зиму столетия. Пользуясь тем, что кроме верховного главнокомандующего вооруженными силами он стал еще и главнокомандующим сухопутных войск, он приказал сосредоточить все силы для захвата нефтедобывающих районов Кавказа. Перед самым началом летнего наступления он сказал генералу Фридриху Паулюсу, командующему 6-й армией: «если я не получу нефтяные источники Майкопа и Грозного, мне надо заканчивать войну». Фюрер был убежден, что, захватив эти нефтепромыслы – а только один Майкоп давал два с половиной миллиона тонн нефти в год, – он сорвет поставки нефти в Центральную Россию, как по Волге, так и через Каспий.

50-миллиметровый миномет модели leGrW-36 был легче большинства других моделей. Однако его эффективность в бою оказалась ограниченной, и миномет постепенно сняли с вооружения.

Новые планы

Предполагалось осуществить наступление на двух направлениях. Один удар был нацелен на восток, в направлении Сталинграда, с целью уничтожения советских войск между Волгой и Доном, в то время как другой был устремлен на Кавказ. Это предложение было принято армейским руководством довольно скептически: смущали слишком большие расстояния в задуманной операции. Начальник генерального штаба Франк Гальдер заявил, что для такой амбициозной задачи вермахту и ваффен-СС не хватает по крайней мере полумиллиона бойцов. Но все возражения были отброшены в сторону. Главным было захватить нефтяные источники. «Мои генералы ничего не понимают в экономике войны», – заявил Гитлер. Подготовка нового наступления шла полным ходом. Что касается людских ресурсов, немецкое верховное командование искало пополнений у союзников, в странах-сателлитах и просто в зарубежных странах. В первую очередь Гитлер подписал документы, касающиеся нового расширения ваффен-СС. В планы Гитлера входил вывод полка «Нордланд» из состава «Викинга» и создание на его основе новой Добровольческой бронетанково-гренадерской дивизии СС «Нордланд». Это должен был

быть коктейль из западно- и восточноевропейских добровольцев и уже существующих «нордических» легионов.

Для Гиммлера эта дивизия стала чем-то вроде новой игрушки. Он порылся в древних манускриптах и выискал там новое название – «Варяг» (*Warger*). Варягами, с готовностью объяснял он всем, кто был готов слушать, были северные бродяги, которые в IX и X веках колонизировали большую часть России. Они проникли до самого Константинополя, где в течение последующих пяти столетий служили в качестве личной гвардии и охраны византийских императоров. Но Гитлер, к великому разочарованию рейхсфюрера, совершенно не интересовался ни варягами, ни византийскими набобами. 11-я дивизия СС была все же названа «Нордланд», и в нее вошли бойцы из «Викинга», этнические немцы из других подразделений и рекруты из Венгрии.

Немецкое наступление летом 1942 года, направленное после захвата Ростова-на-Дону на нефтяные источники Южного Кавказа. Однако ландшафт местности и сильное советское сопротивление замедляли продвижение немцев.

Эстонские добровольцы

Следующим шагом было включение в состав «Викинга» изрядного количества свежих эстонских добровольцев. Первоначально Гиммлер очень сомневался в вопросе формирования частей СС из эстонцев, а возможно также из латышей и литовцев. Признавая, что идея довольно «соблазнительная», он все же считал ее чреватой опасностями, не в последнюю очередь из-за сомнительных расовых примесей, которые он замечал в прибалтийских странах. Но острая потребность в людских силах очень скоро заставила рейхсфюрера сменить пластинку, и он заговорил о сильных прогерманских настроениях среди эстонцев. Их страна была передана в сферу советского влияния согласно германо-советскому пакту, подписанному в 1939 году. На следующий год Эстония была полностью присоединена к Советскому Союзу. Однако сразу же после начала операции «Барбаросса» эта территория оказалась в руках немцев, и местные силы тут же присоединились к немцам в их борьбе против русских. Через несколько недель Гиммлер с гордостью демонстрировал впечатляющие цифры результатов рекрутского набора: более 200 немцев и 700 эстонцев служили в Эстонском легионе. За четыре месяца количество эстонских добровольцев достигло 6500 человек, к ним добавились еще и 15 000 латышей. Сборная группа эстонских кандидатов прошла подготовку в ваффен-СС и была проинспектирована лично рейхсфюрером, который заявил: «Эстонцы действительно принадлежат к одной из тех немногочисленных рас, которые после сегрегации некоторых элементов могут существовать вместе с нами, не принося вреда нашему народу. Нация из 900 000 эстонцев не может выжить в независимости. Как родственная нам нация, они должны присоединиться к рейху». В учебном лагере Дембица в Польше набралось достаточно добровольцев, чтобы сформировать три батальона. В результате был создан 1-й эстонский добровольческий гренадерский полк СС бронетанково-гренадерской дивизии СС «Викинг», который, с добавлением еще двух полков, в мае стал бригадой. Эта бригада первоначально предназначалась для проведения антипартизанских операций внутри Эстонии, но очень скоро ей досталась столь знакомая роль «пожарной бригады».

Если не снег, то оттепель и неизбежная грязь. Грузовик «Викинга» в России в начале 1942 года. Как и большинство другой техники, он был совершенно не приспособлен для подобных дорог.

В июле немцы с триумфом вновь захватили Ростов-на-Дону. Русские просто потеряли голову и в панике покинули город. Сталин жестоко наказал всех генералов и офицеров, ответственных за это поражение: были произведены массовые аресты и расстрелы. Другая удача произошла в конце июня: русские силы испытали всю мощь удара 4-й танковой армии генерала Германна Гота, которая атаковала из района восточнее Курска. Теперь перед вермахтом лежал стратегически расположенный на Дону промышленный Воронеж, контролировавший дорожное, железнодорожное и речное сообщение запада и юга с Центральной Россией. Дальше на юг простирались еще не покоренные районы Украины, а за ними – Кавказ. Тут бойцы «Викинга» столкнулись с совершенно новыми боевыми условиями. На севере были равнинные дороги и открытая местность, но территория южнее Дона резко отличалась от этого, здесь на 190 километров простиралась степь. Степь была лишь первым этапом, за ней лежала одна из самых впечатляющих горных цепей мира, протянувшаяся от Черного до Каспийского моря. Задача казалась трудноразрешимой. Русские имели массу преимуществ при организации обороны. Огромное количество больших и малых рек, беря начало в Кавказских горах, впадает в эти моря, представляя собой препятствия, которые опытный противник может удерживать сравнительно небольшими силами. В своем «Европейском волонтере» Петер Штрасснер описывает территорию, которая в начале лета резко отличалась от того, что «Викинг» видел на Украине, где «деревушки были аккуратнее,

44-115 025

дороги лучше, а поля были покрыты золотистыми хлебами и зарослями красных помидоров». По мере продвижения войскам разрешали кратковременные остановки, чтобы наесться фруктов и утолить жажду после бесконечной жары и пыли.

На надувных плавсредствах переправились через Кубань. Эта река длиной около 350 км, беря начало в горах Кавказа, текла на северо-запад и перед впадением в Азовское море разливалась широкой дельтой. «Нордланд», который первое время двигался вместе с «Германией», отделился, чтобы взять важный железнодорожный узел Кропоткин, откуда 7 августа доложил об отступлении русских. Дивизия, шедшая под командованием Феликса Штайнера во главе LVII танкового корпуса, продвигалась на юго-запад в направлении Туапсе. Затем немецкие войска повернули в район Майкопа. При отступлении русские бросили много орудий и машин, но немцам некогда было ими заниматься в своем стремительном продвижении. Захват нефтяных промыслов имел свой курьезный аспект. Верховное немецкое командование приказало группе нефтяных специалистов и техников следовать за армией в Майкоп, чтобы немедленно восстановить добычу нефти. Эта разношерстная команда была всем только в тягость, и Петер Штрасснер записал: «Что за странная группа для передовых частей! Эта компания, без всякого боевого опыта, конечно же, напоролась на засаду в районе станицы Гагинская, и их тут же перестреляли. Так или иначе, пока дивизия стояла в том районе, ни о какой добыче нефти речи не шло». В этом не было ничего удивительного, поскольку русские перед отходом уничтожили практически все оборудование.

Народное ополчение

Среди эсэсовцев, преследовавших противника, выделялся батальон финнов, который годом ранее был введен в состав полка «Нордланд» и таким образом оказался в рядах дивизии «Викинг». В начале года офицеры батальона обучались в юнкерской школе СС «Тольц» в Баварии, а батальон прошел перевооружение и был теперь укомплектован новейшими бронемашинами. Финны вступили в боевые действия в Линеюайе, помогая рассеять части советского 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, остатки которого растворились в труднопроходимых лесах и горах Кавказа. Дальше последовали новые испытания. Боец «Вестланда», стоявший в карауле у станицы Дадровская, доложил о возобновлении активности неприятеля, укрывшегося в тех самых горах. Были отмечены признаки возведения оборонительных линий на перевалах и усилившаяся активность партизан, которые устраивали засады на обозы с продовольствием и боеприпасами. 25 августа танкисты 1-й танковой армии генерал-полковника Эвальда фон Клейста уже видели Моздок, расположенный на востоке Кавказских гор – примерно в 80 км от Грозного, куда был направлен заключительный удар всех сил. Однако бойцы наспех собранного русского народного ополчения начали оборудовать пулеметные гнезда, вырыли километры окопов, выставили противотанковые и противопехотные заграждения. Здесь немцы были остановлены, и им пришлось провести на этих позициях осень и зиму. Норвежский доброволец из полка «Германия» Орнулф Бьернстад, взвод которого дислоцировался в предгорьях восточного Кавказа, был одним из тех, кого чуть не доконала эта зима.

«Когда я расположился на ночь в своем пулеметном гнезде, выкопанном на вершине одного из холмов, начался сильный дождь. Ночью температура упала, и пока я спал, попавшая в окоп вода замерзла. Когда я проснулся, она уже была как камень, и я буквально примерз к стенке окопа. Я не мог двигаться, а вся моя левая сторона была полностью парализована. Недалеко от моего окопа находился бункер, где несколько раньше во время минометного обстрела был убит командир нашей роты и многие получили ранения. Поэтому вокруг было полно санитаров, и один из них услышал мои крики. Меня смогли спустить со склона только при помощи мотоциклов, между которыми привязали носилки. Меня доставили в небольшой городок, где был госпиталь и водолечебница, которая раньше служила коммунистическим начальникам, а теперь досталась нам.

Я испытал блаженство, когда оказался на чистых простынях, а уход был просто сказочный.

Утонувший в грязи после весеннего таяния снегов мотоцикл со всем своим грузом. Снимок сделан на Восточном фронте. Два бойца «Викинга» пытаются вытащить машину из грязи. Обратите внимание на эсэсовский номерной знак.

Здесь даже персонал был норвежский, включая медсестер. Когда меня привезли, меня била лихорадка, потом начался ревматизм, так что в свою часть, которая стояла тогда в грузинской деревушке коло городка Оснокица, я попал только через месяц. Это была лесистая местность. Над нами возвышался Эльбрус – самая высокая гора Кавказского хребта. В заброшенном доме мы устроили бункер, установили минометы, обеспечив их пехотной поддержкой. Моя позиция оказалась на берегу ручья и была идеальной, так как открытая местность внизу хорошо просматривалась до самой деревни.

На мое счастье я не был в карауле в ту ночь, когда на дороге, ведущей прямиком к моей позиции, появился русский разведывательный отряд. Наши ребята открыли огонь. Наутро я обнаружил возле стены нашего бункера тело русского офицера. Его прошила пулеметная очередь.

Противник был очень активен, он предпринимал со стороны деревни все новые и новые атаки. В основном днем. Минометные мины новейшей разработки оказались очень эффективными. Они ударялись о землю, подскакивали и, уже находясь снова в воздухе, взрывались, рассыпаясь на множество шрапнельных осколков.

Когда мы брали в плен бойцов Красной Армии, то использовали их для разных работ, чаще всего на рытье окопов. Я помню одного жалкого паренька, который, когда попал в плен, прямо трясся от страха. На вид он был в полном отчаянии и сказал мне, что хочет стать моим другом. Я пожалел его и назначил поваром нашей роты. Он выполнял эту работу около трех месяцев, после чего я его отпустил. Что с ним случилось потом, я не знаю».

В отношении фронта в целом у Гитлера было еще одно горячее желание. Помимо Кавказа он хотел захватить также Сталинград – важнейший железнодорожный и водный транспортный узел, расположенный на западном берегу Волги. Но тут были свои трудности. В одном из секторов, в районе реки Донец, русские собрали мощную группировку для атаки, немцы же не располагали силами, способными

Пулеметный расчет ваффен-СС в бою на территории Советского Союза. Эти бойцы прекрасно знакомы с 7,92-миллиметровым MG34 и MG42 – и тот, и другой прекрасные пулеметы со скорострельностью 750 выстрелов в минуту.

Лето 1942 года, бойцы дивизии «Викинг» в России готовят к бою 150-миллиметровое орудие SiG 33. В том месяце был взят Воронеж.

удержать этот участок. На острие главного удара Советской Армии находилась бронетанковая группа генерал-лейтенанта Маркиана Попова, которая после захвата Красноармейского имела все шансы занять Сталино (ныне Донецк). Готовые к броску вперед, как сжатая пружина, ждали атаки 145 советских танков Т-34, за которыми стояли еще 267 танков, готовые поддержать наступление. Манштейн хладнокровно оценил ситуацию: Попову противостояли XL танковый корпус генерала Зигрида Генричи, 7-я и 11-я танковые дивизии и частично 33-я пехотная дивизия, только что прибывшая из Франции. В это самое время «Викинг» получил приказ оставить Кавказ и передислоцироваться для ликвидации угрозы, созданной Поповым.

«Сталинские орга́ны»

«Викинг» должен был покинуть Кавказ после телеграфного сообщения, которое гласило: «Командиру дивизии „Викинг“: Вся армия смотрит на вашу дивизию. Перед вами стоит задача расчистить для армии путь к Грозному. Полагаю, что ваши головные танковые силы к 18:00 сегодняшнего вечера будут в Загопшине. Подпись: фон Клейст». Хотя Загопшино и в самом

деле было захвачено, это еще не вело к желанному прорыву на Грозный. Штайнер в связи с этой операцией имел другие, гораздо более серьезные соображения. Без перехода в руки немцев горного городка Малгобек не было никакой гарантии, что авангард «Викинга» удержит занятые позиции. Атаку на Малгобек должен был провести по южному склону горы полк «Германия», в то время как «Вестланд» оставался в резерве. В ночь с 4 на 5 октября войска вышли на исходные позиции и в 4:30 начали атаку. Над эшелонами СС проносились эскадрильи пикирующих бомбардировщиков «Штука» (Ю-87); они с воем кружили над городом, западную часть которого удалось занять. Но немцы не успели и дух перевести, как русские ответили мощной танковой атакой вдоль Военно-грузинской дороги. На южном фланге «Германии» «Нордланд» своим огнем замедлил русское наступление. Дивизионный курьер отмечает в своем дневнике за 29 сентября: «В последние дни царит чертовская неразбериха. У нас недостает тяжелой артиллерии и особенно воздушной поддержки. Правый фланг открыт; как показал на допросе дезертир, там у противника стоят только силы охранения. Мы все грязные и измотанные. Даже кофе такой, что его не стоит пить».

Русские подвели новую дивизию и развернули ее к востоку от Малгобека, усилив несколькими батареями многоствольных гвардейских минометов, стреляющих снарядами наподобие ракет с большой разрушительной силой, которые немцы из-за издаваемого ими звука прозвали «органами Сталина» (*Stalinorgen*). Петер Штрасснер беспристрастно описал эту ситуацию так: «Продолжать атаки в таких условиях было бессмысленно, так как инициатива явно перешла к русским. Во всяком случае у немцев не хватало сил, чтобы провести широкомасштабную операцию по захвату далекого Грозного».

Группенфюрер СС (генерал-лейтенант) Феликс Штайнер (в центре, в фуражке) в окружении старших офицеров дивизии «Викинг». Штайнер вызывал ревность генерала Хауссера, который называл его «дитятей Гиммлера».

Еще одну попытку сделал финский батальон, который, взаимодействуя с полком «Нордланд», получил приказ овладеть ключевой высотой № 701, расположенной сразу за Малгобеком, которую малыми силами так и не удалось захватить. Последнюю попытку взять эту высоту было поручено сделать штурмовому отряду под командованием оберштурмфюрера Тауно Похьянлехто. Атаку поддерживала огнем минометов и тяжелой артиллерии 12-я рота, а за атакующими на высоту шла танковая рота. Огонь русских был безжалостен, но атака финнов, намеренно проводившаяся без предварительной артиллерийской подготовки, застала их врасплох. Бойцы Похьянлехто ручными гранатами вывели из строя три противотанковых орудия. Три Т-34 были подожжены танками. По мере развития атаки потери финнов, равно как и «Нордланда», росли. Сражение за высоту перешло в ближний танковый бой. В конце концов советские войска отошли на юг, но на фоне других событий эта удача мало что значила.

Когда стало ясно, что задача «Викинга» по развитию успеха после взятия Загопшина останется незавершенной, возникла кризисная ситуация. Теряя драгоценное время, дивизия совершила форсированный марш-бросок на юг к городу Алагир. Повышенная в ранге, теперь уже 5-я бронетанково-гренадерская дивизия СС «Викинг» Штайнера столкнулась с упорным сопротивлением, оказываемым войсками противника, поддерживаемыми подразделениями НКВД, которые сражались в жесткой и беспощадной манере, так знакомой войскам ваффен-СС. К концу декабря 1942 года немцы вынуждены были совсем оставить район Алагира. В этот период иллюзии Гитлера в отношении дальнейшего хода войны, похоже, разделял и генерал от инфантерии Курт Цайтцлер, новый начальник генерального штаба сухопутных войск, который во время встречи со Штайнером высказывал уверенность в правильности развертывания немецкого наступления.

Однако этого нельзя было сказать о Франце Гальдере, предшественнике Цайтцлера на этом посту, который был снят за то, что осмелился критиковать Гитлера, с его «патологической переоценкой собственных сил и преступной недооценкой сил противника». Гальдер поставил верховного главнокомандующего перед лицом очень неприятных фактов. Согласно его достоверному докладу, Сталин все еще располагает свежими войсками численностью от одного миллиона до миллиона с четвертью человек, расположенными к северу от Сталинграда и к западу от Волги, не говоря о полумиллионе солдат на Кавказе. Более того, русские поставляют на фронт порядка 1200 танков ежемесячно. Впоследствии Гальдер рассказывал: «Гитлер с пеной у рта замахал кулаками на читавшего рапорт офицера и приказал ему прекратить нести этот идиотский бред». После замены Гальдера Цайтцлером, который, по словам американского писателя Уильяма Ширера, был «не более чем мальчиком на побегушках у Гитлера», всякая оппозиция верховному главнокомандующему прекратилась, и наступило гробовое молчание.

В соответствии с планами Гитлера, 6-я армия под командованием генерала Фридриха Паулюса должна подойти к Сталинграду с севера, в то время как генерал Германн Гот ударит с юга. В финале этой операции армия Паулюса должна была скинуть русских в Волгу. Это правда, что немцам удалось захватить 90% города, но русским хватило и оставшихся 10%, чтобы организовать решительное контрнаступление. Сталинградская агония длилась около двух месяцев. За это время город превратился, по словам одного из офицеров 24-й бронетанковой дивизии, в «огромное облако ослепляющего дыма... В огромную топку с отсветами пламени». Больные, промерзшие и деморализованные немцы, чтобы выжить, вынуждены были есть мозги павших лошадей. В конце января 1943 года плененная 6-я армия брела к своей практически верной гибели, которая ждала их в русских лагерях военнопленных. Только 5000 из этих солдат смогут снова увидеть свое отечество.

Никакой передышки

Теперь удерживаемая немцами территория была настолько подрезана наступающими русскими войсками, что создалась угроза линиям снабжения группы армий «Дон», куда входила 4-я танковая армия Гота. Внезапно Ростов получил такое же значение, как перед этим Сталинград. На кону стояла жизнь полутора миллионов человек. Оглушенные и

Боец «Германии» ведет наблюдение на Русском фронте летом 1942 года. Это был год, когда Гитлер приказал одновременно наступать на Сталинград и на Кавказ.

побитые дивизии стран Оси вынуждены были отходить к Днепру, в то время как русские армии вступили в Донецкий бассейн.

Дивизии «Викинг», которая вскоре должна был перейти под командование бригадефюрера СС и генерал-майора ваффен-СС Герберта Гилле, сменившего назначенного командиром III танкового корпуса Феликса Штайнера, пришлось посмотреть правде в лицо и признать, что операция по взятию Грозного потерпела полный провал. О наступлении вдоль побережья Черного моря не могло быть и речи. Силы Гитлера там потеряли мобильность не только по причине нехватки людских ресурсов, но и, теперь уже предсказуемо, из-за суровой русской зимы. 14 февраля Ростов был оставлен, и в город в числе прочих вошел член советского Военного совета генерал-лейтенант Никита Сергеевич Хрущев, который доложил в Москву: «Над Ростовом – цитаделью Тихого Дона – снова гордо реет победоносное советское Красное знамя».

Усталость

5-я бронетанковая дивизия СС «Викинг» отчаянно пыталась выбить врага из селения Красноармейское на Украине. Советские войска были не единственным их врагом. После изматывающих боев на Кавказе, Дону и Миусе, дивизию и все ее подразделения охватила усталость. Но от Манштейна пришел приказ, отменяющий всякую передышку: «Сильный враг – танковая группа Попова, – выйдя из города Изюм, расположенного на Донце, движется на юг в сторону Красноармейского. „Викингу" следует немедленно двинуться на запад. Задача: связать танковую группу Попова». Авангард Попова свернул на юг и мощным ударом проделал опасную брешь между 1-й танковой армией и армейской группировкой «Ланц». «Викингу» и XL танковому корпусу было дано задание перехватить этот авангард в определенных точках. Скандинавские и голландские добровольцы из «Нордланда»,

Гауптштурмфюрер (капитан) Экк из «Викинга» гордо позирует рядом с членом своего экипажа возле самоходного противотанкового орудия Marder II в июле 1942 года. Marder использовал трофейное советское 76,2-миллиметровое орудие, установленное на шасси танка Panzer II.

Кавказ преподнес группе армий А, в которую входил и «Викинг», много трудностей. Отсутствие дорог, пересеченная местность и стремительные горные реки замедляли продвижение немцев.

«Германии» и «Вестланда» должны были едиными усилиями остановить Попова, но вопрос стоял в том, сколько времени они, находясь в ослабленном состоянии, смогут сдерживать его. У деревни Ровны эсэсовцы отбили атаку 12 советских танков с пехотным десантом на броне, который был уничтожен. В другом случае атакующая вражеские позиции рота СС чуть не погибла под собственными бомбами: ее спасло то, что они дали опознавательный сигнал пикирующим бомбардировщикам «Штука». Батальон Орнулфа Бьернстада из полка «Германия» окопался и всеми силами помогал остановить силы Попова:

«Я вернулся из отпуска в свое подразделение, дислоцированное в калмыцких степях на Украине. Было чертовски холодно. Сражения были тяжелы для обеих сторон, так как оружие замерзало на холоде. Наши минометы еще более или менее работали, но пулеметы были безнадежны. Нам постоянно приходилось бегать в покинутый дом поблизости, чтобы отогреть их. К счастью, нас хорошо обеспечили теплой одеждой, в частности меховыми шапками и шинелями. Но, несмотря на это, все равно были потери из-за обморожения.

Редкая передышка для этого бойца из дивизии «Викинг» в России; июль, 1942 год. С мая русские опять были вынуждены перейти к обороне, так как немцы устремились в летнее наступление.

Мы уже больше не находились в обороне. Мы двигались вперед, и нам было приказано постоянно атаковать противника, так как со стороны сил Попова возникла реальная угроза: он пытался вбить клин между нами и некоторыми итальянскими и румынскими соединениями.

Хоть мы и были моторизованным подразделением, наши грузовики на холоде очень часто выходили из строя, и мы вынуждены были бросать и по возможности взрывать их. А в результате в один грузовик набивалось солдат сверх всякой нормы, что вело к дополнительному риску на обледенелых дорогах.

Когда мы достигли Донца, то окопались на берегу как раз напротив позиции русских, но их сторона была покрыта лесом и мы не могли их толком разглядеть. Мы посылали разведгруппы, но немцы нас часто подводили, так как они не прирожденные охотники и не умеют бесшумно передвигаться.

Среди взятых нами пленных оказались четыре татарина-перебежчика, которые заявили, что готовы работать на нас. Мы поставили их копать траншеи. Они жили в том же бункере, что и артиллерийская группа из вермахта, где на стенах висели заряженные автоматы. Однажды ночью татары завладели оружием, убили всех, кто находился в бункере, и снова перебежали на русскую сторону. После этого нам запретили держать пленных на передовой.

Русская линия обороны проходила по опушке леса и была хорошо заминирована. Днем и ночью ее патрулировали советские наряды. Мы хотели провести атаку на западе, но, прежде чем двинуться вперед, нам надо было что-то решить с иванами, у которых штаб и постой были в деревушке поблизости. В это время у нас появился новый командир, который прибыл из «Вестланда», и он приказал начать полномасштабную атаку.

Когда мы двинулись вперед, нас озадачила слабость русской обороны. У нас сложилось впечатление, что их войска вполне удовлетворены наличием только легкой артиллерии. Но как только мы подошли на дистанцию атаки, то есть метров на сто-двести, мы поняли, что к чему. Когда 2-я рота начала занимать позицию на левом фланге, на них с ревом вырвались около дюжины танков. У наших товарищей не было никаких шансов выжить. Танки прошли прямо по ним и всех передавили. Мы выжили только потому, что были укрыты в низине на правом фланге. Наш командир наблюдал за атакой в бинокль; скоро наши 88-миллиметровые пушки были уже в боевой позиции, и мы подбили многие из этих танков, пробивая им башню.

Посыльный, который сумел из небольшой долины близко подобраться к деревне, предупредил нас, что там расположено небольшое пулеметное гнездо. Мы соскочили с атакующих танков и, постоянно стреляя, со всех ног бросились вперед вдоль неглубокой сухой канавы и захватили пулеметное гнездо. О том времени у меня осталось два горьких воспоминания. Первое – это как я видел одного из наших младших офицеров, который

Герберт Гилле, сменивший Феликса Штайнера на посту командира бронетанковой дивизии СС «Викинг». Снимок сделан после присвоения ему звания группенфюрера СС и генерал-лейтенанта ваффен-СС (впоследствии он получит звание обергруппенфюрера СС).

Продвижение бронированных сил «Викинга» в июле 1942 года. Тогда, после взятия Воронежа и последующего триумфа танков Гота на юго-западе, казалось, что для немецкой армии все идет хорошо.

Одно из наступлений «Викинга» по зеленым просторам летом 1942 года. Вместе с танковыми гренадерами мы видим танк Panzer III, который к этому времени уже совершенно устарел.

бежал вперед и стрелял на ходу. В этот момент ему в голову попала пуля. Он развернулся на 180 градусов и, пока не упал на землю, все продолжал стрелять.

Еще там был огромный стог сена. В этом бы не было ничего необычного, но стог внезапно начал двигаться, и из-под него выскочил Т-34. Когда танк поравнялся с деревенским кладбищем, оттуда выбежал молодой оберштурмфюрер (лейтенант) и, резко рванувшись к танку, прикрепил к нему магнитную мину.

Чуть позже, лежа в канаве перед позицией моего миномета, я увидел в бинокль, как враг ринулся вперед. Они представляли собой прекрасную цель, особенно одна пушка, на которую я положил глаз. Я уже собирался начать наводку, как сбоку от меня раздался громкий хлопок. Думая, что это русские, я быстро откатился в сторону. Затем я увидел дуло 75-миллиметровой противотанковой пушки, но еще раньше этого почувствовал на щеке ожог от выстрела. Наш наводчик, глядя на врагов в прицел, не видел меня. Я очень рассердился, так как он подстрелил пушку, которую я сам хотел подбить. После этого я еще долго ничего не слышал.

Потом мы увидели, как русские быстро отступают вверх по склону холма. Мы пробрались в теперь уже покинутую деревушку и немного отдохнули. После этого появился какой-то оберштурмфюрер, который искал меня. Он тепло поздравил меня и сообщил, что я получил специальное место на офицерских курсах в Бад-Тольце. Но я сказал ему, что уже по горло сыт службой, так как записывался добровольцем на год, а на самом деле прослужил уже два с половиной. Он начал возражать, сказав, что, совершив такой поступок, я потеряю много хороших товарищей, и предложил мне обсудить этот вопрос за бутылкой коньяка. После этого он широко улыбнулся и сообщил мне, что все это всего лишь шутка. Затем вынул из кармана пачку бумаг. Это были мои демобилизационные документы.

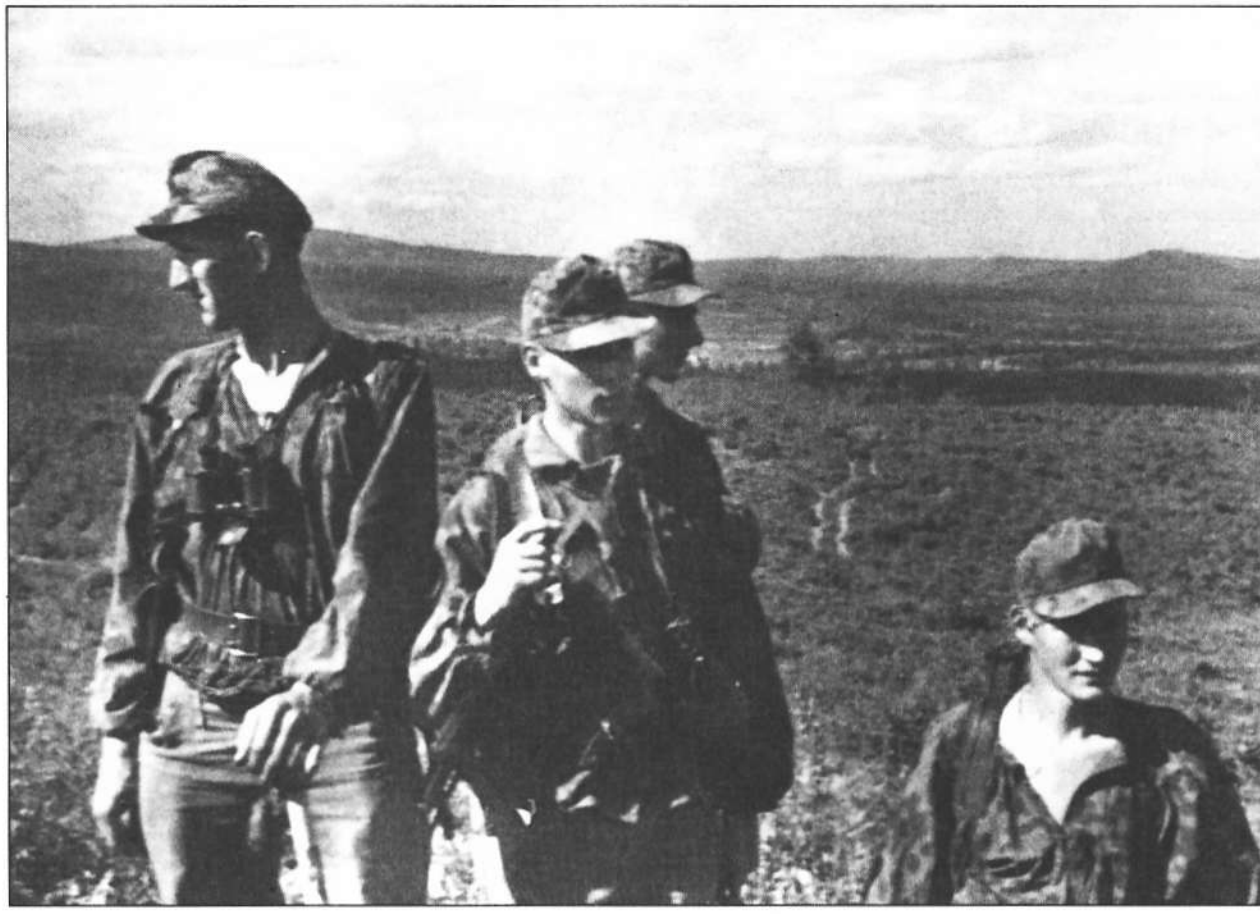
Как только смог, я отправился в тяжелый путь домой через Германию и дальше в Норвегию, но это

было уже после того, как я узнал, что мы остановили наступление генерала Попова».

Наступление Попова замедлилось

Наступление группы генерала Попова удалось остановить, но, как оказалось, толку от этого было немного, так как он уже успел перерезать железнодорожную ветку между Днепропетровском и Сталином и стремился прорваться еще дальше на юг, в сторону Мариуполя, на берега Азовского моря. Этот прорыв нужно было предотвратить. Уцелевшие после боев на Кавказе, Дону и Миусе бойцы «Нордланда», «Германии» и «Вестланда» были просто не в состоянии быстро передвигаться. Вдобавок к этому возникли хронические перебои с подвозом боеприпасов. Но обергруппенфюрер СС Гилле, сидя в своем штабе южнее Красноармейского, придумал изощренную хитрость, которая, должно быть, родилась не на полях войн XX века, а где-то в перестрелках на американском Диком Западе. Ее успех зависел от умения и ловкости орудийных расчетов. Постоянная смена позиций и перенесение огня с одной батареи на другую потрепали русских, создавая впечатление, что против них сосредоточенны крупные силы. Наступление Попова замедлилось, и это давало «Викингу» возможность ударить по Красноармейскому с востока и юго-востока. Крайне необходимую помощь в осуществлении этого плана оказала 7-я танковая дивизия, удерживавшая город Славянск. Ей было разрешено покинуть свои позиции и перейти в район Красноармейского, куда были подтянуты и другие силы. Сталин рассчитывал, что его армии достигнут Днепра, не дадут форсировать его отступающим немецким частям и уничтожат группу армий

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер наблюдает за демонстрацией боевых способностей дивизии СС «Викинг» в сентябре или октябре 1942 года. Снимок сделан в пропагандистских целях.



Добровольцы-гренадеры, как и эти парни из «Викинга» в октябре 1942 года, сражались в России хорошо, но высокомерное отношение к ним со стороны «старших» товарищей-немцев из ваффен-СС сеяло в их рядах семена недовольства.

Манштейна в операции, не уступающей по размаху Сталинграду. Эти мечты оказались разбитыми, когда в дело вступила 4-я танковая армия, чьи корпуса ударили по отступающим русским и окружили их еще до того, как они достигли берегов Донца. Данная операция стоила русским шести танковых корпусов, десяти стрелковых дивизий и полдюжины отдельных бригад, к тому же после нее инициатива перешла к Гилле и «Викингу».

Вскоре все внимание было обращено на сложившееся угрожающее положение вокруг Харькова. В период с 11 по 15 марта в разрушенном городе разразились яростные уличные бои, во время которых «Мертвая голова», «Дас Райх» и «Лейбштандарт» понесли большие потери. Последняя в конце концов смогла захватить участок к северу от города, которому в дальнейшем было суждено несколько раз переходить из рук в руки. Это был недолгий триумф, но и он поднимал дух в войсках СС.

Большую роль в этом сражении сыграли и прибывшие из Бельгии подразделения «Валлонии», которые в течение нескольких последующих месяцев вошли в состав «Викинга». Есть небольшое описание этого кратковременного триумфа, оставленное Леоном Дегрелем, который, несомненно, являлся одной из самых харизматических фигур среди бельгийских добровольцев:

«Русские защищались с беспримерной отвагой. Наши пулеметы косили их ряды. Немецкая артиллерия выпустила в них с идеальной точностью сотни снарядов, попадая прямо во вражеские бункеры.

Мы видели, как разрываются снаряды... русские постоянно отходили, закапывались в руинах, перестраивали свои ряды...

Пошли в атаку немецкие «Штуки». Более 60 «Штук» кружило над нашими головами! Если быть точным, то только над нашим сектором насчитывалось шестьдесят четыре самолета. Это было незабываемое зрелище! Все небо звучало голосом мощи, порожденной человеком...»

Неприятный сюрприз

Дегрель также вспоминал об одном событии, которое произошло, когда легион окопался в деревне Благодощь недалеко от Харькова:

«Мы всегда брали воду из деревенского колодца. Послали как-то бойца с веревкой, к которой был привязан крюк, чтобы он пошарил по дну колодца. Вскоре крюк за что-то зацепился, и мы все подумали, что это ведро. Однако груз оказался очень тяжелым, и потребовалось несколько человек, чтобы поднять его. Наконец то, что мы выловили, показалось над срубом: это был монгол — огромный, ужасный, наполовину разложившийся. Пряжка его ремня и зацепилась за наш крюк. А мы пили эту воду уже несколько недель...»

Что касается дивизии «Викинг», то в те дни действия ее подразделений получили заслуженную оценку в «приказе дня» по дивизии, доведенном до всех бойцов. В нем говорилось:

«После длительных и упорных боев оказался необходим отход, так как сложилась серьезная ситуация на Донском фронте. Дивизия развернулась и нанесла решительные удары по врагу, с которым до этого не входила в соприкосновение. Сегодня мы

Все учения, проводившиеся в Германии, не были бессмысленными. Пулеметный расчет в горах Кавказа в 1942 году перебегает под прикрытием дымовой завесы на новую позицию.

стоим на берегах Донца, русская танковая армия Попова разбита, русские 1-я гвардейская и 6-я армии отступают. Немецкий солдат снова триумфально празднует победу».

В южном секторе Восточного фронта установилось кратковременное затишье, которое немцы постарались использовать для консолидации своих позиций. Внимание Гитлера теперь было приковано к району, простиравшемуся к северу от Белгорода, на северо-запад от Харькова, к далекому городу Орлу. В центре этого района в линию фронта вдавался большой клин, взяв который, немцы могли бы вновь захватить инициативу на Восточном фронте.

В грубой зимней одежде и толстых рукавицах, держа наготове свой автомат MP40, танковый гренадер из ваффен-СС внимательно следит за возможными передвижениями на вражеской стороне.

В конце февраля 1943 года Манштейн столкнулся с массированным советским прорывом. Армейскую группировку «Холлидт» на Миусе теснили три русские армии. Второй удар в южном направлении к берегам Азовского моря наносился танковой группой генерала Попова.

Более того, в этом случае возникала возможность поймать в капкан отборные соединения Красной Армии и полностью уничтожить те самые силы, что прошедшей беспощадной зимой принесли немцам унижение Сталинграда и разгром на Дону.

И действительно, за броском к Дону — а может быть, даже и к самой Волге — мог последовать поворот на Москву. Клин выступал около Курска, крупного промышленного центра, и, как сообщала Гитлеру его разведка, там наблюдалось большое скопление советских войск. Гитлеровский план наступления на Курск получил кодовое название операция «Цитадель», и в ходе ее осуществления произошло то, что явилось величайшим танковым сражением в истории.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Разгром

Поражение Гитлера под Курском посеяло семена окончательного разгрома. Вдобавок к этому моральный настрой в рядах «Викинга» начал резко падать, и эта тенденция только усилилась после отбытия финского контингента. Гитлером завладела очередная идея: удержать выступ у Корсуни.

Желая компенсировать неудачи 1943 года, и в особенности поражение под Сталинградом, Гитлер искал возможности для такой победы, которая обескровила бы русских и не дала им пробиться на Украину и в Крым. Для проведения операции по охвату противника в стиле «блицкрига» Гитлер выбрал выступ в районе Курска. Это был глубокий выступ в линии фронта к северу от Харькова. Наступление Гитлер планировал провести силами, куда были включены вошедшие во II танковый корпус СС дивизии «Мертвая голова», «Дас Райх» и «Лейбштандарт». Для проведения операции, сводящейся к массированному концентрированному удару, который должен был явиться полной неожиданностью для неприятеля, на узком участке фронта были сосредоточены 50 немецких дивизий, 16 из них – танковые и моторизованные. Однако с самого начала оказалось, что все потуги немцев сохранить свой план в тайне пошли прахом. На рассвете 5 июля русские нанесли мощный превентивный удар силами артиллерии. Это случилось после того, как русская разведка предупредила свое командование о том, что наступление на выступ протяженностью 255 км неизбежно.

Немецкое наступление началось в 3:30. Курск стал для Гитлера чудовищной катастрофой. Примерно одна пятая часть от полумиллиона человек из 17 танковых дивизий вместе с их новейшими танками «Тигр» были сметены с лица земли. Количество жертв этой битвы можно было сравнить только с жертвами самых ужасных сражений первой мировой войны. Точное число немецких потерь в этом поражении никогда не называлось, но их вполне можно оценить числом в 100 000 человек. Потери русских впоследствии были оценены как еще более тяжелые. Красная Армия имела три великих преимущества: своевременное получение достоверных разведывательных данных, создание глубоко эшелонированной обороны и огромный источник резервов; они могли позволить себе большие потери. 4 августа немцы были выбиты из Орла широким советским наступлением, начавшимся по всей линии фронта. Наступление на курском выступе продолжалось уже восемь дней, когда Гитлер вызвал фельдмаршалов фон Манштейна и фон Клюге в свою штаб-квартиру в Восточной Пруссии, где заявил: «Я вынужден приостановить операцию «Цитадель».

Короткое совещание на Восточном фронте перед началом очередной атаки. Курское наступление было последним шансом Германии одолеть Советский Союз.

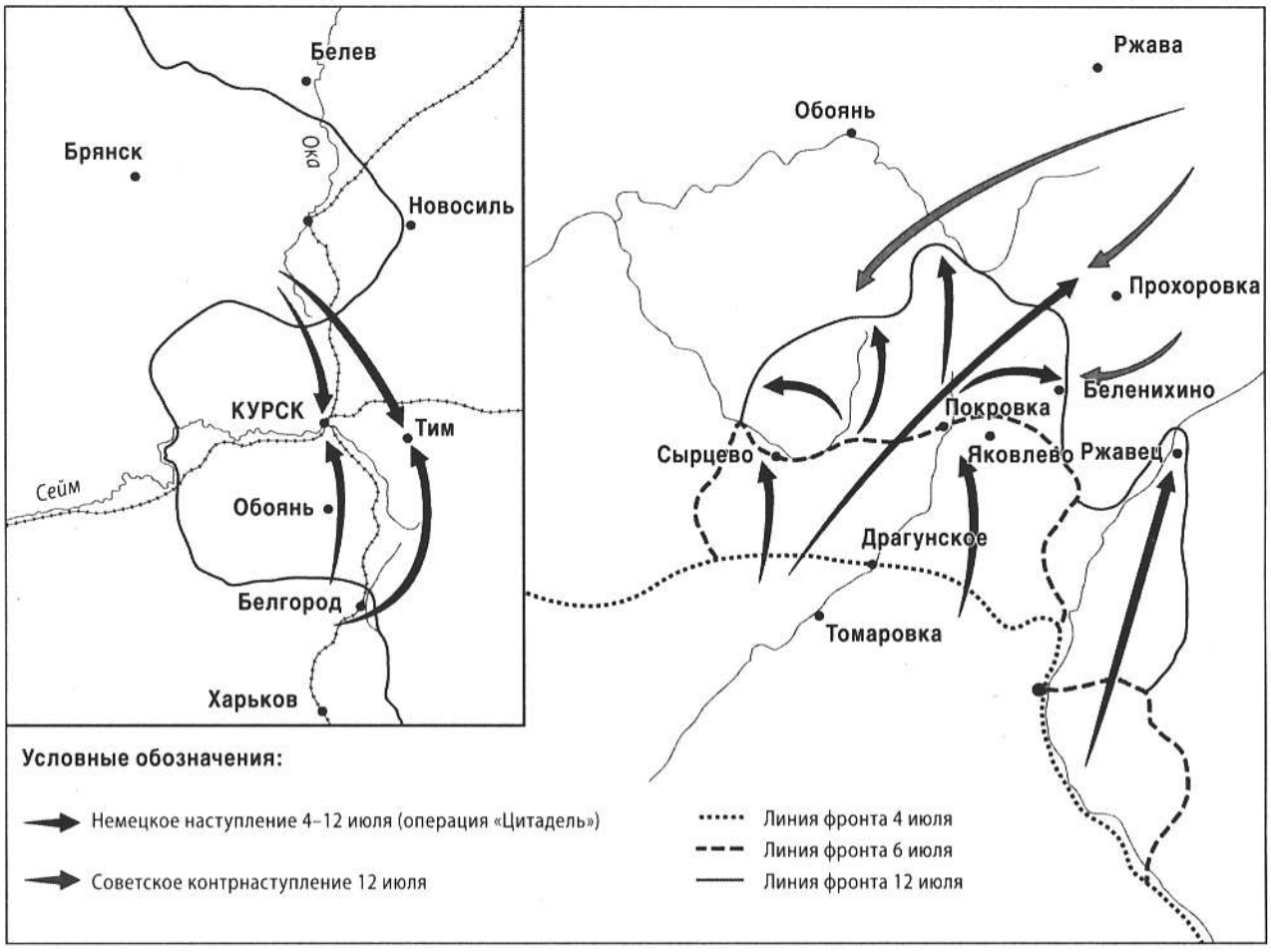
Значение Курска

Хоть «Викинг» и не участвовал в Курской битве, этот разгром ударил и по дивизии, так как с этого момента военная фортуна окончательно отвернулась от немцев. Те дни, когда вермахт и ваффен-СС продвигались вперед, преодолевая слабое сопротивление, ушли в прошлое. Ужасные цифры потерь теперь как никогда говорили о потребности в жестких и агрессивных людях для пополнения рядов ваффен-СС. Но такой людской резерв становилось все труднее найти. Разгром под Курском не только ударил по моральным устоям подразделений ваффен-СС, но и усугубил все их прежние проблемы. Со стороны волонтеров все чаще слышался ропот о том, что все те блестящие обещания, которые им давал Гиммлер и другие руководители СС, призывая добровольцев в свои ряды, просто не выполняются. Молодые люди, подписавшие контракт всего лишь на один год, обнаружили, что их рапорты об отставке остаются без внимания, а с ними продолжают обращаться, как с теми, у кого контракт еще не кончился. Других же, кто по понятным причинам хотел служить вместе с волонтерами своей национальности, переводили в новые подразделения без всяких предварительных консультаций, обращаясь с ними, как с кадровым составом СС. Особенно недовольны были датчане и норвежцы из «Викинга», которые избрали самый простой путь: они заявляли, что больны, а потом, пользуясь положенным отпуском, старались проскочить границы и сбежать домой, не собираясь возвращаться для дальнейшей службы. В марте 1942 года Штайнер рапортовал о том, что два человека из дивизии «Викинг» зашли так далеко, что перебежали к русским! Однако все это вряд ли удивляло самого Гитлера, которого уже в самом начале войны очень раздражало нытье Гиммлера о постоянном расширении ваффен-СС. В том же году как-то во время обеда с рейхсфюрером Гитлер заявил:

«Мы не должны совершать ошибку и записывать в немецкую армию иностранцев только потому, что

Новые добровольцы легиона «Валлония» дают клятву на верность Адольфу Гитлеру во время торжественной церемонии в Брюсселе 3 марта 1943 года. После того как военная удача отвернулась от Германии, она отчаянно нуждалась в людских резервах.

NSDAP
NATIONALSOZIALISTISCHE DEUTSCHE ARBEITERPARTEI
STURMABTEILUNG



Немецкое наступление летом 1943 года обошлось без участия «Викинга». На правой карте в крупном масштабе показаны действия II танкового корпуса СС в южном секторе курского выступа.

они нам кажутся достойными этого. Записывать можно только тех, кто докажет, что проникся идеями Германского рейха. Я очень скептически отношусь к участию всех этих иностранных легионов в нашей борьбе на Восточном фронте. Нельзя забывать, что если он не чувствует своей расовой связи с Третьим рейхом, иностранного легионера постоянно будет преследовать мысль о том, что он предает свою страну».

Надо было немедленно прекратить брожение в рядах ваффен-СС. Для боевой подготовки бойцов иностранных легионов и поддержания в этих подразделениях должной дисциплины, стали привлекаться в основном немецкие офицеры и унтерофицеры. Гиммлер попытался начать борьбу с грубыми нарушениями прав добровольцев и даже разрешил немедленное увольнение всех желающих, у кого окончился срок контракта.

Недостаток танков

После высадки в июле 1943 года союзников на Сицилии и последовавшей через два месяца капитуляции Италии кризис рейха на всех фронтах усилился. Гитлер перекинул часть бронетанковых сил СС на запад. Наиболее крупной реорганизации подверглась недавно созданная бронетанково-гренадерская дивизия СС «Нордланд», которая была усилена контингентом из «Викинга» и немцами из

рейха. На востоке ощущалась острая потребность в стали. Семь бронетанково-гренадерских дивизий ваффен-СС, включая дивизию «Викинг», которая первоначально была частично бронированной мотопехотной дивизией, превратились в полные танковые дивизии СС. Все они были обеспечены самыми новыми танками, самоходными артиллерийскими установками и механизированными средствами пехоты, какие могла дать военная промышленность.

Сдержав силы немцев в ходе проведения ими операции «Цитадель», свежие силы Красной Армии после усиленной артиллерийской и воздушной подготовки 2 августа начали свое контрнаступление. Спустя четыре дня пал ключевой город Белгород, расположенный к северу от Харькова. А в самом Харькове «Викинг» снова попал в переплет и вместе с «Мертвой головой» и «Дас Райхом» был брошен в самое пекло, чтобы предотвратить окончательную потерю города. Гитлер твердил одно: «Харьков должен быть удержан». В жаркий день позднего лета в облаке пыли двигались колонны. Автомобили 3-го бронетанково-гренадерского полка подошли к Фескам – колхозу, расположенному в 24 км от Харькова. Здесь в лучшие времена был устроен крупный склад немецких запасов, с огромным количеством алкоголя, табака и консервов. Все это было быстро вывезено, за исключением водки, поскольку вермахт предпочитал коньяк, портвейн и кьянти. Пол Каррел в своей книге «Выжженная

Уличные бои во время очередного взятия Харькова. После смерти Сталина его обвинили в том, что его приказ «ни шагу назад» привел к слишком большим неоправданным потерям во время первой сдачи города.

Оплаченная цена. Когда земля с такими могилами снова попадет в советские руки, эти самодельные кресты будут уничтожены, чтобы стереть всякую память о ваффен-СС.

земля: Русско-германская война в 1943–1944 гг.» пишет: «Никто, конечно, не ожидал, что эта презренная русская водка превратится в эффективное секретное оружие. Не успели русские добраться до складов, как боевой дух их полков на некоторое время просто улетучился. Чтобы покончить с этими запасами водки, им потребовалось целых три дня...» Капрал Отто Теннинг из 2-й роты 3-го гренадерского полка записал в своем дневнике: «Пока «товарищи» на другой стороне отсыпались с похмелья после этой водки, забыв о проклятой войне, подошедшая танковая дивизия СС «Викинг» беспрепятственно окопалась на высотах в районе Фески».

Отступление к Днепру

Но все это было только прелюдией. 12 августа в холмистой местности к северо-западу от Харькова мощнейшие силы противника, значительно превосходившие по численности «Викинг», прибывший в этот район вслед за «Мертвой головой» и «Дас Райхом», обрушились на дивизию. Шесть дней «Викинг» удерживал свои позиции, пока русские в своей обычной манере, как они это проделывали перед каждой крупномасштабной операцией, не

После поражения немцев под Курском советские войска перешли в наступление. Самой большой катастрофой для немцев была потеря 23 августа Харькова, за которой последовало форсирование русскими войсками Днепра.

Условные обозначения:
Советское наступление
Восточный вал — немецкий оборонительный рубеж
Линия фронта на 12 июля 1943 года
Линия фронта на 4 ноября 1943 года
БЕЛОРУССИЯ
Смоленск
25 сентября
Брянский фронт
(Попов)
Десна
Могилев
Группа армий
«Центр»
(Клюге)
Брянск
Орел
5 августа
Центральный
фронт
(Рокоссовский)
Гомель
Курск
Воронежский
фронт
(Ватутин)
СССР
Прохоровка
Лютеж
Киев
6 ноября
Белгород
5 августа
Степной
фронт
(Конев)
Советский
парашютный
десант
26–27 сентября
Букрин
Харьков
23 августа
Группа
армий «Юг»
(Манштейн)
Канев
Днепр
Юго-западный фронт
(Малиновский)
Балаклея
Изюм
Донец
Черкасское
Славянск
УКРАИНА
Буг
Днепропетровск
Южный фронт
(Толбухин)
плотина
гидроэлектростанции
Запорожье
Миус
Таганрог
Красная Армия
выходит к устью
Днепра,
декабрь 1943
Мелитополь
Одесса
Херсон
Азовское
море
Черное море
17-я немецкая армия
отрезана в Крыму,
декабрь 1943

расшатали фронт своими пехотными батальонами при поддержке танков. Два советских танковых корпуса были разбиты, но с точки зрения ситуации в целом это было слабым утешением. Под натиском неприятеля разбитая 3-я танковая дивизия вынуждена была начать отступление; дивизии «Великая Германия» и «Дас Райх» поспешили закрыть эту брешь, но было уже слишком поздно: удержать Харьков, расположенный к югу от Белгорода и контролируемый армейской группировкой «Кемпф» и дивизиями «Дас Райх» и «Мертвая голова», было невозможно. Предсказуемый приказ Гитлера не отдавать Харьков любой ценой еще имел какой-то смысл, когда русские на время были отброшены назад. Однако танковые прорывы русских в трех местах предвещали скорую сдачу города. 5-я танковая армия генерала Павла Ротмистрова обрушилась на II корпус генерала Эрхарда Рауса. Последний был главным защитником города, но удержать Харьков уже не представлялось возможным. Несмотря на гнев Гитлера, во избежание окружения немецкие войска 22 августа оставили город. Чуть позднее, в том же месяце, продолжавшееся наступление советских армий вынудило части ваффен-СС отойти к Днепру. Список ключевых позиций, занятых русскими, продолжал расти. На советском Западном фронте маршал Соколовский занял Смоленск. Советское наступление на всех парах приближалось к Киеву, и ко 2 октября немцы были оттеснены на 240 км. Переправа через Днепр еще раз продемонстрировала образец упрямства Гитлера, который не

Бойцы из батальона ваффен-СС «Нарва», на манер красноармейцев, отправляются в бой на захваченном танке Т-34. На более поздних моделях Т-34 на башне устанавливались специальные скобы, за которые могла держаться пехота.

Октябрь 1943 года. Бойцы ваффен-СС несут на носилках раненого товарища. Октябрь этого года был вообще тяжелым для немцев: русские вышли к Днепру и отрезали силы стран Оси, находящиеся в Крыму.

разрешал отход до самого последнего момента. Когда дело дошло до этого, форсирование Днепра обернулось сплошным кошмаром. Лишенный времени на подготовку маршрутов отхода, переправ, минирование, Манштейн, командующий группы армий «Юг», был вынужден переправлять свои силы через реку на глазах у Красной Армии, продолжая по телефону убеждать Гитлера в необходимости отступления.

Советский натиск

Русские стремились обойти немцев с флангов. К концу сентября бои переместились к Каневу, к югу от которого концентрировались силы Воронежского фронта под командованием генерала Николая Ватутина, чтобы выйти к берегам Днепра. В этих боях участвовал штандартенобершюнкер СС Ян Мунк из полка «Вестланд». С профессорскими манерами, в очках, Мунк никак не соответствовал гиммлеровскому идеалу арийца-мужчины. Тем не менее этот молодой голландец был одним из самых больших энтузиастов среди добровольцев «Вестланда»:

«Мы находились в непосредственной близости от заградительного огня. Я хорошо различал выстрелы одного из орудий, снаряды которого ложились недалеко, слева от нас. Вот слева разорвался еще один снаряд, но уже ближе к нам. Следующий был практически в «яблочко»: он упал как раз перед нами и разбил наш пулемет. Мы на долю секунды опоздали спрятаться в укрытие. Было такое ощущение, что меня прижал к земле огромный вес. Мой второй номер начал ругаться, что эти сволочи оторвали у него нос. Однако его ранение было не таким

Леон Дегрель, наиболее известный из негерманцев, служивших в дивизии «Викинг», восполнял нехватку боевого опыта незаурядной отвагой. Его подразделение так никогда больше и не оправилось после черкасского «мешка».

уж страшным — его нос пересекала тонкая царапина. Правда, кровь из него хлестала как из зарезанного поросенка. Мы решили вернуться в бункер, чтобы я смог его там как следует перевязать.

К своему удивлению, я обнаружил, что не могу идти. Я подумал, что от долгого сиденья на корточках у меня просто затекли ноги. Когда разорвался следующий снаряд, меня толкнули, или мне так показалось, и я полетел в окоп так, что не мог удержаться на ногах и упал лицом в землю. Я крикнул своему товарищу, чтобы он не валял дурака и успокоился. Он помог мне добраться до бункера. Когда мы оказались внутри, товарищ сказал мне, что он не только не толкал меня, но даже не притрагивался ко мне. У меня появилась мысль, что что-то тут не так. Мои ноги по-прежнему не работали; я расстегнул ремень и нижние пуговицы куртки и ощупал спину, но ничего не обнаружил. Я ослабил брюки и ощупал спину ниже пояса, но и там ничего не было. Я оделся и принялся перевязывать моего друга. После этого мы оба перекурили, и тут я почувствовал, что меня бросило в жар, и я весь покрылся потом. Я снял кепи, и мне на лицо хлынула кровь. Пальцами я нащупал место, откуда она текла: это оказался небольшой порез прямо на макушке. Теперь я понял, почему у меня отказывали ноги.

Спустя некоторое время меня отнесли по траншее в то место, где она расширялась настолько, что можно было воспользоваться носилками. И уже на носилках меня отнесли на сборный пункт, куда должен был прибыть санитарный транспорт. Там уже находились несколько наших бойцов: одни лежали на носилках, другие были очень сильно искалечены, а некоторые пострадали поменьше.

Тут русские снова начали атаковать, и всем раненым, которые могли ходить, приказали снова занять свои боевые позиции. Остальные, и я в том числе, остались на месте: мы должны были сами о себе позаботиться. Нам выдали гранаты, автоматы и пожелали удачи. Мы все прекрасно понимали: чтобы нас унести оттуда, потребовалось бы около дюжины человек, а в такой момент это было непозволительной роскошью.

Появились русские и начали в нас стрелять, мы открыли ответный огонь. Они стали бросать ручные гранаты, и мы ответили тем же. К счастью, началась атака вермахта при поддержке легких танков. Никто из раненых не был убит, хотя у некоторых, в том числе и у меня, ран несколько прибавилось. Впрочем, все раны были легкими. Затем меня снова уложили на носилки и отнесли в бункер вермахта».

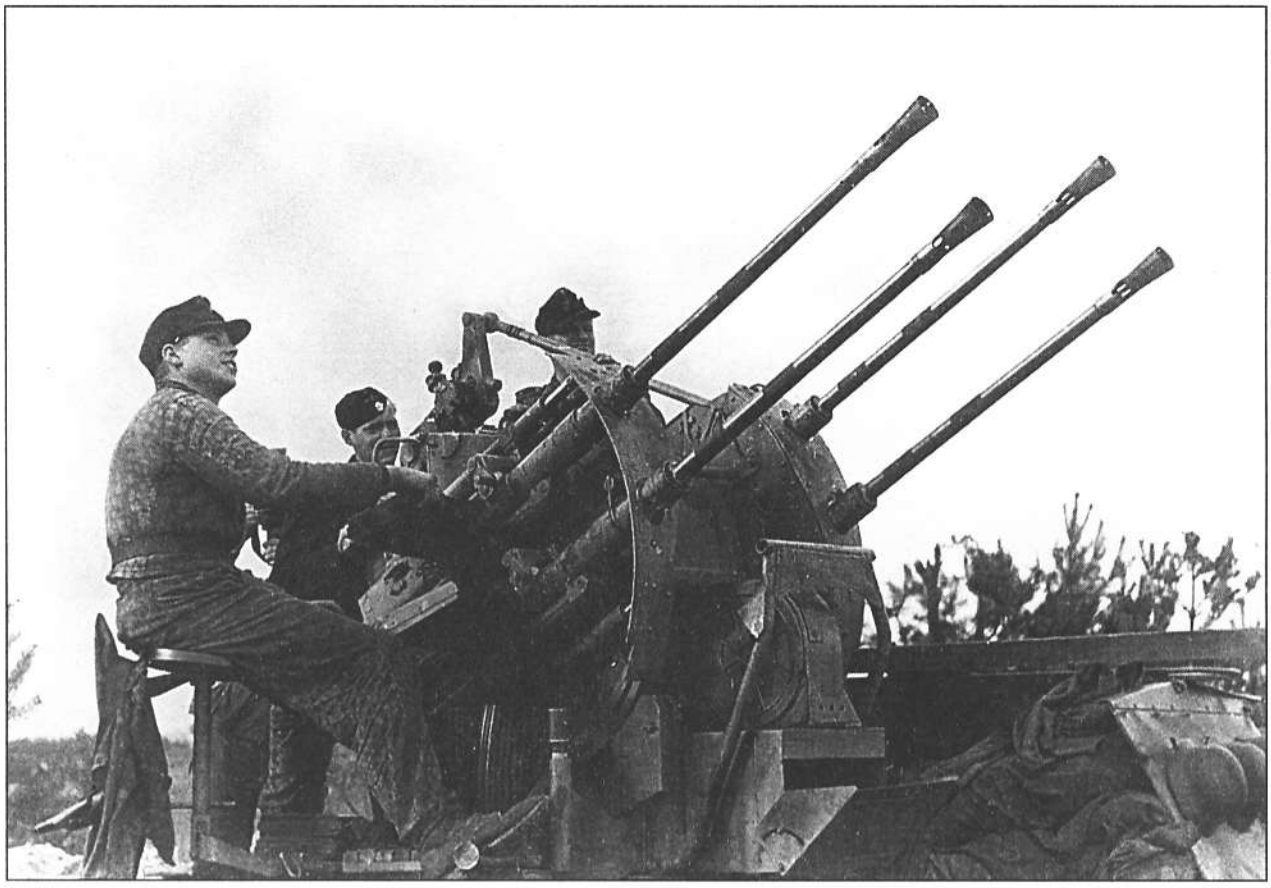
Бои между Днепром и Донцом продолжались целую неделю, и немцы из-за усталости потеряли былую эффективность. «Вестланд» перенес тяжелый удар, когда погиб их командир оберштурмфюрер (лейтенант) Дикманн. Он погиб на центральном участке Днепра, сражаясь за островок, прозванный *Fuchsschwanz* («Лисий хвост»), где были оборудованы сильные укрепления, которые «Вестланд» атаковал на танках-амфибиях. Настоящий ветеран полка, Дикманн не дожил до вручения ему Дубовых листьев с мечами к Рыцарскому кресту.

По мере ухудшения ситуации на Восточном фронте Гитлер все больше надежд возлагал на свою

Покрытый камуфляжем танк PzKpfw IV дивизии «Викинг» на Восточном фронте. Фотография сделана в ноябре 1943 года во время церемонии вручения наград. В общих чертах танковый камуфляж ваффен-СС почти полностью повторял камуфляж вермахта.

когорту СС. Острая необходимость в людских резервах стала еще настоятельней после выхода из ваффен-СС финнов. После того как Гитлеру не удалось взять Москву, их лидер, маршал барон Маннергейм, потерял всякую веру не только в неотвратимую победу немцев, но и вообще в их возможности. К августу 1944 года он решил окончательно вывести свою страну из этой войны с Советским Союзом, которая уже стоила Финляндии 50 000 жизней. Чтобы компенсировать потерю финнов, в «Викинг» были вновь приглашены добровольцы из числа симпатизирующих немцам бельгийцев. Для Гитлера, человеком, который более всего мог приблизиться к его «европейскому идеалу» в Бельгии, был валлонец Леон Дегрель. Этот бывший издатель религиозной литературы обратился к политике и примкнул к фашизму, когда тот еще только поднимал голову в Европе. Прислушиваясь к грубой демагогии немецкого и итальянского диктаторов, с их многолюдными митингами, парадами, знаменами и лентами, Дегрель хотел создать собственную партию. В результате в 1935 году родилось движение «Кристус Рекс».

Однако в Бельгии немцы столкнулись с трудностями при наборе добровольцев в связи с существованием там двух разных этнических групп. Там были фламандцы, которые в расовом отношении стояли ближе к голландцам, и были франкоязычные валлонцы, которые смотрели на фламандцев как на нечто никудышное. Изначально в гиммлеровские когорты брали только более чистых в расовом отношении фламандцев, в то время как валлонцам



Зенитное подразделение бронетанковой дивизии СС «Викинг» наводит четырехствольное 20-миллиметровое орудие *Flakvierling*, предназначенное для стрельбы по низколетящим самолетам. В ходе войны их стали применять и по наземным целям.

разрешалось вступать только в вермахт, где отбор был не столь строгим. Валлонцы оказались очень ценным источником людских резервов для вермахта. Они прямо горели энтузиазмом и за очень короткое время поставили 1200 добровольцев.

Катастрофа Дегреля

Дегрель, человек лишенный какого-либо военного опыта, но обладающий значительной харизмой и отчаянной храбростью, настоял на том, чтобы его взяли на фронт солдатом. У него это была уже не первая попытка надеть форму. Еще до начала операции «Барбаросса» он пытался записаться в вермахт, но ему отказали по той причине, что он был «необходим для своей политической работы». Когда настало время вторжения в Советский Союз, он попытался записаться в армию еще раз, и на этот раз возражений не получил. Он отклонил предложение поступить на офицерские курсы, сказав, что ничего не понимает в командовании и предпочитает начать с самых низов. Первым валлонским подразделением тогда стал 373-й пехотный батальон, который затем был преобразован во франко-валлонский корпус, сражавшийся на фланге Фламандского легиона рядом со своими соотечественниками. Личный состав был облачен в обычную армейскую форму, которая отличалась лишь тем, что на рукаве была нашивка с полосками национальных цветов и надписью «Валлония» белыми буквами. После боев на Донском фронте в районе Сталинграда валлонцев перебросили на Кавказ, где потери в людском составе были очень

велики, и сам Дегрель оказался в числе 850 раненых. Хотя у него и не было военного образования, он, по общему мнению, обладал всеми качествами солдата и был отмечен рядом наград: Рыцарский крест Железного креста, затем Рыцарский крест с Дубовыми листьями. Для человека негерманского происхождения это было исключительной привилегией. Валлонцы были наконец приняты в заветный круг ваффен-СС в июне 1943 года; многочисленные личные обращения Дегреля сыграли свою роль. В то время его соединение насчитывало уже 1600 человек. Хорошо экипированная «Валлония» была придана добровольческой штурмовой бригаде и начала марш на Корсунь, чтобы соединиться с дивизией «Викинг». Там, на значительном удалении от Днепра, глубокий 96-километровый выступ разделял армии генерала Николая Ватутина и генерала (впоследствии маршала) Ивана Конева.

Безрадостные перспективы

Гитлер собирался удерживать клин силами шести с половиной дивизий общей численностью 56 000 человек. Затем он намеревался сделать бросок к Киеву, до которого было всего лишь 64 км, и восстановить линию обороны на Днепре. 2-й Украинский фронт генерала Конева наступал из района Кременчуга, который лежал далеко на юго-западе от Харькова, и Днепропетровска, расположенного к востоку от Кременчуга. Цель Конева была вбить клин

В то время как советское наступление в конце 1943 года набирало обороты, на долю ваффен-СС выпало много тяжелых боев. Ручные гранаты у бойца, стоящего слева, засунуты за пояс так, чтобы их можно было быстро пустить в ход.

Бельгийские добровольцы ваффен-СС, большинство из которых — валлонцы из рексистского движения Леона Дегреля. Приписанные к ваффен-СС в июне 1943 года, они позднее составили 28-ю добровольческую танково-гренадерскую дивизию.

между 1-й танковой армией и 8-й армией немцев. Силы последней не могли сравниться с силами русских, и под неустанным натиском 2-го Украинского фронта она вынуждена была отходить. На севере дела были не лучше, там еще большие советские силы выбили 6 ноября немцев из Киева, предварительно захватив плацдарм на правом берегу. Русская гордость была еще больше восстановлена, когда после временной потери они 20 ноября снова взяли Житомир. Все дома там представляли собой сплошные развалины, а улицы были загромождены обгорелыми остовами машин. Это в какой-то степени компенсировалось большими запасами вещей и продовольствия, сделанными 4-й танковой армией в триумфальное лето два года назад. Бойцы «Валлонии» столкнулись здесь с доселе неизвестным им противником: русскими партизанскими отрядами, в совершенстве владеющими легкими пулеметами и ручным оружием. Имея в составе много высокопрофессиональных бойцов, они с успехом заменяли русскую пехоту, которая могла переключиться на более важные цели. Но, несмотря на все усилия танковых подразделений и подразделений ваффен-СС, советские удары стали прелюдией к еще большему, решающему зимнему наступлению. Катастрофическим стало поражение группы армий «Центр», когда в середине декабря русские ударили из выступа в районе Невеля и двинулись на юго-запад. Следующий сокрушительный удар был нанесен месяцем позже, когда Красная Армия заставила группу армий «Север» снять блокаду Ленинграда.

Натиск русских

Конев намеревался захватить Кировоград — важный индустриальный центр на западе Украины, за

Восточный фронт. Минуты затишья используются для изучения карты. К 1944 году ваффен-СС имели дело с Красной Армией, сила которой казалась неодолимой. Столь ценимые Гиммлером дивизии использовались для того, чтобы затыкать многочисленные прорехи.

которым была река Буг, протекавшая до границы с Румынией. Гитлер же предполагал сделать бросок в сторону Киева, от которого его войска находились в 64 км, и восстановить линию обороны на Днепре. Бойцы из «Викинга» и «Валлонии» были направлены в тот сектор, где положение немцев оказалось наиболее серьезным. Четыре из одиннадцати дивизий были окружены в этом покрытом снегами равнинном районе, где температура даже в самом Кировограде опустилась до минус двадцати градусов по Цельсию. 5 января 2-й Украинский фронт Конева предпринял атаку и взял город. Пока русские были заняты боями местного значения, 3-я танковая армия при поддержке артиллерии осуществила прорыв линии фронта; за ней последовали танковые гренадеры и саперы. Захватом Кировограда русские ограничиваться не собирались. На севере был выступ вокруг Корсуни и Черкасс, который Гитлер намеревался сохранить любой ценой. Его удерживали шесть с половиной дивизий общей численностью около 56 000 человек. Манштейн предлагал вывести войска из мешка, но Гитлер настаивал на том, чтобы с этими войсками была установлена связь: Днепровская линия должна удержаться любой ценой. Немецкие позиции к югу от Корсуньского выступа подвергались жестокой бомбардировке. 4-я гвардейская и 53-я армии, к которым вскоре присоединилась 5-я танковая армия, ударили в центр немецкой обороны. С севера к выступу подошел 1-й Украинский фронт с крупными бронетанковыми силами. К 28 января он соединился с подошедшим с юга 2-м Украинским фронтом Конева. Бойцы 5-й танковой дивизии СС «Викинг» оказались окруженными в числе 60 000 немецких солдат.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Окружение

Неудержимое наступление русских войск закончилось окружением 75 000 немецких солдат в Корсуньском выступе. Попытка прорыва и соединения с этими войсками привела только к еще большим потерям. А потом начались жестокие бои за Ковель, который русские отчаянно обороняли, желая использовать как трамплин для прыжка за Буг.

Корсунь была окружена с севера и юга. Более худшей для немцев ситуации нельзя было придумать. По замерзшей земле между Днепром и Бугом гуляли снежные метели, столь характерные для середины зимы на Украине; температура держалась около пятнадцати градусов ниже нуля, а толщина снежного покрова достигала одного метра. 1-я танковая дивизия делала все, что было в ее силах, чтобы поддержать ослабленные подразделения 198-й пехотной. К боевым частям с трудом пробирались увязавшие в снегу колонны снабжения. Повеявшие теплые ветра предвещали потепление и начало распутицы – липкой грязи, которая засасывала сапоги и стягивала их с обмороженных ног. Колеса грузовиков увязали в грязи и буксовали. Танки и штурмовые орудия «Викинга» еще как-то умудрялись пробираться через это болото, но скорость была смехотворная: 3–4 км/час, и горючее просто улетучивалось. В центре мешка находилось селение Корсунь, вокруг которого и разгорелись бои. Гитлер, этот генерал штабных карт, сидя в безопасности в своем бункере, не мог ничего видеть за переплетением стрел, обозначающих наступление. Он не позволял оказавшимся в мешке войскам идти на прорыв для соединения с остальными немецкими частями. Ему хотелось, чтобы было все наоборот: чтобы остальные войска пробивались внутрь мешка. А затем должно было последовать окружение русских дивизий. Гитлер предполагал, что наступление продолжится и он снова возьмет Киев. Войска, находящиеся в мешке, получили приказ держаться на своих позициях, которые растянулись на 320 км, и прикрыть тыл новым фронтом. Шести дивизиям предстояло выдержать напор. Многим немецким генералам в генеральном штабе вся эта ситуация очень напоминала Сталинград. Манштейна как никого преследовали воспоминания о пережитом унижении, когда все попытки спасения были сделаны «слишком поздно, слишком поздно».

Танковые гренадеры СС во время кратковременного затишья делят краюху хлеба, в то время как их товарищ несет караул, положив на брустверокопа готовые к бою гранаты.

Операция по спасению

Войска, перед которыми стояла задача прорваться к окруженным, начали наступление 4 февраля 1944 года. Командовать этой операцией был назначен генерал-лейтенант Ганс Валентин Хубе. Это был немногословный человек, считавшийся одним из лучших танковых специалистов в немецкой армии. До окруженных дошло лаконичное радиосообщение: «Иду!». Хуге сдержал свое обещание: III танковый корпус прорвал русскую оборону и устремился к Лисянке, лежащей к югу от Корсуни.

Тем временем погода резко изменилась. За снегопадом последовала оттепель, дороги под колесами тяжелого транспорта раскисли. Все укрытия и окопы оказались затопленными; солдатам приходилось отчерпывать воду кружками и котелками. Русские быстро начали использовать свое психологическое превосходство над попавшими в котел немцами. С воздуха на «Викинг» и «Валлонию» посыпались листовки, провозглашающие неизбежную победу советских войск. Один из плененных в Сталинграде генералов, фон Зейдлиц-Курцбах, обратился с письмом к группенфюреру Гилле, которого слезно просил от имени своих товарищей-пленников, членов самопровозглашенного «Союза немецких офицеров», сдать противнику находящиеся в мешке войска. Зейдлица привезли на передовую, где он обратился к немцам при помощи громкоговорящей установки. По этому поводу Петер Штроссер писал: «Это, конечно, не произвело никакого впечатления на бойцов ваффен-СС».

Готовится сюрприз для советского танка. Гранаты, лишенные деревянных ручек, связывали вокруг еще одной гранаты, получая импровизированное противотанковое оружие, которое вполне успешно действовало в том случае, если его обладатель мог достаточно близко подойти к танку.

В окружение в районе Корсуни и Черкасс попало около 75 000 человек. Через проделанную брешь в обороне русских сумели прорваться только 35 000, отклонивших требование капитулировать.

Импровизированное убежище

У русских, впрочем, имелись определенные опасения относительно находящихся в мешке сил, они даже неоднократно посылали через линию фронта разведывательные группы в немецкой форме, которые расспрашивали ничего не подозревающих немецких солдат об их количестве и вооружении. Это было время, когда транспортные «Юнкерсы» еще могли садиться на взлетную полосу близ Корсуни. Каждый день прилетало около семидесяти самолетов, груженных амуницией, продовольствием и горючим. После разгрузки на них отправляли тяжелораненых. Но «Юнкерсы» были неуклюжими

тихоходами и являлись легкой добычей. Леон Дегрель писал, что русские «словно ястребы кружили в моросящем дождем небе над полем. Каждый день 12–15 наших «Юнкерсов» сбивалось после нескольких минут полета, и они падали на землю, охваченные пламенем, а внутри кричали раненые, сгорая заживо...» Когда из-за размокшей полосы посадка самолетов стала невозможной, раненых стали укрывать в самодельных строениях.

За каждый дом

В первые дни «Валлония» избежала особо тяжелых ударов со стороны русских, все силы которых были сосредоточены на южной и западной границе мешка. Но бельгийцев в тот период беспокоили трудности несколько другого плана. Предметом этих трудностей стали попавшие к немцам в плен русские, из которых с течением времени был сформирован вспомогательный взвод, насчитывавший около пятидесяти человек. Это были пленники, которым в обмен на жизнь было предложено записаться в немецкую армию. Теперь эти люди почувствовали, к какому концу близится война. Они прекрасно понимали, что с ними случится, если они не вернутся к своей прошлой присяге. При помощи партизан эти русские предатели начали покидать ряды валлонцев, освобождаясь от своей охраны быстрым ударом ножа. Некоторое облегчение существования, которое приносили валлонцам эти пленные, очень быстро кончилось.

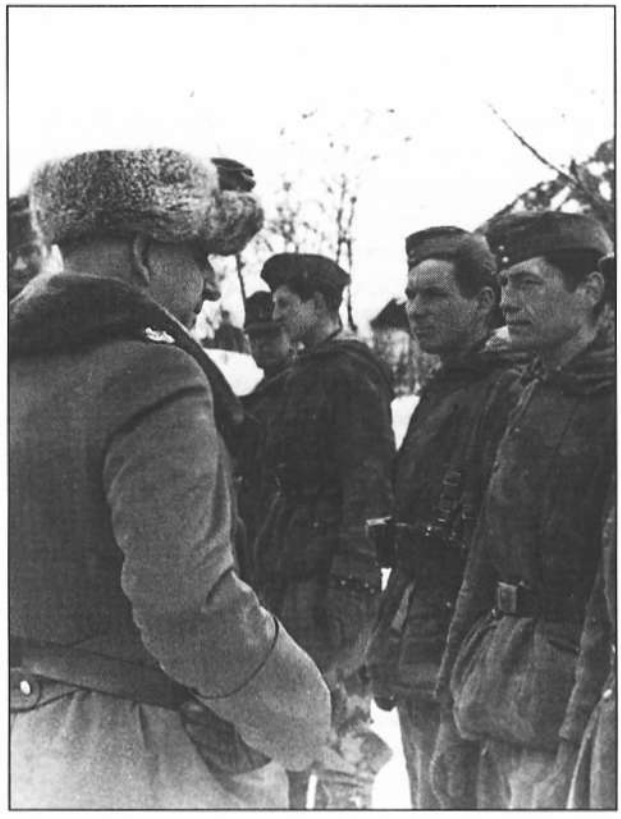
Советское наступление проникало в глубь мешка. Бельгийцы запросили себе в помощь дополнительную танковую поддержку, но им выделили только две машины. Танки глубоко вклинились в порядки наступающих русских войск; за танками плотными группами двигались бельгийцы. Дегрель вспоминал: «По долине, словно сметающий все на своем пути поток, шли русские, подтягивая за собой легкую артиллерию. Они заметили на голом склоне холма два наших танка. В тот же момент из их противотанковых орудий полетел град снарядов, накрывая наши танки, врезаясь в брустверы, убивая наших солдат». Бельгийцы очистили деревню Староселье; рядом с ней был холм, на котором возвышалась мельница с неподвижными белыми крыльями. Отличное место для пулеметного гнезда, откуда снайпер может заметить малейшее движение. Водитель Леона Дегреля Леопольд Ван Дуль побежал впереди танков, разряжая свой автомат в троих русских, укрывшихся за мельницей. Он бежал, пока его не подстрелили. К 16:00 холм был взят. Дегрель с горечью записал: «Мы захватили уйму пулеметов, но что, по сути, изменилось по сравнению со вчерашним днем? Ничего. Мы лишь потеряли своих товарищей, вот и все. Убивать русских нет никакого смысла. Они множатся, как мухи».

В постоянно уменьшающемся мешке усиливалось противодействие русским атакам из занимаемых немцами деревень. Одна их таких деревень, Шендеровка, занятая незадолго до этого полком «Германия», стала штабом всей 8-й армии, находящейся в мешке. Один из немецких командиров, генерал Вильгельм Штеммерманн, получил приказ «сократить линию фронта и двигаться в направлении к Шендеровке, чтобы, как только внешние войска начнут атаку в сторону мешка, быть готовыми пойти на прорыв». А русские тем временем нанесли удар по деревне Комаровка, лежащей на южном фланге намеченного для прорыва сектора. Для Штеммерманна это означало отказ от первоначального плана и разработку нового, так как после потери деревни резко возрастала опасность как для левого фланга, так и для подразделений, которые должны были идти в первых рядах наступления. В Джурженцах, находившихся на возвышенности, предполагалось расположить танки. Но выйти туда смогли только три танка, да и те после начала сильного артиллерийского огня русских с флангов вынуждены были отступить за холм. 1-я танковая армия подогнала санитарные поезда к самой ближней от линии фронта станции. На летном поле в Умани в ожидании погрузки раненых стояли наготове транспортные самолеты «Юнкерс-52».

На запланированной для выхода из мешка позиции Штеммерманн разместил свои подразделения на севере и в центре, тогда как на юге расположился «Викинг». Условия были такими, что хотя немецкие силы и состояли из нескольких дивизий, в общей сложности их численность не превышала одной

Связисты из числа добровольцев из фламандских районов Бельгии, служащие в полку СС «Вестланд», входящем в состав «Викинга». Этот полк участвовал в прорыве из мешка под Корсунью.

полнокровной стандартной пехотной дивизии. Реальную угрозу представляли русские войска, расположенные в строениях, захваченных ими в деревне Новая Буда, лежащей на юге. Здесь они продемонстрировали свою главную силу – прекрасное умение ведения уличных боев. Бойцы Красной Армии умели внезапно раствориться в пространстве и так же внезапно появиться сразу в нескольких местах. На деревьях, проверенных несколько минут назад и казавшихся совершенно безопасными, вдруг откуда-то возникали снайперы. Командир «Валлонии» оберштурмбанфюрер СС (подполковник) Люсьен Липпер возглавил атаку на одно из строений. Мгновенная задержка у входных дверей оказалась фатальной: Липпер получил пулю прямо в живот. Бойцы из «Валлонии» не могли допустить, чтобы тело их товарища попало к врагу. Один из бельгийцев, несмотря на простреленную руку, сумел выползти из-под вражеского огня и вынести своего товарища, тело которого привязали к двум доскам и понесли, как на носилках. Однако Новая Буда была покинута не раньше, чем штурмбаннфюрер СС (майор) Шумахер уничтожил 10 Т-34. Этот и другие его поступки принесли ему звание оберштурмбаннфюрера СС и Рыцарский крест.



Фельдмаршал Эрих фон Манштейн, предусмотрительно защитившийся от холода меховой шинелью, поздравляет счастливчиков, которым удалось выйти из окружения под Корсунью.

Временный коридор

У Шендеровки отряд, стремившийся пробиться внутрь мешка, заплатил еще большую цену. Расширить прорыв не удалось. В той обстановке грузовики продвигались с большим трудом, а в деревне было размещено более 4000 раненых. Начавшаяся было успешно контратака небольшой танковой группы «Викинга» закончилась бесславно. Остановить напор Красной Армии не представлялось возможным, и буквально через час деревня перешла в руки к русским, а проводившая наступление танковая группа очень быстро была полностью разбита.

Кроме того, в Шендеровке находились наиболее тяжело раненные из «Викинга». Носилки с ранеными ставили в кузова грузовых автомобилей. Когда грузовики были уже полностью забиты, раненых начали грузить на крестьянские телеги, многие из которых имели флаг с красным крестом. Но для русских это не имело никакого значения: 15 Т-34 спалили телеги вместе с сопровождавшими их танками. К западу от Шендеровки другие автомобили медицинской роты «Викинга» тоже подверглись атаке; из всей колонны выжили не более дюжины человек. Выжившим ничего не оставалось, кроме как брести пешком по раскисшей дороге, на которой пришлось бросить даже те грузовики, которые еще работали.

Этот норвежский унтер-офицер из «Викинга» явно доволен, что ему досталось кое-что из теплой одежды, сброшенной самолетами «Юнкерс-52» для солдат, оказавшихся в мешке под Корсунью и Черкассами.

К этому времени Манштейн окончательно понял, что надежда на мобильные резервы – это чистая иллюзия. Русские не допустят выхода из окружения войск, которые уже продемонстрировали, что не

могут оказать эффективного сопротивления. Было принято решение отойти от Днепра и отступать по Украине до самых берегов Буга. Для вывода войск из окружения в районе Корсунь-Шевченковской группировки, где кроме «Викинга» находились еще семь дивизий, при помощи буквально последних танков был создан временный коридор. Сначала Гитлер оставлял без внимания мольбы Манштейна об отступлении, но в конце концов был вынужден дать согласие на выход группировки из окружения. Была совершена смелая, но бесплодная попытка вырваться из мешка, когда Штеммерманн собрал часть людей и во время снежной бури попытался незаметно проскользнуть мимо советских постов, перерезав горло часовым. После этого решили попробовать собрать весь доступный транспорт и пробиться на Лисянку, где можно было надеяться на соединение с 3-м танковым корпусом. Офицер штаба Конева майор Кампов рассказал корреспонденту Александру Верту, что у немецкой стороны:

«почти не осталось танков, большая часть их была или потеряна в предыдущих сражениях, или просто брошена, а для тех танков, что еще оставались у них, не хватало горючего. В последние дни немецкая группировка оказалась сконцентрированной на такой небольшой площади, что самолеты уже не могли снабжать их никакими грузами. Да и раньше самолеты к ним пробивались нечасто; бывали случаи, когда то, что удавалось доставить — продукты, горючее, боеприпасы, — сбрасывалось на нашей стороне.

Итак, в то утро они выстроились в две колонны, примерно по 14 000 человек в каждой, и таким порядком двинулись в сторону Лисянки... за нашу линию фронта, в этот «коридор». В это же время немецкие дивизии, находившиеся с другой стороны, стремились пробиться на восток, но теперь «коридор» стал настолько велик, что у них уже не хватало сил, чтобы поддержать отступающих.

Эти две немецкие колонны, которые пытались вырваться из окружения, представляли собой удручающее зрелище. Каждая из колонн больше

Леон Дегрель вместе с выжившими в Корсуньском мешке в январе-феврале 1944 года бойцами «Валлонии». Бельгийцы из ваффен-СС понесли очень большие потери. Из бойцов Дегреля остались в живых всего 632 человека.

напоминала огромную толпу. В голове колонн и по краям шли одетые в свою жемчужно-серую форму эсэсовцы из бригады «Валлония» и дивизии СС «Викинг». Они были в относительно хорошей физической форме. В середине шел всякий пехотный сброд; эти имели вид довольно плачевный. А в самом центре было ядро из офицеров. Они, так же как и эсэсовцы, выглядели довольно сносно. Вот так они и шли на запад двумя параллельными группами. Колонны начали движение около четырех часов утра, когда было еще совсем темно.

Русские знали, откуда и в каком направлении пойдут немецкие колонны. Было образовано пять линий: две линии пехоты, одна линия артиллерии и две последние линии, где в засаде ожидала кавалерия и танки.

Мы позволили им пройти через первые три линии, не сделав не единого выстрела. Немцы решили, что им удалось провести нас и они проскочили через все наши посты, и они на ходу начали радостно кричать и стрелять в воздух из пистолетов и автоматов. К этому моменту они уже вышли из лощины и оказались на открытой местности».

Пленных не брать

Около шести утра русская кавалерия и танки врезались в две немецкие колонны. Это была настоящая бойня, которая продолжалась более четырех часов. Танки безжалостно преследовали разбегающихся в ужасе немцев, подминая их под гусеницы. Орудийный огонь был сведен к минимуму, так как сгрудившиеся танки могли попасть друг в друга. Не было ни времени, ни желания брать пленных. Когда все закончилось, количество убитых немцев превысило 20 000. Леон Дегрель был свидетелем этих событий и живо описывает те отчаянные попытки, которые предпринимались, чтобы вырваться из мешка:

«Грузовики опрокидывались, раненые падали на землю. Волна советских танков врезалась в наши машины и быстро захлестнула половину конвоя,

Эти бойцы вырвались из Корсуньского мешка и добрались до немецких позиций. После этого «Викинг» был выведен с линии фронта и отправлен на переформирование и пополнение.

потом она докатилась до крестьянских телег, сокрушая их, как спичечные коробки, давя гусеницами лошадей и раненых... Мы смогли перевести дух, только когда среди танков образовалась пробка; запутавшись в обломках сотен грузовиков, они пытались освободиться».

Перевязочные пункты оказались переполненными и не могли больше принимать раненых; каждое подразделение теперь вынуждено было само заботиться о своих бойцах. В какой-то момент 18-тонный тягач с тремя пулеметными расчетами вышел в тыл сражающихся войск, стараясь защитить раненых. Среди этих расчетов был и штандартенобершюнкер СС Раймон Лемер, который еще в доэсэсовский период поступил в Валлонский легион вермахта. После интенсивной учебы в Дрездене он вернулся в октябре 1943 года уже в «Валлонию» и был направлен на фронт в Черкассы. Вот его слова:

«Мы, саперы, попытались занять позиции пехоты и образовать линию обороны. После многочисленных боев и операций я остался единственным унтер-офицером на весь взвод!

Советские войска атаковали наш сектор 30 января, но после двухчасового боя, переходившего в рукопашные схватки, мы сумели отбросить их назад. Однако при этом я был серьезно ранен в обе ноги осколками гранаты. Будучи не в состоянии передвигаться, через несколько часов я был эвакуирован из мешка на самолете. После этого я провел восемь недель в госпитале, а когда вышел из него, получил трехнедельный отпуск. Мое подразделение сумело вырваться из окружения, однако в период с конца ноября 1943 года по 17 февраля 1944 года из 2000 валлонцев было убито около 1300 человек».

Сметенные лавиной

В этом отступлении принимал участие и полк СС «Германия» под командованием оберштурмбаннфюрера (подполковника) Фрица Эрата. Впоследствии в рапорте будет сказано: «Пользуясь только оружием ближнего боя, отважные гренадеры уничтожили 24 советских танка и в яростном ближнем бою предотвратили раскол мешка на две части». Советские танки, давя гусеницами тех, кто уцелел под их огнем, рвались к реке Гнилой Тикич, форсирование которой было жизненно важно для немцев, стремившихся достичь безопасного района села Лисянка. Для «Викинга», которому пришлось пробиваться под плотным пулеметным огнем, это оказалось серьезным испытанием. Когда немцы, наконец пробились к реке, уже никто не обращал внимания на то, что температура воздуха была пять градусов ниже нуля, тем более что четыре Т-34 открыли огонь осколочными снарядами. Некоторые совсем потеряли голову и не раздумывая прыгали в ледяную воду – на верную гибель.

Когда стрельба стихла, всеобщее внимание привлекла подтянутая фигура в куртке на меху и с суковатой палкой в руках, стоящая на берегу реки. Спокойно, как на учениях, обергруппенфюрер (генерал) Гилле, командир «Викинга», сумел вывести невредимыми 4500 своих бойцов к берегу, и у него не было никакого желания терять их здесь. Это было его твердым намерением, поскольку, отражая жесточайшие и непрерывные танковые атаки, дивизия и без того понесла самые большие потери среди всех прорвавшихся частей. Гилле приказал загнать в реку последний тягач, чтобы попытаться навести некое подобие пешеходного моста, но тягач тут же снесло течением. Не лучше обстояло дело и с крестьянскими телегами. Следующее, что он сделал, это разделил людей на умеющих и не умеющих плавать, после чего они выстроились в цепочки, где чередовались те и другие. Сам Гилле вошел в воду во главе первой цепочки, которая, к несчастью, посередине разорвалась, и многие из не умеющих плавать утонули. Следующая попытка оказалась столь же неудачной, и еще несколько человек утонули. В арьергарде шел гауптштурмфюрер СС Дорр из полка «Германия», люди которого тащили по снегу последних выживших раненых из санитарного транспорта и чьей обязанностью было во время передвижения оберегать их. Стоит отметить, что среди раненых, ждущих переправы, было и тело Люсьена Липперта, лежавшее на носилках завернутым в брезент палатки.

Возвращение выживших

Под огнем советских танков первые из уцелевших после переправы через Гнилой Тикич солдат, со стекающими с них ручьями ледяной воды, многие без одежды, бежали по заснеженному полю к видневшимся чуть поодаль избам Лисянки. Другие, в обледенелых, превратившихся в камень мундирах,

Командир «Викинга» обергруппенфюрер (генерал) Герберт Гилле награждает раненых, вырвавшихся из мешка в районе Корсуни. Глубоко уважаемый в дивизии, Гилле считал, что в бою командир должен быть рядом со своими подчиненными.

брели, как зомби, к постам «Лейбштандарта» и 1-й танковой дивизии. Всю силу советских атак под Черкассами приняли на себя «Викинг» и «Валлония», и, таким образом, именно они понесли наибольшие потери в этих боях. По свидетельству Дегреля, силы валлонцев на берегах Днепра в 1942 году составляли 2000 человек. После прорыва из мешка на 18 февраля 1944 года в живых оставалось всего 632 человека. При выходе из окружения люди страдали еще и от острой как бритва ледяной крошки, пробирающего до костей ветра и снежных буранов. Медленно продвигаясь, они видели ту цену, в которую обошлись три месяца упорных боев. Бойцы «Валлонии» проходили мимо кладбища бронетехники: за это время было уничтожено 800 советских и 300 немецких танков. Во время оттепели множество танков увязло на раскисших дорогах и стояло с утонувшими в грязи гусеницами. Когда снова вернулись морозы, все они оказались намертво вмерзшими в землю. Спасая свою жизнь, бойцы «Викинга» могли взять не многое, поэтому у тех, кто вырвался, были с собой только вещмешки и наиболее легкое оружие.

На второй день отступления в сторону Польши мороз ослабил свою ледяную хватку. На какое-то время ослабла и ярость советского преследования. В лучах солнца снег лежал розовый и сверкающий. Но спасшихся ожидало еще одно испытание. Не успели они кое-как обосноваться на новом месте, как узнали, что отправка в тыл гарантирована только «германским добровольцам и раненым». Остальным, даже тем, кому предоставило отпуска

их непосредственное начальство, было приказано собраться в Люблине для переформирования. Возникшая после этой новости напряженность была несколько снята, когда Дегрель настоял, чтобы Гитлер сделал исключение для «Валлонии», так как ее бойцам по договору был положен ежегодный отпуск сроком 21 день. В своей штаб-квартире фюрер вручил обергруппенфюреру (генералу) Гилле Мечи и Дубовые листья к его Рыцарскому Железному кресту. Одновременно с Гилле гауптштурмфюрер СС (капитан) Дегрель получил Рыцарский крест. Из штаб-квартиры Гитлера поступил приказ «Викингу» пополнять свои поредевшие ряды в Люблине, куда были направлены многие из тех, кому удалось выйти из окружения.

Новым этапом в развитии войны на Востоке стала весна 1944 года, когда Ставка – Советское верховное командование – придала высший приоритет Белоруссии. Сталин намеревался двинуть советские войска вперед на всех направлениях, начиная с точки, расположенной восточнее озера Пейпус (Чудское), затем от линии, центр которой находился в Горках, огибая Припятские болота; на юге наступление должно было развиваться в направлении черноморского порта Одесса. Он надеялся, что немцы под натиском девятнадцати обычных и двух танковых армий при поддержке 1300 самолетов откатятся назад на 650 км, до самой Варшавы.

Теперь все внимание немцев было обращено на Ковель – ключевой транспортный узел, расположенный на Припятских болотах в 250 км от Варшавы, к востоку от реки Буг, где, по их расчетам, было жизненно важно разместить гарнизон. Эта задача была поставлена перед «Викингом», но обергруппенфюрер Гилле докладывал, что его дивизия располагает практически только ручным оружием, не имея в своем распоряжении ни бронетехники, ни тяжелой артиллерии. Легкие пулеметы и боеприпасы срочно доставили из Варшавы. Были реквизированы железнодорожные составы для подвозки в Ковель свежих сил для «Германии» и «Вестланда».

Хотя кольцо окружения было прорвано в нескольких местах, много немецких солдат все же попало в плен. Будущее этих эсэсовцев было безрадостным. Только немногие из военнопленных, оказавшихся в лагерях на территории Советского Союза, снова увидят Германию.

Но по прибытии в Ковель Гилле получил тревожное сообщение. К востоку от города немцы столкнулись с жестким сопротивлением, и им пришлось отступить. Один из эшелонов с пополнением для «Германии» был обстрелян русскими. Контратака с применением только лишь винтовок и пулеметов оказалась малорезультативной, и эшелон пришлось оставить. Не лучше обстояло дело с пополнением для «Вестланда»: их эшелон также подвергся атаке русских, и следовавшие в нем войска застряли в пути. На следующий день попытка «Германии» и «Вестланда» пройти в город ни к чему не привела, так как они столкнулись с ожесточенным сопротивлением русских. Ни о каком наступлении до прибытия свежих сил не могло быть и речи. Оставалось одно – оборонять город изнутри; Ковель должен был превратиться в город-крепость.

Гауптштурмфюрер СС (капитан) Вестфаль из «Викинга» вспоминал: «День близился к концу. До нас вдруг стало доходить, что мы сидим в городе, который противник медленно, но верно окружает со всех сторон». Было получено сообщение, что под городом стоят четыре стрелковые дивизии русских. Учитывая силу противника, было решено расставить по всему городу минные заграждения и противотанковые укрепления и находиться в готовности к прорыву – если он еще был возможен.

Танковая атака

К делу был привлечен уже доказавший свое мастерство оберштурмфюрер СС (лейтенант) Карл Николусси-Лекк из 5-го танкового полка «Викинга» – ветеран из числа танкистов, сражавшихся на Кавказе, а теперь командир хорошо подготовленной танковой роты. Его рота была усилена еще шестнадцатью «Пантерами» и бронетанковым батальоном из состава «Германии» с дополнительной поддержкой пехоты. 29 марта в 12:00, во время сильного снегопада, начался прорыв. Николусси-Лекк рассказывал:

«Ковель был объявлен «опорным пунктом», и передо мной поставили задачу прорваться сквозь силы русских в город и сдерживать их, пока наш контрудар не проделает брешь в окружении. Так как противник располагал довольно большими силами, а болотистая местность была покрыта глубоким слоем снега, прорыв происходил со значительными

Бойцы «Викинга» и танк «Пантера» на Восточном фронте в мае 1944 года готовятся к отражению очередной атаки. Возможно, эта фотография была сделана в пропагандистских целях, так как и люди, и танк слишком открыты для атаки с воздуха.

потерями и занял много времени. После десяти часов медленного продвижения вперед сквозь мощное сопротивление, ближе к полуночи, мы прошли только половину пути и потеряли при этом почти треть нашей бронетехники. В такой ситуации прорыв в город стал казаться безнадежным мероприятием. Когда мой бронированный авангард был всего в 2 км от Ковеля, я получил приказ от командира моего батальона остановиться. Однако к этому времени мои головные танки уже вели бой на северо-западной окраине города. Зная, что положение отчаянное, я проигнорировал приказ и продолжил атаку.

Под прикрытием сильного снегопада, который полностью скрыл наш левый фланг, после 18 часов беспрерывных боев, в половинном составе, мы ранним утром достигли города. Вместе с осажденными мы начали отбивать атаки превосходящих сил противника, пока немецкий танковый корпус не прорвал окружение. После этого началась эвакуация войск и раненых. Все это время люфтваффе обеспечивали нас с воздуха продуктами, медикаментами, оружием, боеприпасами и горючим...

Выполнив несколько заданий, касавшихся помощи защитникам северо-западной части города, я с несколькими танками отбыл на командный пункт Гилле, где доложил группенфюреру о своих действиях».

Танковый гренадер стреляет из ракетницы, подавая сигнал бойцам своей дивизии. Он вооружен винтовкой Kar 98K, и на нем камуфляжная куртка ваффен-СС.

Стальная армада

В рапорт вошли сведения об уничтоженных танках, противотанковых орудиях, винтовках, минометах и легком пехотном вооружении. Приказ дня *(Tagesbefehl)* от 15 апреля гласил:

«Фюрер награждает оберштурмфюрера СС Николусси-Лекка, командира 8-й роты, Рыцарским Железным крестом за проявленную инициативу и успешный прорыв в окруженный город Ковель 30 марта 1944 года. Его помощь гарнизону имела решающее значение. Большая заслуга в том, что город устоял, принадлежит ему лично.

Полк гордится тем, что их заслуженный ветеран отмечен такой наградой. Пусть солдатская удача всегда сопутствует оберштурмфюреру СС Карлу Николусси-Лекку».

Эта небольшая победа подняла настроение солдат, находившихся в осажденной крепости, в которую превратился Ковель. Чтобы еще больше поднять боевой дух, немецкое радио сделало специальную передачу, обращенную к добровольцам СС, которая была поймана английскими прослушивающими станциями. Передача была обращена к чувству товарищества *(Mannschaft)*.

«Слава всему, что делает нас крепче. В тяжелые времена особенно нужны твердые сердца. В своих обращениях фюрер всегда призывает нас к стойкости и выдержке... Никогда не отказывайся от борьбы, никогда, даже если кажется, что надежды нет! Швырни во врага пустой обоймой, захвати его с собой, если уж тебе суждено умереть. Каждый должен быть в состоянии шагать, переносить голод и жажду, спать на голой земле и принимать все лишения с бодростью и отвагой».

Но ход событий от этого мало изменился. Советские войска, которые жгли пятки Николусси-Лекку, снова на западе сомкнули кольцо окружения вокруг Ковеля. Но теперь Красная Армия ставила перед собой намного более грандиозную цель. Пока их союзники на западе были заняты

Танк PzKpfw V Aufs G «Пантера» из дивизии «Викинг» в мае 1944 года. «Пантера» была самой последней моделью немецких танков, которая вполне могла соперничать с Т-34. Она была вооружена 75-миллиметровым орудием с высокой скоростью снаряда.

Расчет MG34 укрывается в канаве. Пулеметчика всегда сопровождал второй номер с боезапасом — 250 патронов в каждой коробке.

боями, начавшимися после высадки войск в Нормандии 6 июня 1944 года, русские разминали мускулы перед началом наступления на Восточном фронте. Наступление планировалось сделать столь широкомасштабным, что в нем должны были принять участие 160 дивизий, более 4000 танков и самоходных орудий и в общей сложности 1,2 млн солдат, и все это при поддержке 6000 советских самолетов. В честь русского генерала, сражавшегося с Наполеоном, операция получила кодовое название «Багратион». Главными направлениями ударов были девять секторов, превращенных в укрепленные районы. Сюда входили Бобруйск на Березине, Могилев и Орша на Днепре и Витебск на Двине.

Страх лета

Что касается немцев, находящихся в Ковеле, то, как это ни курьезно, они ожидали лета чуть ли не с таким же ужасом, какой им обычно внушало приближение русской зимы. Заболоченные леса в районе Ковеля имели свойство сдерживать танки. Но к концу весны и с наступлением лета они очень быстро высыхали, что давало большое пре-

имущество наступающим. Концентрация советских войск в лесах вдоль железнодорожной линии Ковель – Люблин не оставляла сомнения в их намерениях. Готовился трамплин для форсирования реки Буг.

Русские начали массированную танковую атаку с востока на запад. Находившиеся ранее в укрытиях танки, вздымающей тучи пыли стальной армадой выдвинулись из деревни Мацейов под плотным прикрытием штурмовой авиации. Одной из сильных сторон немцев являлась искусная маскировка. На несколько решающих минут русское наступление замедлилось. Этой ситуацией сумел воспользоваться оберштурмфюрер (лейтенант) Олин, финн по национальности, который предпочел остаться в ваффен-СС после того, как его страна вышла из войны и отозвала домой всех его соотечественников. Он вывел на скрытые позиции несколько «Пантер» и открыл огонь. Десять первых вражеских танков он пропустил, что придало чувство ложной безопасности остальным. Олин хорошо выбрал момент. Эта танковая дуэль длилась полчаса, и за это время немцы сумели подбить 105 советских танков. Остальные подразделения тоже в меру сил старались помешать продвижению неприятеля, который рвался к железнодорожному мосту через Буг. В общей сложности до цели не дошли 295 советских танков. Триумф был не таким уж и большим, но сейчас и это для немцев было редкостью. Теперь победители под Мацейовом двинулись на север: перед «Викингом» стояла задача войти в контакт с противником под Белостоком.

Молодые рекруты ваффен-СС приносят клятву верности Адольфу Гитлеру. После больших потерь в личном составе под Корсунью и на других участках ваффен-СС вынуждены были прочесывать Европу в поисках новых людских резервов.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Отступление

После того как Красная Армия изгнала немецкие войска из Польши, Гитлер сделал бесплодную попытку закрепиться в Венгрии, где советские войска сумели взять в клещи Будапешт. Теряя людей и материальные ресурсы, «Викинг» был вынужден отойти на территорию рейха.

После короткого периода обучения прибывших новобранцев, частично пополнившись вооружением и боеприпасами, «Викинг» выдвинулся в район Белостока, к северо-востоку от Варшавы. Перед ним была поставлена задача приостановить уверенное наступление 2-го Белорусского фронта. Первые бои выпали на долю «Вестланда». После усиленной бомбардировки был взят Жизовор, но потом повторилась до боли знакомая картина. Контратака русских была отбита, но это принесло только временное облегчение. Русские людские ресурсы казались неисчерпаемыми. Если какой-то участок фронта усиленно оборонялся, то русские просто обходили его с двух сторон.

Основные силы были сосредоточены в составе группы армий «Центр». Такой маневр мог привести к катастрофе. Из 38 действующих дивизий 28 были разбиты, в общей сложности насчитывалось от 350 000 до 400 000 раненых, убитых и пропавших без вести. Витебск, который Гитлер рассматривал как один из важнейших опорных пунктов и который он тщетно приказывал держать до последнего, был взят. Эта потеря открыла в немецком фронте брешь шириной около 45 км. Белосток вдруг оказался уже не столь важен; полки «Германия» и «Вестланд» перебрасывались с одного критического участка на другой в уже хорошо им знакомой роли «пожарных команд». Надежды связывались с 3-й бронетанковой дивизией СС «Мертвая голова», которая вместе с приданными ей парашютистами из механизированной парашютно-десантной дивизии «Герман Геринг» по железной дороге была срочно переброшена на Восточный фронт из Румынии. В ее задачу входил захват города Сидлице в 80 км к востоку Варшавы.

Церемониальное мероприятие в штаб-квартире СС в Брюсселе 30 июля 1944 года. Город был взят британскими войсками 3 сентября. И без того уже иссякающий источник добровольцев закрылся окончательно.

Новый бронетанковый корпус

Хоть и казалось, что все карты находятся в руках русских, с Красной Армией было не все в порядке. Она получила сильный удар, когда на правом берегу Вислы, всего в нескольких километрах от Варшавы, в сражении была разбита советская 2-я танковая армия. Это стоило русским 3000 убитых и 6000 взятых в плен. В четвертом томе советской истории «Великая Отечественная война» высказывается откровенная критика по поводу этих событий:

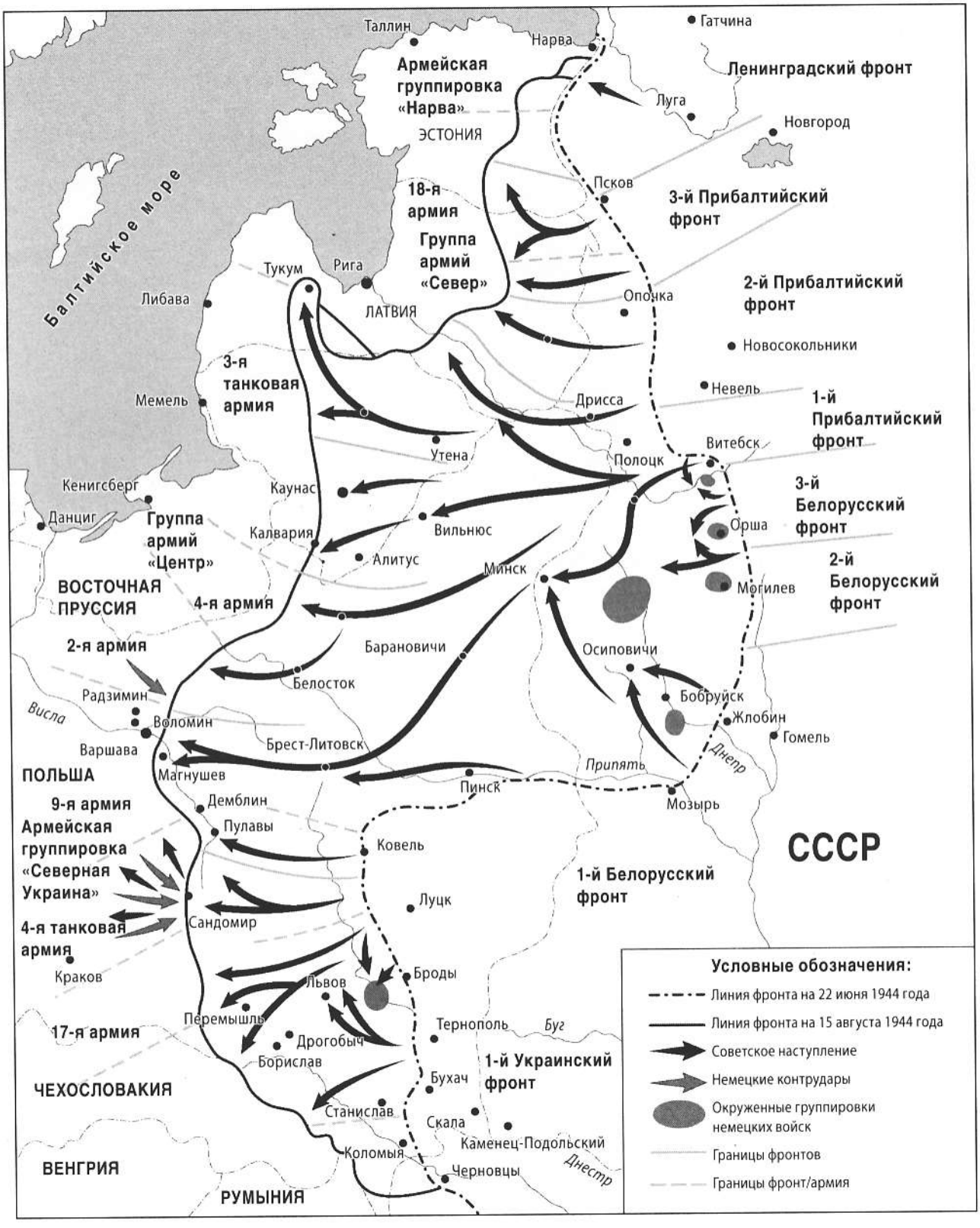
«Темп наступления резко снизился. В это время немецкое верховное командование бросило свои достаточно сильные резервы для прикрытия главных направлений советского наступления. Сопротивление немцев было сильным и упорным. Надо учесть,

Наспех замаскировав свои позиции, эстонские солдаты из ваффен-СС сверяются с картой в районе Нарвы, расположенной к западу от Ленинграда. Несмотря на неослабевающее давление русских, Нарва держалась несколько месяцев.

что наши стрелковые дивизии и танковые корпуса понесли большие потери в предыдущих сражениях, что артиллерия и базы снабжения отставали и что в войсках уже чувствовался дефицит в боеприпасах и горючем. Ни пехота, ни танки уже не получали достаточной огневой поддержки артиллерии...»

Выдохшиеся войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Константина Рокоссовского столкнулись с сильным немецким сопротивлением на подступах к Варшаве. Русские коммуникации были слишком растянуты, а личный состав войск и их вооружение понесли чувствительные потери. Рассчитывая воспользоваться этой слабой стороной и учитывая поражение армейской группировки «Северная Украина», которое повлекло за собой мрачные прогнозы для всей группы армий «Центр», Гитлер решил создать мощный кулак, объединив силы «Мертвой головы» и «Викинга». В результате приказом фельдмаршала Вальтера Моделя был образован IV танковый корпус СС под командованием обергруппенфюрера СС и генерала ваффен-СС Герберта Гилле. В этот корпус вошла 3-я бронетанковая дивизия СС «Мертвая голова» и 5-я бронетанковая дивизия СС «Викинг». Вместо Гилле командиром «Викинга» сначала был назначен оберфюрер СС Эдмунд Дайзенхофер, затем штандартенфюрер СС Иоганнес Рудольф Мюленкамп, который был с «Германией» во время Польской кампании, и, наконец, штандартенфюрер СС Карл Ульрих.

Карта показывает стремительное наступление советских войск в направлении Восточной Пруссии во второй половине 1944 года. Эта операция привела к окружению и разгрому 17 гитлеровских дивизий группы армий «Центр».


Балтийское море
Таллин
Нарва
Гатчина
Армейская группировка «Нарва»
ЭСТОНИЯ
Ленинградский фронт
Луга
Новгород
Псков
18-я армия
Группа армий «Север»
3-й Прибалтийский фронт
Тукум
Рига
Либава
ЛАТВИЯ
Опочка
2-й Прибалтийский фронт
Новосокольники
3-я танковая армия
Мемель
Невель
Дрисса
1-й Прибалтийский фронт
Утена
Витебск
Полоцк
Кенигсберг
Каунас
3-й Белорусский фронт
Данциг
Группа армий «Центр»
Калвария
Вильнюс
Орша
Алитус
Минск
2-й Белорусский фронт
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ
4-я армия
Могилев
2-я армия
Барановичи
Осиповичи
Белосток
Радзимин
Бобруйск
Висла
Воломин
Жлобин
Варшава
Брест-Литовск
Гомель
Днепр
ПОЛЬША
Магнушев
Припять
Пинск
9-я армия
Демблин
Мозырь
Армейская группировка «Северная Украина»
Пулавы
Ковель
СССР
1-й Белорусский фронт
Луцк
4-я танковая армия
Сандомир
Краков
Броды
Львов
Перемышль
Тернополь
Буг
17-я армия
Дрогобыч
Борислав
1-й Украинский фронт
Бухач
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
Станислав
Скала
Каменец-Подольский
Коломыя
Днестр
ВЕНГРИЯ
Черновцы
РУМЫНИЯ
Условные обозначения:
Линия фронта на 22 июня 1944 года
Линия фронта на 15 августа 1944 года
Советское наступление
Немецкие контрудары
Окруженные группировки немецких войск
Границы фронтов
Границы фронт/армия

В июне 1944 года, не дожидаясь освобождения русскими, Варшава восстала против немецких оккупантов. На снимке изображено, как представителям польской «Армии крайовой» завязывают глаза, прежде чем отвести их для обсуждения условий капитуляции восставших.

Танковый прорыв

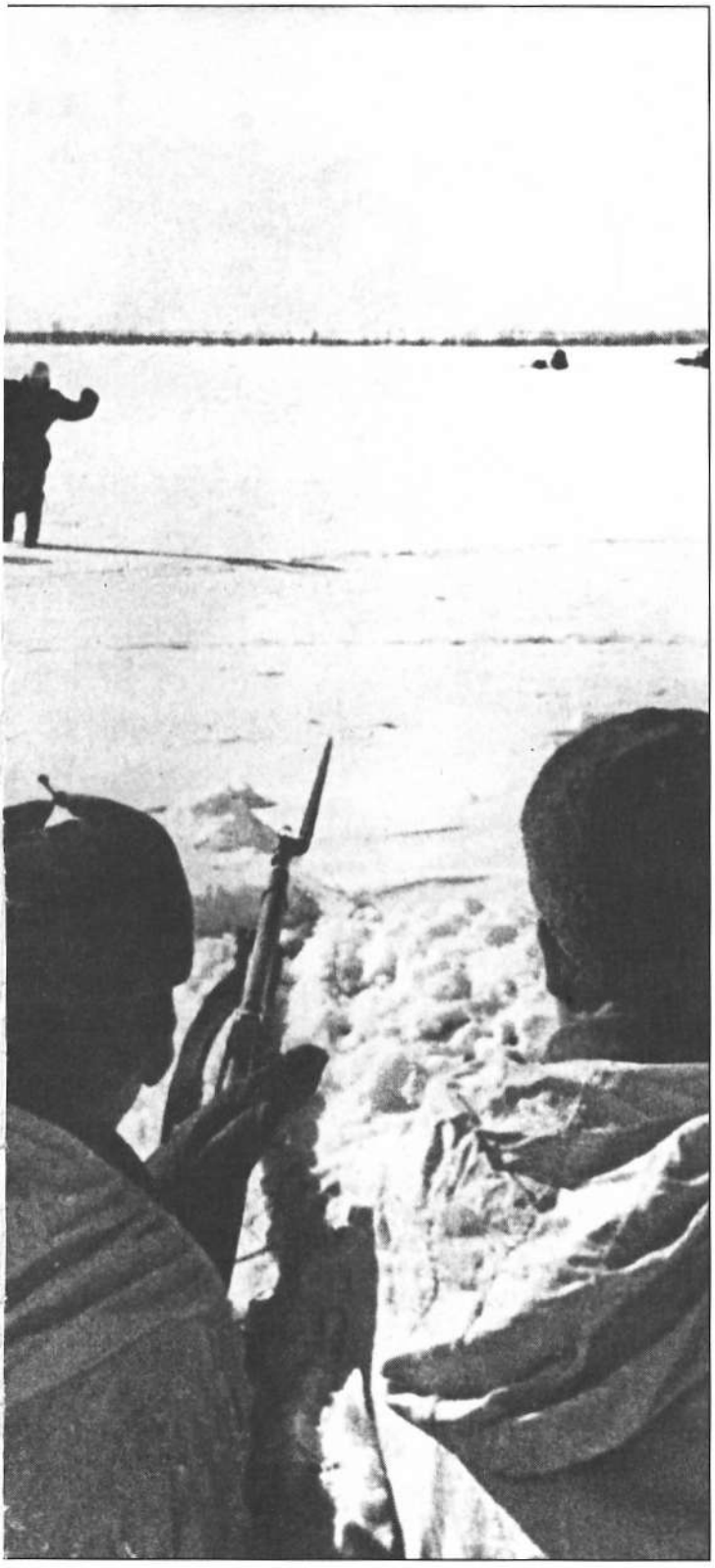
«Викинг» получил от командования IV танкового корпуса СС приказ отойти на Буг к Брест-Литовску (ныне Брест), после чего немедленно следовать на запад к Варшаве. Южный фланг дивизии должен был сдерживать наступающего противника, основным же силам предписывалось наладить связь с «Мертвой головой», которая была развернута в районе Сидлице, и действовать совместно в составе IV танкового корпуса СС. С выполнением этого приказа заставляла поторопиться перегруппировка советских войск, концентрировавшихся в районе древнего города Модлин, лежащего в 30 км к северу от Варшавы. Главной задачей было соединиться с уже развернутыми там силами и укрепить всю линию обороны. Но ничто уже не могло остановить русское наступление, следующее по пятам арьергарда немцев. 23 июля Брест-Литовск был сдан.

На первых порах связь с «Мертвой головой» представляла проблему, и это продолжалось до тех пор, пока дивизия не присоединилась к основным силам в укрепленном районе, оборудованном в Праге, пригороде Варшавы. Спустя восемь дней русские танки ворвались в Отвок и Радзимин, и Красная Армия оказалась в 19 км от польской столицы, на восточном берегу Вислы, к востоку и северо-востоку от Праги. Эта территория была настоящей крепостью, с густой сетью земляных и долговременных огневых точек, полевых фортификационных сооружений и минных полей, линий противотанковых и противопехотных заграждений. Но это было еще не все:

русские столкнулись с концентрацией немецких бронетанковых сил. В придачу к «Викингу», «Мертвой голове» и «Герману Геринту» здесь находились еще две танковые дивизии — 19-я и 4-я. В опасности оказался и советский XI танковый корпус, который, пытаясь отбросить немцев из района Сидлице на восток, столкнулся с трудностями подвоза боеприпасов и топлива. Кроме того, 2-я танковая армия, сражаясь против новейших немецких танков — «королевских» «Тигров»,— уже ощущала результаты потерь, понесенных на пути от Люблина.

В районе Радзимина-Воломина, к северо-востоку от Варшавы, дела русских обстояли намного лучше. Предварив мощную танковую атаку налетами штурмовиков, они заставили «Вестланд» с большими потерями в арьергардных боях отойти к Малополю. К концу августа здесь произошло три жестоких танковых сражения, и само Малополе столько же раз переходило из рук в руки. «Мертвая голова» противостояла победоносной 8-й советской армии, которую поддерживало 150 стволов тяжелой артиллерии. Несмотря на это, «Викинг» сумел установить сплошную линию обороны с севера на юг, от Буга до Малополя. Было принято решение послать разведку как можно ближе к расположению русских. Разведчики доложили о движении русских сил в районе Чарнува, а уже через несколько часов противник ударил по немецким укреплениям на Буге. Была предпринята попытка контратаки, но танки не смогли пройти по тяжелой местности и атака не удалась. При поспешном отступлении, после того как с них было снято вооружение и прочее оборудование, 12 танков и штурмовых орудий (*Sturmgeschutzen*,

Командир эсэсовского танка на Восточном фронте высматривает в бинокль возможные цели. На этом этапе войны остро ощущалась нехватка горючего, и командиры экономили его изо всех сил.



или StuG) были взорваны. После этого немцы полностью оставили данный укрепрайон. Потери с обеих сторон оказались довольно значительными. Русские потеряли пять танков типа «Шерман» и Т-34; еще семь танков были выведены из строя.

Вслед за этим поражением возникла угроза для целого сектора немецкого корпуса — от Вислы в районе Збытки до Буга далеко на севере. Рано утром 1 сентября весь этот сектор был накрыт ураганным артиллерийским огнем русских, который продолжался целый час. Сопротивление «Вестланда» оказалось довольно слабым, последовал ряд отходов, что позволило русским закрепиться у Погожелеца. Неоднократные попытки ослабить этот плацдарм ни к чему не привели, а когда русские танки прорвались с севера в направлении Мале, то он был еще и расширен. После этого началась уже привычная пропагандистская кампания через громкоговорящие установки с предложениями бойцам ваффен-СС сдаваться. Разведка донесла, что русские стянули 12–14 дивизий с приданными им другими частями, чтобы совершить прорыв к каналу на севере Праги. Перед ними стояла задача захватить плацдарм между Варшавой и Модлинскими лесами. Перехват сброшенных с воздуха запасов продовольствия и боеприпасов дал понять немцам, что в лесу действуют отряды партизан. Нехватка личного состава в IV танковом корпусе СС была столь острой, что для успешного противостояния любым атакам срочно требовалось свежее пополнение. Большинство резервистов были настолько неопытными, что нуждались в дополнительной военной подготовке. Но это можно было сделать, только отведя подразделения с линии фронта, а этого в данный момент немцы позволить себе не могли. Красная Армия сделала бросок на север и захватила Прагу, которая превратилась в сцену ожесточенных уличных боев. Русские, понимая, какие потери несут их бронетанковые силы, на первом этапе решили отказаться от танковых атак. Они выслали вперед пехоту в качестве разведки, и та подверглась атаке со стороны

Для бойцов ваффен-СС сдача в плен Красной Армии была исключена: их или расстреливали на месте, или отправляли на пожизненное заключение в трудовые лагеря. Большинство из них старались сдаться в плен западным союзникам.

«Мертвой головы», люди которой были измотаны до предела и походили на зомби.

Восстание «Армии крайовой»

К этому моменту Варшава была целиком поглощена своей собственной войной: бойцы сопротивления из польской «Армии крайовой» (*Armija krajowa* – «армия отечества») начали продолжавшееся 63 дня восстание против немецких оккупантов. Сначала немцы поспешно отступили, но через несколько дней вернулись и объявили, что будут оборонять город и что гражданское население направляется на строительство инженерных сооружений. Русские перешли к обороне и окопались. Но бойцы «Армии крайовой» начали наступление внутри Варшавы собственными силами, нападая на немецкие военные объекты и занимая ключевые позиции. Трагедия Варшавского восстания разворачивалась до 2 октября, когда «Армия крайова» капитулировала. Когда обстоятельства восстания в Варшаве раскрылись, то оказалось, что оно было подавлено с беспредельной жестокостью головорезами из СС совместно с печально известными бригадами «Дирлевангер» и «Каминski». Ни одно подразделение «Викинга» в этом не участвовало. Русские так и оставались на берегу Вислы, пока немцы не расправились с восставшими. Согласно некоторым источникам, таким образом осуществлялся приказ Сталина, который рассматривал «Армию крайову» как кучку преступников, стремящихся к власти и поддерживающих польское правительство в изгнании, находящееся в Лондоне. В противовес этой точке зрения выдвигается следующая версия: взятие Варшавы с ходу русскими не рассматривалось, поскольку, когда они столкнулись с хорошо подготовленной обороной немцев на подступах к городу, 1-й Белорусский фронт был слишком измотан в предыдущих боях. Несколько дней передышки были просто необходимы для приема большого пополнения и поставок вооружения и боеприпасов.

Смена командования

Что касается «Викинга», 9 октября произошло важное для дивизии событие: прибыл новый командир. На место штандартенфюрера СС (полковника) Иоганнеса Рудольфа Мюленкампа был назначен

Один из тысяч нестроевых иностранных добровольцев ваффен-СС в начале войны. Если его захватят русские, то скорее всего он будет расстрелян на месте, а если повезет — получит пожизненное заключение в советском трудовом лагере.

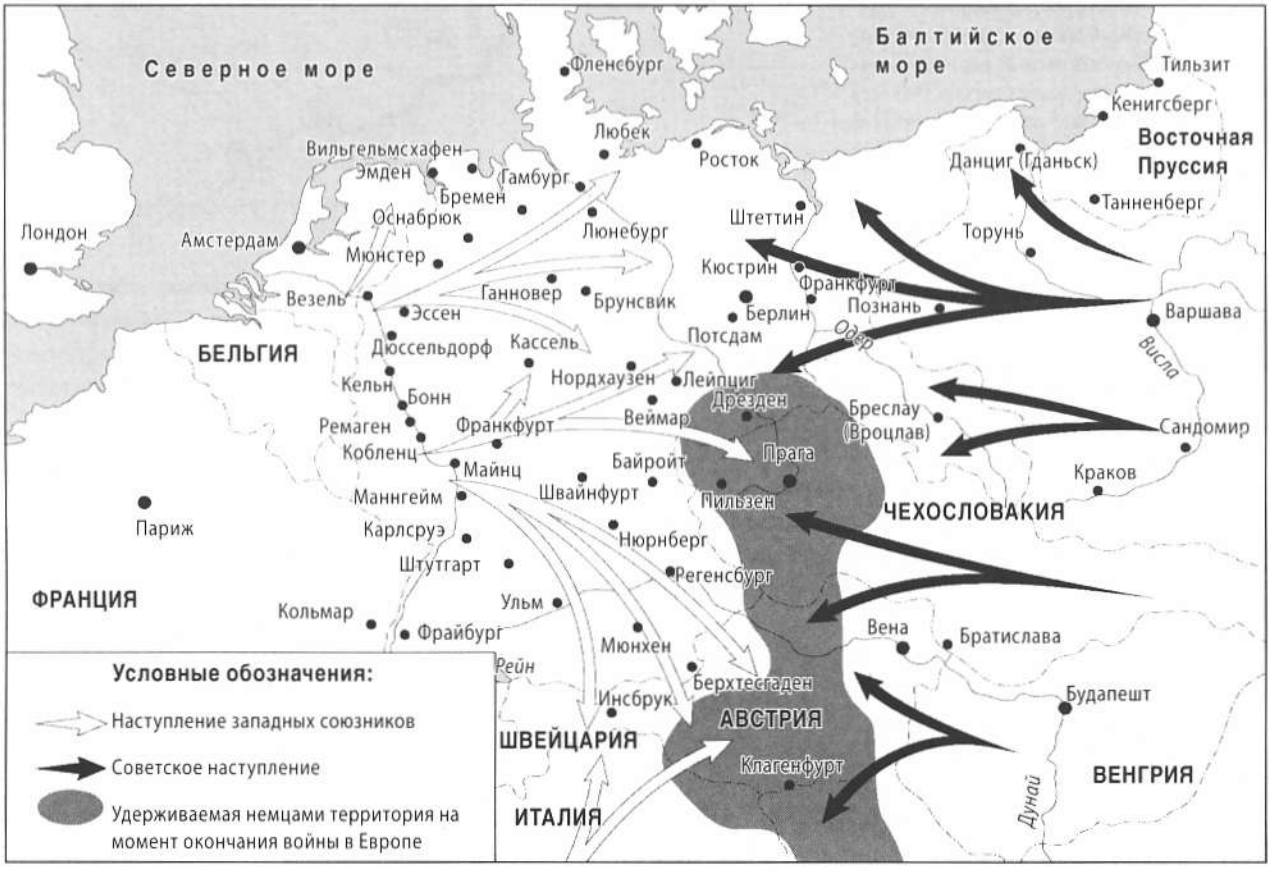
штандартенфюрер СС Карл Ульрих, бывший ранее командиром саперного батальона, а потом полка в дивизии СС «Мертвая голова». Срочное прибытие Ульриха, который в клубах пыли подкатил к штабу корпуса на бронемашине (*Schutzenpanzerwagen*), произошло при довольно драматичных обстоятельствах. Немецкая разведка предупредила по радио о планах русских атаковать штаб корпуса, и новый командир и его штаб поспешили укрыться в подвале. На следующий день русские начали атаку в районе Модлина, но у них не хватило сил, чтобы окружить

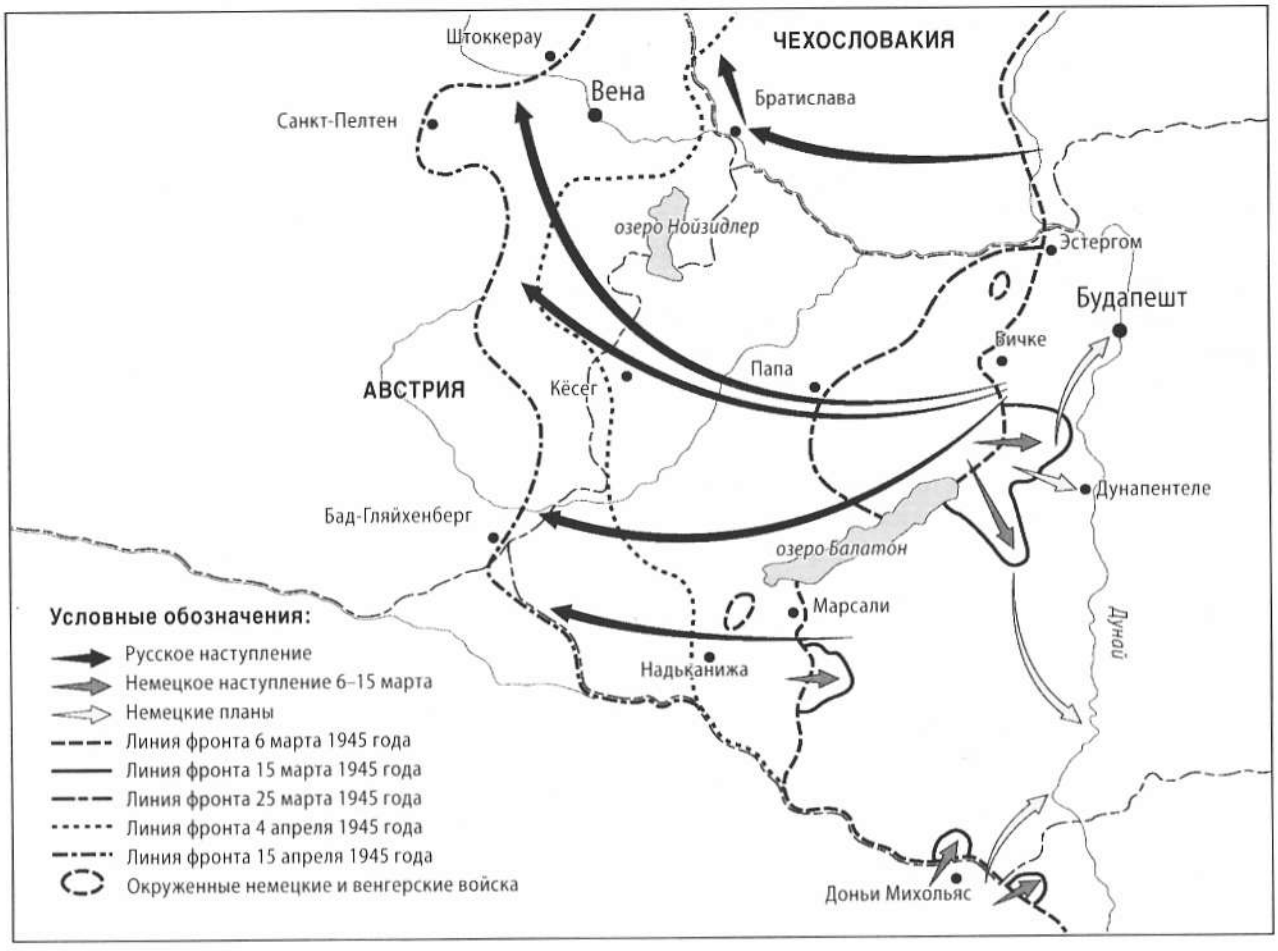
дивизии СС и, вследствие этого атака была остановлена.

С другой стороны, пехотные ресурсы «Викинга» таяли на глазах, а от пополнения, набиравшегося из личного состава люфтваффе, в наземных боевых действиях было больше проблем, чем пользы. В одной из атак русские нанесли удар танками Т-34 и Т-41 на участке фронта шириной в 1 км. Но они пренебрегли пехотной поддержкой. Танки энергично продвигались вперед, держась придорожных канав, которые не всегда хорошо просматривались. Под ружейным и пулеметным огнем обершарфюрер (сержант) Шмальц вместе с расчетами вывел два зенитных орудия на позиции, закрывая опасные места. Нескольких залпов оказалось достаточно, чтобы танки отступили. Дорога на Модлин осталась открытой.

На реке Нарев, самом большом притоке Вислы, дивизия, которая к тому времени вынуждена была принять большую партию необстрелянных рекрутов из состава люфтваффе, должна была оборонять участок этой протянувшейся на 485 км водной артерии. Но вскоре стало ясно, что действия русских здесь предвещают возобновление наступления на саму Варшаву. Дивизия испытала сильное давление в районе железнодорожной станции Лотниско, где русские перед началом основной атаки провели двухчасовую массированную артиллерийскую подготовку. Применяя танки типа «Шерман», русские углубились в окрестные леса. Плотный заградительный артиллерийский огонь прервал всякое сообщение, полностью изолировав сектор. Санитарные машины, посланные за все увеличивающимся числом раненых, были либо уничтожены, либо

На карте показаны немецкие позиции в конце войны. «Викинг» принял деятельное участие в обороне Будапешта и Вены. Остатки немецких дивизий, которым удалось выйти из огня, сдавались американцам.





Карта, показывающая кратковременное немецкое наступление при проведении операции «Пробуждение весны», планировавшийся бросок на Будапешт и ответное наступление русских с прорывом к Вене, которая была взята ими в апреле 1945 года.

вернулись ни с чем. Бойцы из полка «Вестланд» оказались прижатыми к кладбищу рядом с обширным лесным массивом. 1-й батальон 5-го танкового полка СС сумел совершить прорыв и вновь завладел потерянным было сектором железной дороги. К вечеру очередного дня боев из 400 человек в строю осталось всего лишь 40. Раненые с трудом были запихнуты в один-единственный легковой автомобиль. Появление немецких танков, хотя их действия и были затруднены лесистой местностью, существенно облегчило ситуацию.

Непосредственно в районе Варшавы Красная Армия накапливала силы перед штурмом немецкой обороны, плотным кольцом окружавшей столицу. Восстание, поднятое «Армией крайовой» в Варшаве, стоило жизни двумстам тысячам мирных граждан и пятнадцати тысячам бойцов АК. 2 октября поляки капитулировали. С немецкой стороны потери составили 26 000, из них 10 000 убитыми. В связи с приостановкой советского наступления немцы смогли спокойно подавить это восстание. Акт капитуляции был подписан генералом «Армии крайовой» Бор-Коморовским. Варшава была почти полностью разрушена.

В конце августа Советская Армия была занята действиями далеко на южном фланге, склонив к капитуляции Румынию, что позволило русским заполучить в свои руки нефтяные промыслы в Плоешти. К концу месяца вся страна была в руках русских.

8 сентября началась советская оккупация Болгарии. В этом месяце из войны окончательно вышли финны, а вместе с ними и немецкие горно-стрелковые части, которые отказались эвакуироваться из Финляндии. Тут Гитлеру следовало бы переключить свое внимание на запад, где американцы развивали наступление с захваченного ими плацдарма в Нормандии. Но, увы, он не мог в данный момент отвлекаться. Кроме наступления русских нависла угроза потерять верного союзника в лице Венгрии. Гитлер, перебравшийся в свою штаб-квартиру «Адлерхорст» под Берлином, откуда он руководил Арденнским наступлением, начал уже проявлять все признаки ступора, поразившего его в период Сталинграда. Когда всесокрушающая волна советского наступления вышла за пределы Советского Союза севернее Карпат и покатилась в сторону Германии, все мысли Гитлера были связаны с Венгрией. Попытка адмирала Миклоша Хорти, прогитлеровского марионеточного правителя, в начале октября переметнуться на сторону русских, была пресечена немцами. Хорти вынудили подчиниться, похитив его малолетнего сына Николауса. В качестве следующего шага немцы арестовали 76-летнего адмирала и заменили его закоренелым фашистом Ференцем Салаши. При встрече с Гитлером Салаши согласился, что столицу Венгрии, Будапешт надо удержать любой ценой. Но оборону можно было организовать только в том случае, если Гитлер снимет войска с арденнского направления и усилит ими как защитников города, так и линии обороны по берегу Дуная на север и юг от Будапешта.

Ставка приказала маршалу Федору Ивановичу Толбухину подготовить войска 3-го Украинского фронта к предстоящей битве за Будапешт. Приказ Сталина был краток: «Взять Будапешт как можно скорее». Ответа долго ждать не пришлось: Красная Армия вступила в Венгрию, и накануне рождества 1944 года советские танки ворвались на окраину Буды, нанеся удар в районе отеля «Геллерт». Запоздалые покупатели сначала не обратили на танки никакого внимания, считая их немецкими, но потом разглядели красные звезды, и началась паника. Только что мирные улицы превратились в поле боя. Немецкие «Тигры» с ревом проносились по мостам через Дунай, чтобы встретиться с бронированным кулаком 3-го Украинского фронта, который только что, в октябре месяце, с триумфом поддержал

Два танковых гренадера ожидают появления русских, о приближении которых к Будапешту им хорошо известно. Бои за венгерскую столицу будут долгими и тяжелыми.

«Королевские Тигры» перед наступательной операцией «Пробуждение весны» в Венгрии. Танков было слишком мало, и они пришли слишком поздно; во всяком случае у них не хватало горючего для должного маневра в бою.

маршала Тито при взятии Белграда. Русские силы, состоящие из трех танковых штурмовых групп и кавалерийских и моторизованных подразделений, начали наступление, но потом были остановлены. Вслед за этим севернее Будапешта Дунай форсировали войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала Родиона Яковлевича Малиновского. Через два дня после рождества обе группы встретились западнее венгерской столицы. Пять немецких и четыре венгерские дивизии, а также 800 000 гражданского населения оказались в окружении. Были посланы парламентеры для обсуждения условий капитуляции.

Для Гитлера это было равносильно предательству. По его мнению, ни о какой капитуляции не могло быть и речи. Будапешт будет возвращен, а не эвакуирован. Но этого не случилось; мощные русские ракетные снаряды разносили здания и инфраструктуру древнего города, а советские громкоговорящие установки безостановочно предлагали жителям выходить и присоединяться к Красной Армии. Те, кто успел быстро пришить к своей одежде красные ленточки, спаслись; остальные были убиты.

Осколки поражения

Напрасно генерал Гейнц Гудериан, начальник штаба сухопутных войск, уговаривал фюрера сконцентрировать все силы, в том числе и те, что остались после провала арденнского наступления, для обороны Одера. Гитлер, горящий желанием сохранить нефтяные месторождения у озера Балатон, остался глух к этим уговорам.

Тот факт, что нефтяные колодцы уже не могли обеспечить потребности в горючем даже одной группы армий «Юг», в расчет не принимался. Гитлер заявил, что надо «смотреть шире», и добавил: «Наша цель – Венгрия. Мы отбросим русских за Дунай, а затем придут новые победы». Гитлер рассчитывал, что группа армий «Центр» генерала О. Волера окружит между озером Балатон и Дунаем силы 3-го Украинского фронта и уничтожит их. Главный удар должна была нанести возглавляемая Зеппом Дитрихом

300

Лицо поражения: танковый гренадер из ваффен-СС в последние месяцы войны. Многие из них до самого конца остались верны своей клятве на верность фюреру. В большинстве случаев здесь имели место идеологические соображения, стремление бороться с «большевизмом» до конца.

6-я танковая армия, которую пришлось забрать с Западного фронта. Дитрих с северного берега озера должен был ударить в юго-восточном направлении вдоль берега Дуная, охватывая Будапешт-Бая. С южной оконечности озера на восток должна была атаковать 2-я танковая армия, поддержанная ударом дополнительных сил на север со стороны югославской границы. Предполагалось, что Будапешт таким образом будет взят, а фронт Красной Армии «дестабилизирован».

В своих мемуарах Гудериан с не свойственной ему мягкостью описывает свои споры с Гитлером: «К этой затее я отнесся скептически, так как времени на подготовку почти не было; к тому же ни у войск, ни у командиров не было уже прежнего рвения». Однако споры с Гитлером оказались бесплодными. Приказ из штаб-квартиры Гитлера (*Führerhauptquartier, FHQ*) пришел в «Викинг», дислоцированный под Модлином, в рождественскую ночь; как позже отмечал Гудериан, он был послан без его ведома. Согласно приказу личный состав IV танкового корпуса СС должен был по железной дороге быть переброшен в район города Комаром. Здесь они должны были помочь IX горному корпусу СС под командованием группенфюрера СС и генерал-лейтенанта ваффен-СС Карла фон Пфеффер-Вильденбруха, заслуженного генерала полиции, которому грозило советское окружение.

Личный состав «Германии» и «Вестланда» не успел толком перевести дух, как из них были образованы две боевые группы. Наиболее трудная задача выпала на долю «Германии»: ей предстояло провести фронтальную атаку в направлении Будапешта. «Вестланд» должен был под покровом темноты занять позиции в тылу «Германии», чтобы надежно удерживать их, пока «Германия» будет прорываться вперед, ликвидируя заслоны из противотанковых орудий, танков и штурмовых групп. Мнения относительно разумности такого решения разделились – не только по поводу фронтальной атаки, но и относительно целесообразности связывания воедино танковой и штурмовой групп. На рассвете «Вестланд» атаковал склон холма, который был довольно сильно укреплен. Сначала атака проходила успешно, но потом батальоны были прижаты к земле сильным огнем. Тогда возникла идея атаковать самую слабую точку русских в горах Пилис к северу от Будапешта на правом берегу Дуная. Горные пещеры, крутые уступы и голые склоны представляли для русских очень выгодную позицию. Вдоль извилистых горных дорог повсюду были видны следы

Танковые гренадеры в Венгрии укрываются от советского артиллерийского огня в окопах. Красная Армия имела значительное превосходство в артиллерии, и каждой атаке предшествовала длительная артиллерийская подготовка.

В последние дни войны ваффен-СС сражались за каждую улицу, каждый дом, каждую квартиру и отходили, только исчерпав все возможности. Однако это привело лишь к оттягиванию неизбежного краха гитлеровской Германии.

отступления немецкой армии: брошенные грузовики, боевые машины и прочее военное снаряжение. Русские удачно использовали все эти обломки как прикрытие.

Подорванный дух

Несмотря на то что подразделения Красной Армии были видны с окраин венгерской столицы, IV танковый корпус СС получил приказ сменить позиции и передислоцироваться на юго-запад, в промышленный и сельскохозяйственный район с центром в городе Секешфехервар. Полагали, что это был личный приказ Гитлера. Отсюда он намеревался предпринять очередную попытку ослабить кольцо вокруг Будапешта. Обергруппенфюрер (генерал) Гилле, который с самого начала был против того, чтобы использовать Секешфехервар как оперативную базу, немедленно получил подтверждения своим опасениям. Русские предвидели этот маневр и основательно заминировали всю территорию, что привело к слишком медленному продвижению немецких войск. Тем не менее командир «Викинга» Ульрих выслал вперед танковую группу под командованием оберштурмбаннфюрера СС (подполковника) Ганса Дорра из полка «Германия», и к вечеру она уже прорвалась сквозь русскую оборону в том месте, где советские силы оказались менее значительными.

Оперативное совещание в штабе полка «Германия» в Шаронде, который недавно был отбит у русских, принесло дивизии серьезные потери. Прямым попаданием противотанкового снаряда было убито несколько офицеров и ранен сам Ганс Дорр, который впоследствии скончался от ран. Этот инцидент подорвал моральный дух в дивизии, но, к счастью, настроение несколько улучшилось после взятия Секешфехервара, отбитого у русской 57-й гвардейской армии, страдавшей на тот момент от недостатка боеприпасов и подкреплений. Впрочем, похоже, русским уже ничто не мешало предпринять окончательный штурм Будапешта, который начался около 7:00 часов 29 января 1945 года и который, по слухам, чуть не сорвался из-за одной потрепанной кавалерийской дивизии. Совокупные потери «Викинга» и «Мертвой головы» совершенно обескровили ваффен-СС. Медленные контрдействия были сведены на нет сильным огнем противника, и командный пункт в Секешфехерваре пришлось вернуть на прежнее место. Всякое сопротивление казалось бесполезным. Американский историк Эрл

К. Зимке, один из авторов «Истории Второй мировой войны», пишет так:

«Утром 11 февраля Пфеффер-Вильденбрух отдал приказ о прорыве из окружения. Жестом, который очень напоминал присвоение звания фельдмаршала Паулюсу, запертому в Сталинграде, Гитлер днем раньше наградил Пфеффера-Вильденбруха Рыцарским крестом. Однако гарнизон остался без продовольствия и боеприпасов и был разделен русскими на две части, которые были слишком малы, чтобы снабжать их с воздуха. Вечером того же дня войска попытались вырваться из окружения, продвигаясь вдоль Итальянского бульвара, в то время как штаб шел параллельным маршрутом по подземным коммуникациям. Но даже до окраины города добрались считанные единицы. Почти из 30 000 немцев и венгров (10 600 раненых были оставлены в городе) только 700 вышли к немецким позициям».

Зепп Дитрих (слева), командир 6-й танковой армии СС, куда входили и остатки «Викинга». В последние месяцы войны дивизия обороняла сначала Будапешт, а потом Вену.

Никакой передышки

Как только русские быстрым маневром окружили Секешфехервар, от Гитлера пришел теперь уже привычный твердый приказ: «Секешфехервар защищать, несмотря ни на какие потери, ответственность возлагается на командира полка „Вестланд“». Молить о передышке было невозможно. Связи со штабом «Викинга», расположенным в 18 км западнее Секешфехервара, не было. Взвод полковой мотоциклетной разведки донес, что окружение города русскими практически завершено. После этого, видя, что подчинение приказу фюрера равносильно смертному приговору для «Викинга», обергруппенфюрер СС Гилле приказал всему IV танковому корпусу СС вместе с ранеными отходить на запад. Оберштурмбаннфюрер СС (подполковник) Франц Хак из полка «Вестланд» оказался в самой гуще событий:

«В течение дня русские атакуют нас с фронта при поддержке артиллерии и „орга́нов Сталина“. Сражение идет у маленького городка Шерегечеш... Мы захватили один из „органов Сталина“ вместе с тягачом и снарядами. Наши артиллеристы под командованием гауптштурмфюрера СС [капитана] Петера Вольльзайфера разворачивают многоствольный миномет, и вскоре русские на себе могут почувствовать силу своего ракетного оружия».

Главную роль при отходе сыграла 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен», которая первоначально тоже формировалась из иностранных добровольцев. Она переместилась к северным берегам озера Балатон, оставив сектор открытым для «Викинга», который за несколько часов вышел под защиту фронта «Гогенштауфена». Все дороги на запад были забиты, некогда мощные моторизованные силы имели в своем распоряжении всего лишь пехотное вооружение и небольшой запас боеприпасов.

Передовые части Красной Армии осторожно входили в Будапешт. На многих зданиях видны следы недавних боев: Венгрия в течение нескольких месяцев была ареной ожесточенной борьбы.

Запланированное Гитлером наступление под кодовым названием «Пробуждение весны» началось 18 февраля, когда из Висбадена, Кобленца и Бонна прибыли I и II танковые корпуса СС. Гитлер сумел собрать хорошо экипированный резерв, который, казалось, обладал и самым современным оружием. Но одно дело собрать, и совсем другое — совершить быстрый марш-бросок. Продвижение нового резервного формирования было в немалой степени задержано бомбардировками союзников и постоянной нехваткой горючего, поэтому Зепп Дитрих смог сконцентрировать свои силы между озерами Балатон и Веленце только в начале марта. Кроме этих двух танковых корпусов 6-я танковая армия СС имела в своем распоряжении еще две кавалерийские дивизии, «Викинг» и «Мертвую голову» из IV танкового корпуса СС и венгерскую пехотную дивизию. На 6 марта была назначена основная атака. На главном направлении должна была действовать 6-я армия под командованием генерала Германна Балка, а с правого фланга — 6-я танковая армия СС Зеппа Дитриха. Днем ранее должны были пройти отвлекающие атаки, за которые несли ответственность группа армий E в районе реки Драва и 2-я танковая армия на юге озера Балатон. Впоследствии Дитрих рассказывал об участи 6-й танковой армии СС:

«Мой левый фланг [II танковый корпус СС] не добился никакого заметного успеха. В районе его действия на западном берегу Дуная были собраны значительные силы противника, к тому же болотистая почва в этом районе не давала возможности должным образом использовать танки, что задержало продвижение и не позволило вовремя достигнуть намеченных целей... Из центра [I танковый корпус и кавалерийские дивизии] доложили о существенных достижениях, но когда были брошены танки, чтобы закрепить достигнутый успех, оказалось, что эта местность для них непроходима. Почва, которая, по нашим расчетам, должна была быть замерзшей и, по заверениям генерала фон

A NÉMET KÖVE

Волера, вполне подходила для движения танков, оказалась раскисшей и болотистой...»

6-я танковая армия СС была вооружена боевыми машинами Mk VI Tiger II, «королевскими Тиграми», с мощной броней и 88-миллиметровыми орудиями. Им в поддержку придавалось 600 танков и самоходных орудий. Эти силы должны были прорваться сквозь русскую линию обороны у озера Веленце. Но все это оружие, каким бы впечатляющим оно ни было, оказалось бесполезным, и обгоревшие корпуса так и остались стоять на заболоченных равнинах. Общее мнение было таково, что «Тигры» для этих целей не годны. В войсках даже бытовала горькая шутка, что Гитлеру надо было прислать сюда подводные лодки. Застрявшие танки добивали русская артиллерия и авиация.

Поражение СС в Венгрии вызвало ужас. По воспоминаниям Гудериана, Гитлер, услышав об этом от Волера, был «вне себя» и послал Гиммлера, чтобы тот выяснил причину. Согласно некоторым источникам, Гитлер продолжал мечтать о возврате нефтеносных районов, пока ему не показали аэрофотоснимки, на которых можно было разглядеть только чернеющие воронки от бомб. Возможно, это и удивительно, но, несмотря на то что Восточный фронт уже практически не существовал, моральный дух среди войск СС оставался достаточно высоким, и то же самое можно сказать о дисциплине и духе товарищества. Оберштурмфюрер СС (лейтенант) из дивизии «Викинг» Эрик Брорун:

«Самые неизгладимые воспоминания у меня остались о дне Святого Патрика 17 марта 1945 года, когда мы стояли в районе Секешфехервара в Венгрии. Я был адъютантом... у штурмбаннфюрера СС [майора] Фрица Фогта, кавалера Рыцарского креста с Дубовыми листьями. Накануне русские начали наступление. В тот день Фрицу Фогту как раз исполнилось 27 лет. Он командовал *SS-Panzer Aufklarungs Abteilung* 5.

Пока вокруг нас падали снаряды, я оборудовал штаб в небольшом домике, и туда протянули радио

Советский патруль ищет оставшихся солдат неприятеля и снайперов в развалинах Будапешта. Они широко использовали собак для поиска людей. Под развалинами оставалось и много гражданских лиц.

Бесчисленное количество тел бойцов ваффен-СС осталось лежать в снегах России, к этому можно добавить и тысячи взятых в плен. Все это означало, что Германия лишилась лучших своих сыновей к тому времени, когда они были ей так нужны.

и телефонную связь. Позвонил обергруппенфюрер СС и генерал ваффен-СС Гилле и поздравил Фогта с днем рождения, сообщив также, что тот только что награжден Дубовыми листьями к своему Рыцарскому кресту. Фогт просиял, а я сказал: „Это надо бы обмыть!" Мы выпили по рюмочке, а потом появились офицеры из снабжения и принесли пива. Все офицеры находили время, чтобы заскочить к нам и сделать глоток-другой. А вокруг продолжала грохотать война.

На участке одного из командиров рот сложилась опасная ситуация, и я решил поехать туда лично, чтобы исправить положение дел, и сказал об этом Фогту. Тот рассмеялся и спросил: „Что это с тобой случилось, у тебя что, геройское настроение?". Я заметил, что он только что получил новую награду и не мешало бы и другим дать шанс заслужить что-нибудь. „Хорошо, – согласился он, – только поаккуратнее там". К этому моменту мы все уже хорошо выпили, и настроение у нас было отличное!

Я сел на SdKfz 250/9 (бронированная машина на полугусеничном ходу, вооруженная 20-миллиметровой пушкой) и отправился на линию фронта. Мы стреляли разрывными снарядами, и сначала все казалось просто, как вылавливание рыбы из бочонка. Но потом русские пустили в ход противотанковое ружье и подбили мою машину, так что нам пришлось ее бросить. Мы вынуждены были вступить с ними в рукопашный бой. У меня был противотанковый „фаустпатрон", но он не выстрелил и я стал действовать им как дубиной. Я успел проломить им голову одному из русских. Наконец появился Фогт с несколькими бронемашинами и выручил меня. Он велел мне пару часиков отдохнуть, а потом мы вместе с ним пошли в разведывательный рейд на территорию противника. За эти действия я получил Железный крест первой степени...»

Угроза Вене

К этому времени русские взяли Будапешт в железные клещи. Гитлер снял Волера и назначил командующим группой армий «Юг» генерала Лотара Рендулича. 25 марта русские фактически завершили прорыв и на следующий день перешли к заключительной фазе своего наступления, устремившись в Австрию, так недолго пробывшую провинцией рейха под названием Остмарк. Дитриха оттеснили к Вене, где он услышал сообщение по радио о том, что ему приказано защищать город. Делая все, что было в его силах в этой безнадежной ситуации, Дитрих связался с Рендуличем, и тот поспешил в Вену из Санкт-Пельтена, расположенного к востоку от Линца. Ваффен-СС отнеслись к обороне города со всей серьезностью, хотя здесь не было ничего даже отдаленно напоминающего то, что было в Буде и Пеште. Арьергард 6-й танковой армии СС и некоторые подразделения «Викинга», «Лейбштандарта» и 17-й пехотной дивизии, чтобы замедлить русское наступление, устраивали засады, минировали дороги, взрывали мосты. На реке Лейте советской 6-й гвардейской танковой армии пришлось столкнуться с большими трудностями. Сила танковых бригад немецкой армии упала до 7–10 танков, но это не имело значения. Бойцы «Викинга» оставались до фанатичности верны своей клятве и готовы были сражаться до последнего вздоха. Продолжались тренировочные занятия, на которых теперь больше внимания уделялось рукопашному бою. В дивизии каким-то образом поступало продовольствие, которое, по словам Петера Штрасснера, было «высшего качества». Педантичные немцы даже сумели создать резервы запасных частей для орудий и тягачей.

Теперь судьба Венгрии на европейском театре военных действий особой роли не играла. Гитлер приказал, чтобы против русских сил, форсировавших Одер в районе Штеттина, выступили все до последнего человека. Этот приказ Гитлера 65 бойцов из «Валлонии» выполнили почти буквально: выжили только 35. Русские уже стояли на Одере, и теперь штурм Берлина и Эльбы из ночного кошмара превращался в явь. 16 апреля прозвучал последний «свисток в темноте». «Викинг» получил последний приказ: «Если каждый солдат в эти дни до конца выполнит свой долг, натиск Азии будет сломлен, и

вторжение нашего врага на запад, невзирая на все их усилия, провалится. Берлин останется немецким, Австрия вновь будет немецкой, а Европа никогда не будет русской».

Планы капитуляции

Разбившись на изолированные очаги сопротивления, фронт еще держался, и дивизия продолжала стойко отражать атаки в районе Валькерсдорфа, но в полдень 7 мая в саперный батальон пришел дивизионный приказ, в котором предписывалось покинуть позиции, так как капитуляция неизбежна. И действительно, в эту ночь Ульрих отдал приказ отступить на север за оговоренную демаркационную линию, где сдача будет производиться не советским войскам, а американским. Во время своего долгого отхода на юг, к Грацу, «Вестланд» оказался на какое-то время отрезанным от остальных подразделений дивизии и вынужден был вести бои с русскими, которые тут же устремлялись на оставляемые немцами территории. На реке Мур немцев уже поджидали русские танки Т-34 и кавалерия. Те, кому посчастливилось выжить в этой бойне, сумели добраться до американской зоны в районе Радштада, к северу от реки. Как это ни иронично, но здесь они столкнулись с многочисленными русскими, которые находились в плену у немцев. Бывших пленников очень волновала их судьба после того, как они попадут в руки комиссаров. Их мольбы о том, чтобы «Викинг» взял их с собой, были отклонены: для этого у дивизии просто не было транспорта. Позже Петер Штрасснер рассказывал:

«Уже перед самой демаркационной линией... оберфюрер СС Ульрих освободил всех командиров и офицеров от принесенной ими клятвы и сообщил им, что они вольны либо идти вместе с остальными войсками в неизвестность плена, либо укрыться в горах и попытаться добраться до дома. Сам он, по его словам, предпочитал остаться вместе со своими бойцами, чтобы не обмануть их доверия в эти тяжелые

Одна из последних фотографий второй мировой войны, изображающая ваффен-СС в действии. Бойцы 6-й танковой армии СС при поддержке танка «Пантера» проводят очередную локальную контратаку против Красной Армии.

времена. Все офицеры разделяли точку зрения своего командира и вместе со своими подразделениями направились в американский плен...»

В отличие от той участи, которая, вне всякого сомнения, ожидала их в русском плену, здесь с пленниками обращались достаточно вежливо и офицерам даже разрешили оставить при себе личное оружие. 1 июня началась их транспортировка в лагерь для интернированных, расположенный в Верхней Баварии. Там они и оставались до сентября, когда лагерь был расформирован.

Последний ритуал

Штандартенфюрер СС Ян Мунк из полка «Вестланд» был одним из тех, кто сделал попытку образовать так называемую дивизию «Нибелунги», состоящую из членов *Volkssturm* — организации, напоминавшей британскую местную самооборону, куда набирались мужчины от 16 до 60 лет, не годные для службы в армии, но способные держать в руках оружие. Мунк находился в сельской местности примерно в 29 км от австрийской границы и в 96 км от Мюнхена. Позже он рассказывал:

«Мне дали роту мальчишек из трудового лагеря. Всем им было по 16–17 лет, и все они были горячие, как горчица... 1 мая под Эттенфельденом, что недалеко от Вилсбиберга, я вышел с моими мальчишками на опушку леса. Нашей задачей было удерживать эту позицию. Вскоре мы увидели, что к нам приближается колонна американских танков, двигающаяся цепочкой по узкой дороге. Мне удалось подбить первый танк, но наше положение было безнадежным. Я велел ребятам самим добираться домой...»

Но не все силы «Викинга» вышли из борьбы: некоторые остатки этой дивизии, покинув поля сражения, оказались в Берлине как раз к заключительному акту трагедии. Нельзя считать, что иностранные легионы, сражавшиеся до последнего, все состояли из фанатиков нацистской доктрины.

Подбитая полугусеничная боевая машина на улице Берлина в мае 1945 года. Тела ее экипажа лежат рядом. Хотя эту машину часто ошибочно относят к «Викингу», на ней стоят опознавательные знаки дивизии «Нордланд», которая тоже имела в своих рядах иностранных добровольцев.

Для немецких солдат плен означал просто исправительный лагерь, а иностранцам, сотрудничавшим с немцами, грозил суд в собственной стране, где их должны были судить те, кто пострадал во время оккупации, и такой суд со всей вероятностью мог закончиться расстрелом. Но теперь уже все было готово для полного взятия самого Берлина.

16 января 1945 года в тайне от жителей Берлина Гитлер вернулся в столицу и сначала обосновался в здании рейхсканцелярии, которая еще недавно была гордостью возрожденной столицы. Сейчас это длинное здание стояло на изрытой воронками от бомб и очень напоминающей лунный ландшафт территории, да и само строение изрядно пострадало от осколков. 30 января фюрер выступил со своей последней речью по радио и после этого все больше времени проводил в бетонном бункере в саду рейхсканцелярии. Вскоре он полностью перебрался в свою 13-ю и последнюю штаб-квартиру. Расположенный на 17-метровой глубине, бункер представлял собой двухэтажное строение со стенами толщиной 1,8 м и бетонным потолком толщиной 2,4 м, над которым был 9-метровый слой земли. Бункер был разделен на 18 тесных комнаток. Связь с внешним миром осуществлялась через небольшой коммутатор, вдобавок имелись радиопередатчик и радиотелефонная линия со штабом верховного командования в Цоссене.

Теперь к Берлину с севера подошел 2-й Белорусский фронт под командованием маршала Рокоссовского, с юга подступил 1-й Украинский фронт Конева, а между ними стоял 1-й Белорусский фронт под командованием маршала Жукова. Гонка за столицу Германии началась с запуска трех красных ракет с плацдарма в районе Кюстрина. Немецкая линия фронта подверглась жестокому артиллерийскому обстрелу из 20 000 тяжелых орудий, от которого запылали леса. Это было началом наступления Жукова. Когда Конев приблизился к городу с юга, орды Жукова начали на плотах и лодках переправляться через Одер. Линия обороны на Одере была вскрыта на ширину в 70 км. К 20 апреля войска Красной Армии прорвали внешнюю линию обороны Берлина на северо-западе. Сам город был изрезан траншеями и одиночными окопами, которые были вырыты слишком поздно, чтобы дать какой-нибудь эффект. Система каналов и подземных коммуникаций, как и линии городского рельсового транспорта, также представляли собой своеобразные препятствия, но не было людей, которые могли бы их использовать.

Без пощады

В последние дни войны кроме двух неполных армейских дивизий Берлин защищала 11-я танково-гренадерская добровольческая дивизия СС «Нордланд» с рассеянными остатками французского и латвийского легионов ваффен-СС, а также жалкие крохи «Викинга». Это было все, что осталось от некогда гордых и порой надменных питомцев Штайнера. Сейчас перед этими в недавнем прошлом элитными соединениями стояла непривлекательная задача – вытащить на последнюю битву как можно больше отрядов фольксштурмистов. Списки отрядов были составлены гаулейтерами и подчиненными им крейслейтерами и переданы в партийные организации, которые и вручили их командирам ваффен-СС.

К концу войны батальоны *Volksturm* насчитывали в общей сложности около 15 млн человек, но их нечем было вооружить, и большинство из них не имело никакого опыта, чтобы противостоять полному решимости противнику. Тем не менее, совсем дети или убеленные сединами ветераны, они были брошены в бой. Но то, что оборона Берлина хоть сколько-нибудь эффективна, было не более чем иллюзией. Странное предложение лидера гитлерюгенда Артура Аксмана – попробовать вывести Гитлера из города, проскочив под защитой «Нордланда» между двумя русскими фронтами, – было с возмущением отвергнуто фюрером. 30 апреля Гитлер, наконец-то поняв, что поражение неизбежно, покончил с собой. В своем предсмертном «завещании» он брызжет злобой: его предали; немецкий народ доказал, что он не достоин такого вождя; они заслужили то ужасное будущее, какое он предвидит. Теперь Берлин должен был превратиться в кладбище для остатков ваффен-СС.

Конец этих людей, возможно, был не таким уж печальным по сравнению с тем, который ожидал, например, эстонцев – жителей прибалтийской республики, бывшей ранее под советским господством, которые потом сражались в рядах

гренадерской дивизии рядом с дивизией «Викинг». Осенью 1944 года, несмотря на яростное сопротивление, оказанное Красной Армии на эстонско-советской границе, эстонцы были разбиты и вынуждены были отступать вместе со своими немецкими союзниками. Они сначала отошли в Силезию, потом в Чехословакию, где были загнаны в угол и уничтожены без всякой пощады. Те, кому все же посчастливилось ускользнуть на запад, с готовностью сдались англо-американским войскам. Далеко не всех из контингента «Викинга» не из числа немцев по возвращении домой ожидал теплый прием. Орнулф Бьернстад, воевавший вместе со своими товарищами в рядах «Германии», прошедший Кавказ и Украину, рассказывал о послевоенном времени:

«Еще в самом начале войны мы ясно дали понять всем, что сражаемся в рядах немцев только потому, что только они вселяют надежду на то, что коммунизм будет разбит. И моя семья, и все мои друзья одобряли это решение. Но когда военная удача отвернулась от Германии, их мнение изменилось, и теперь они враждебно смотрели на все немецкое. Эта перемена взглядов началась после поражения под Сталинградом в 1943 году и только усиливалась при последующем отступлении».

Послевоенные настроения

В те времена только небольшая кучка ветеранов составляла круг его друзей. Он был из тех, кто не просто испытал на себе холодную атмосферу осуждения. Послевоенные настроения в Норвегии склонялись к мести тем, кто запятнал себя сотрудничеством с нацистами. Орнулф Бьернстад был арестован, привлечен к суду и приговорен к пяти годам тяжелого труда.

Если не считать краха иллюзий и пугающей неопределенности будущего в разрушенной стране, можно сказать, что те мужчины и юноши, которые освободились от своей клятвы среди дымящихся руин столицы Третьего рейха, оказались счастливчиками. Не для них была ужасная судьба оказаться вдали от дома в ледяном аду и превратиться в кровавое месиво под гусеницами танков или обуглиться в пламени горящих боевых машин. А были еще и те, кто заживо сгнил в подвалах советских тюрем. Даже через тридцать лет после окончания войны считалось, что в России еще остаются военнопленные, которым никогда больше не увидеть свободы. Всякая жалость к ним, конечно, должна иметь предел, если вспомнить о тех кровавых злодеяниях на Восточном фронте, за которые несут ответственность ваффен-СС (в том числе и подразделения «Викинга»). Если же говорить о настоящих виновниках того, что множество молодых жизней оказались загубленными, то один из тех, кто, благодаря своему положению, имел довольно обширные сведения о происходящем, говорит вполне определенно. Фельдмаршал Эрих фон Манштейн, признанный многими историками самым выдающимся немецким командиром периода второй мировой войны, в своих мемуарах высказывает следующие размышления:

«...хотя ваффен-СС дрались с отчаянной храбростью и их успехи были довольно значительными, непростительной ошибкой было то, что они являлись самостоятельной военной организацией. Малообразованный контингент, который в армии не поднялся бы выше унтер-офицера, назначался в ваффен-СС на довольно высокие посты, и это приводило к необоснованно высокой кровавой плате за достигнутые цели. Естественно, в этом нельзя обвинять только сами ваффен-СС. Вина за столь расточительное расходование людских ресурсов должна лежать на тех лицах, которые создали эти подразделения исключительно в политических целях, столкнувшись с оппозицией всего квалифицированного армейского руководства.

Однако ни в коем случае нельзя забывать, что тот дух товарищества, который царил в ваффен-СС, позволял им сражаться плечом к плечу и проявлять свойственную им отвагу и преданность делу. Не подлежит сомнению и то, что большинство из них были бы рады выйти из-под юрисдикции такого человека, как Гиммлер, и влиться в ряды армии».

Что же касается тех, кто мечтал о светлом будущем своих стран и кто сражался в рядах ваффен-СС по чисто идеалистическим и альтруистическим соображениям, то они были просто обмануты и направлялись совсем не в ту сторону. Всем им можно было бы найти более достойное применение.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Ключевые фигуры

Хотя Феликс Штайнер и был первым командиром дивизии СС «Викинг», Герберт Гилле сделал ее своей собственной. Дивизия всегда пользовалась определенной известностью в силу того, что состояла из добровольцев не из числа немцев, но эту известность затмевает военная карьера Йозефа Менгеле.

Феликс Штайнер

Описание военной карьеры Феликса Штайнера, безусловно, должно включать много больше, чем одну лишь его службу командиром 5-й бронетанковой дивизии «Викинг» или, позднее, командиром III танкового корпуса СС. Именно творческий подход Штайнера к подготовке солдат позволил ваффен-СС создать то, что историк Джеральд Рейтлинджер назовет «самой эффективной системой военной подготовки времен второй мировой войны». Родившийся 23 мая 1896 года в Шталлупонене, Восточная Пруссия, в семье австрийского эмигранта, Штайнер в 1914 году ушел на фронт. Он воевал в 41-м восточно-прусском пехотном полку *Van Boyeni* и был тяжело ранен в боях под Танненбургом. Послужив командиром роты в пулеметном батальоне, он принимал участие в массированном немецком наступлении весной 1918 года как во Фландрии, так и во Франции.

Через три года после окончания войны Штайнер оказался опять на военной службе, но теперь уже в рейхсвере, в послевоенной Германии, где в чине капитана был адъютантом в пехотном полку. Уже будучи штабным офицером в отделе боевой подготовки рейхсвера, он получил чин майора. Его интерес к боевой подготовке восходит к старому опыту кайзеровских войн, в которых, по его убеждению, было слишком много напрасно загубленных жизней. После прихода Гитлера к власти и создания *SS-Verfügungstruppen*, которые, до того как стать действенной военной силой, представляли собой гитлеровскую преторианскую гвардию, у него появился шанс попробовать провести радикальное изменение системы боевой подготовки.

На ранней стадии своего пребывания в *SS-Verfügungstruppen* Штайнер занимался созданием 3-го батальона полка СС «Дойчланд», который дислоцировался в Мюнхене и имел свой учебный лагерь в Дахау. Здесь он и применил свою практику боевой подготовки, суть которой он выразил в собственном афоризме: «пот сохраняет кровь». Более того, он заявил, что в «Дойчланд» «с самого начала зарождается новый боевой дух». Первоначально в СС вступало очень мало профессиональных военных и на них презрением смотрели те, кто был воспитан в жестких рамках строгих консервативных прусских военных традиций. Штайнер был убежден, что будущее принадлежит маленьким элитным подразделениям, которые будут действовать независимо друг от друга с применением

Феликс Штайнер (слева), тогда командир III танкового корпуса СС, награждает Железным крестом эстонского добровольца, оберштурмбаннфюрера СС Харальда Риипалу.

Феликс Штайнер в задумчивом настроении. Прежде чем стать командиром дивизии СС «Викинг», он во время польской и французской кампаний командовал полком СС «Дойчланд», входившим в состав дивизии SS-VT.

всего арсенала новых технологий. Первоначально его предложение сократить муштру на плацу для высвобождения времени для боевой подготовки с применением боевого оружия вызвало насмешки. Но его противникам вскоре пришлось поменять свою точку зрения, так как метод Штайнера получил одобрение самого фюрера. На самом деле Гитлер даже не представлял, насколько быстро новая система подготовки Штайнера продвинулась вперед, когда в 1939 году ее результаты были продемонстрированы на полигоне под Мюнстером. Фюрер обшарил с помощью бинокля полигон и поинтересовался, когда начнется атака. Штайнер ответил, что атака идет полным ходом вот уже двадцать минут. Именно в этот момент и появились наступающие бойцы, которые передвигались быстро, не давая противнику прижать их огнем к земле. Бойцы, за двадцать минут прошедшие три километра, выглядели совершенно свежими, готовыми к рукопашному бою и к бою с применением ручных гранат и взрывпакетов. Более того, для более быстро продвижения вперед они были вооружены не винтовками, а автоматами. Ничуть не менее Гитлера результатом этих учений был восхищен и Генрих Гиммлер, который был готов приписать эту заслугу себе, как рейхсфюреру СС. Но далеко не все были довольны возрастающей ролью Штайнера в ваффен-СС. Нотки зависти слышатся в высказываниях Пауля Хауссера, отставного офицера рейхсвера, которому в 1935 году, через год после его вступления в СС, Гитлер поручил создать кадетскую школу. Он ехидно называет Штайнера «любимым дитятей Гиммлера».

Во время польской кампании, в самом начале второй мировой войны, полк «Дойчланд», насчитывающий 2 800 человек, вместе с другими подразделениями *SS-Verfügungstruppen* был приписан к бронетанковой дивизии «Кемпф». После переброски на запад полк вступил в бой с французской дивизией в Голландии. Он прошел через остров Вальхерен на северный берег устья Шельды и захватил там Флиссинген. Насколько эффективно Штайнеру удалось воспитать преданный и бесстрашный боевой состав, можно увидеть во время действия его подразделения на ранней стадии эвакуации Британского экспедиционного корпуса из Дюнкерка в мае 1940 года. В своей книге «Waffen-SS» Джорж Стейн писал о «первых отмеченных на раннем этапе примеров упрямого, почти самоубийственного поведения в бою, которое стало характерной особенностью ваффен-СС в период всей войны». Британская бригада выбила эсэсовцев из города Сен-Венан, который был

Герберт Отто Гилле, второй командир дивизии СС «Викинг», сделавший головокружительную карьеру в ваффен-СС. Он служил офицером еще во время Первой мировой войны и был награжден Железным крестом.

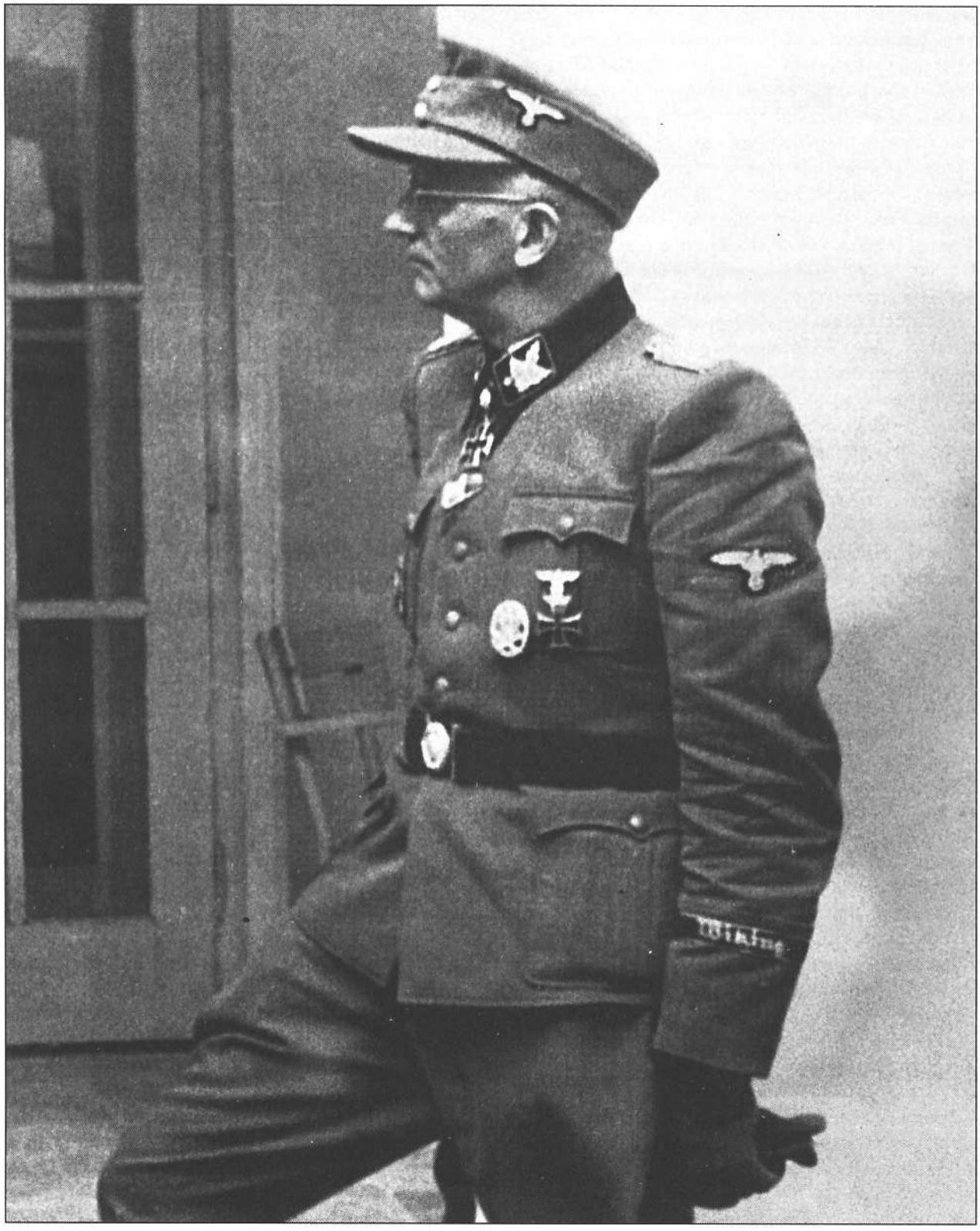
важным пунктом Британского экспедиционного корпуса для быстрой переправы через реку Лис. Преследование противника потеряло темп, когда удалось закрепиться передовым подразделениям 3-й бронетанковой дивизии. Действуя далеко впереди всех немецких подразделений, полк СС «Дойчланд» успешно прорвался к реке. Штайнер, будучи командиром полка, приказал своему 3-му батальону атаковать находящегося на другом берегу противника при поддержке двух артиллерийских батарей. Бойцы из «Дойчланд», не обращая внимания на численное превосходство противника, с дистанции менее 5 м стреляли по британским танкам из винтовок, пулеметов и противотанковых ружей или швыряли гранаты с расстояния в несколько метров. Подошедшие с севера на помощь новые британские танки наткнулись на жесткое сопротивление. Дальнейшее кровопролитие замедлилось только с отходом британских подразделений. Это и другие действия во Франции принесли Штайнеру Рыцарский крест и звание бригадефюрера СС и генерал-майора ваффен-СС.

С новым званием пришло и новое задание от Генриха Гиммлера: создать из добровольцев большинства западноевропейских и скандинавских стран новую моторизованную дивизию. В результате появилась дивизия СС «Викинг». В поддержку «Викинга» Штайнер заявлял, что его создание открывает новый путь, который доказывает «правильность политической и исторической идеи единой исторической миссии Европы, связавшей воедино всех добровольцев и объединив их взгляды». Уроки, полученные бойцами «Викинга» на штайнеровских учебных полигонах, были закреплены эффективными действиями в конце июня 1941 года во время проведения операции «Барбаросса» — вторжения в Советский Союз. Входя в состав III танкового корпуса, «Викинг» быстро продвинулся к городу Холм, небольшому городку, лежащему у слияния рек Ловать и Кунья на болотистой территории к югу от озера Ильмень. Имея гарнизон численностью в 3 500 человек из всевозможных подразделений, город быстро капитулировал.

Молниеносные атаки во время второй битвы за Ростов и прорыв на Кубань в августе 1942 года, за которым последовали немалые успехи на Кавказе, добавили Дубовые листья к Рыцарскому кресту Штайнера. В мае 1943-го, (год, когда положение на Восточном фронте стало критическим), Гитлер поручил Штайнеру сформировать III (немецкий) танковый корпус СС. Первоначально корпус успешно остановил мощный русский прорыв на предмостном укреплении в районе Ораниенбаума (Ломоносова), расположенного на южном берегу Финского залива немного западнее Ленинграда. Но во время следующего удара, нанесенного в этом районе советской 2-й ударной армией, корпус понес большие потери от опустошительного 65-минутного обстрела тяжелой артиллерией. Этот удар вынудил корпус отступить на эстонскую границу западнее Нарвы, где все лето продолжал участвовать в ожесточенных боях. Полученные Штайнером Дубовые листья с мечами были его единственным утешением вплоть до окончания войны. И действительно, он мог считать себя очень счастливым уже потому, что сумел сохранить свое положение, а не разделил ужасную участь некоторых генералов. Утром 20 июля 1944 года Гитлер проводил военное совещание в «Волчьем логове» *(Wolfsschanze)*, массивном бетонном сооружении, служившем его штаб-квартирой в Растенбурге, Восточная Пруссия. Там взорвалась бомба, подложенная под стол для совещаний группой заговорщиков, планировавших убить Гитлера и начать переговоры с западными союзниками о мире. Однако фюрер выжил. Последовавшая затем волна арестов и ужасных казней путем медленного удушения смела 2 фельдмаршалов и 16 генералов. Последовали и дальнейшие аресты и убийства. Штайнер вместе со многими другими эсэсовцами был согласен с тем, что Гитлер психически ненормален и его надо устранить, но активного участия в заговоре не принимал. Каким-то чудом Штайнеру удалось пережить эту охоту на ведьм.

В октябре приступ желтухи вынудил его передать свой командный пост обергруппенфюреру СС Георгу Кеплеру. В Новый год, после выздоровления, он получил под свое командование 11-ю армию. Это было слишком громкое название для разношерстного

Портрет Гилле в бытность его командиром дивизии СС «Викинг». Он начал с командира артиллерийского полка дивизии и в этом качестве заслужил в октябре 1942 года Рыцарский крест. Обратите внимание на манжетную нашивку «Викинга» у него на рукаве.



соединения, состоящего в основном из остатков полицейской дивизии СС, которая была расформирована после неудачной атаки под городом Штеттин. Гитлер доверил Штайнеру последнюю оборону Берлина в заключительные недели войны. Гитлер повысил команду Штайнера до армейской группировки *(Armee Abteilung)*, включив туда жалкие остатки трех дивизий и призрак танкового корпуса. Этими силами он должен был провести атаку на юг из района канала Финов, расположенного в 24 км севернее Берлина. В конце директивы Гитлер добавил: «Офицеры, которые не приступят беспрекословно к выполнению этого приказа, должны быть немедленно арестованы и расстреляны. За выполнение приказа вы лично отвечаете своей головой». Выполнить этот приказ было просто невозможно. Одна из дивизий, 4-я «Полицейская» дивизия СС, не только имела в своем составе всего лишь два батальона, но к тому же была безоружной. Остальные дивизии были заняты на своих позициях, и их отход открывал линию фронта. Даже получение поспешно собранного пополнения из нескольких тысяч человек наземного состава люфтваффе ничего в положении Штайнера не меняло. Позже он признался: «Я не хотел терять ни одного человека в затее, которая с самого начала была обречена на провал. Весь план атаки был составлен на основании того, что существовало только в воображении тех, кто сидел в бункере рейхсканцелярии».

После приступа ярости Гитлер попытался внять голосу рассудка и приказал Штайнеру организовать предмостное укрепление на берегу канала Руппинер на подступах к немецкой столице. Штайнер резонно заметил, что организация предмостного укрепления ничего не даст, но подчинился приказу. Как оказалось, мост не годился для прохода танков, и наступавшие с трех сторон русские остановились. К этому времени Штайнер лелеял мечту, что разбитые немцы могут объединиться с западными союзниками и начать совместную борьбу с русскими. Но его роль в обороне Берлина внезапно закончилась. Гитлер уволил его. А через несколько дней он спокойно строем отвел своих солдат в расположение британских войск.

Его преданность бойцам своей дивизии стала легендой. Об одном из таких примеров рассказывал шведский доброволец, который служил в «Викинге» и «Нордланде» и прошел всю русскую кампанию и оборону Берлина. Уже на Одере, в марте 1945 года, он встретился со Штайнером.

«Когда он подошел ко мне, его строгие черты озарила лучезарная улыбка. Он узнал меня. А ведь прошло уже больше года с тех пор, как я в составе делегации от всех званий поздравлял его в Нарве с днем рождения. С тех пор он видел бесконечное множество новых лиц и, несмотря на это, все же узнал меня. Он назвал меня по имени».

До самой смерти, наступившей 12 мая 1966 года в Мюнхене, Феликс Штайнер поддерживал связь со своими бывшими товарищами и сослуживцами и был частым участником разных эсэсовских собраний. Выйдя из тюрьмы 27 апреля 1948 года, он написал книгу «Доброволец» – своего рода отчет о своей войне. До самой смерти он твердо придерживался тех взглядов, что «война с большевизмом» была оправданна.

Герберт Отто Гилле

Герберт Отто Гилле, второй командир дивизии СС «Викинг», а потом командир IV танкового корпуса СС, очень рано связал свою жизнь с армией, куда записался еще подростком. Он родился 8 марта 1897 года в Бад-Гандерсхайме. Окончил военную школу в Бенсбергене около Кельна. Весной 1914 года он был переведен в военное училище в Лихтерфельде около Берлина, которое впоследствии стало местом подготовки многих других членов ваффен-СС.

В течение года он получил звание лейтенанта и служил в полевой артиллерии, где был отмечен как командир взвода и батареи, получив Железные кресты первой и второй степени и Боевой почетный крест. После окончания войны он не видел смысла оставаться в армии и в 1919 году в чине старшего лейтенанта ушел в отставку. Около 15 лет он работал в сельском хозяйстве, а в мае 1934 года вступил в *SS-Verfügungstruppen*, где вскоре получил звание оберштурмфюрера СС и стал сначала командиром взвода, а затем пулеметной роты. Во второй год войны он был переведен в Хойберг, где в это время Феликс Штайнер закладывал костяк будущей дивизии СС «Викинг» и подыскивал подходящий для этого офицерский материал.

Хотя он и участвовал в Западной кампании в 1940 году и даже был награжден Немецким золотым крестом, Гилле обратил на себя внимание только летом 1942 года. Он был командиром авангардно-

Гилле (слева) в окружении офицеров штаба дивизии СС «Викинг» наблюдает в бинокль за ходом сражения за Ковель. Позже он получит повышение и станет командиром IV танкового корпуса СС, в который составной частью войдет и его дивизия.

го подразделения, куда входили подразделения как «Нордланда», так и «Германии», продвинувшегося далеко в кубанские степи на юго-востоке от Ростова. Большим достижением тогда был захват после ожесточенных боев и удержание важного железнодорожного узла Кропотки на Кубани, где была разгромлена 4-тысячная колонна русских войск. За это он 8 октября 1942 года получил Рыцарский крест, а также звание оберфюрера СС и стал командиром 5-го артиллерийского полка дивизии СС «Викинг».

В августе 1942 года Гилле со своим 5-м артиллерийским полком, который с другими подразделениями дивизии СС «Викинг» шел во главе LVII танкового корпуса, принял участие в жестоких боях под Туапсе, расположенном на восточном побережье Черного моря, врезавшимся глубоко в нефтяной район Майкопа. 9 ноября этого года Гилле получил звание бригадефюрера СС и генерал-майора ваффен-СС.

В мае следующего года Феликс Штайнер покинул «Викинг», получив повышение и став командиром III танкового корпуса СС. Гилле стал командиром только что созданной танково-гренадерской дивизии СС «Викинг». Это назначение, однако, прошло не без возражений, некоторые считали, что у Гилле еще не достаточно опыта для столь высокого поста. Что касается бойцов, те считали его строгим командиром, но в то же время умеющим поддержать и неформальные отношения с подчиненными, за что он получил среди своих подчиненных прозвище Папа-Гилле. Он постоянно ходил со своей любимой сучковатой тростью. Гилле произвел большое впечатление на Петера Нойманна из «Викинга».

«... Впервые мне довелось увидеть его так близко. Он завтракал в нашей столовой. Меня поразили его простота и дружелюбие. Мне говорили, что на

службе он довольно жесткий человек. Но тогда мне так не показалось... Довольно высокий, подвижный для своих пятидесяти с лишним лет, немного лысоват, с красным лицом и носом любителя выпить. Его очки в черепаховой оправе придавали ему очень добродушный вид».

Гилле обладал как железными нервами, так и талантом организатора – качествами, которые особенно ярко проявились в январе-феврале 1944 года, при выходе из корсуньского мешка и переправе через ледяные воды Гнилого Тикича. Немедленно после выхода из мешка он полетел в штаб-квартиру Гитлера, где получил Дубовые листья с мечами к своему кресту.

К этому времени немцы понесли большие потери в живой силе, но тяжелое положение под Ковелем на Украине не позволяло заняться переформированием. После вступления 16 марта 1944 года «Викинга» в Ковель город был окружен русскими, и именно на Гилле легла ответственность по его обороне. Но фронт можно было разве что стабилизировать на какое-то время; для Гилле же утешением стало получение очередной награды: Дубовых листьев с мечами и бриллиантами. Он стал двенадцатым кавалером столь высокой награды.

Дивизия была измотана в боях, и часть ее пришлось вывести в учебный лагерь в Польшу. После того как дивизия восстановила силы, Гилле принял командование IV танковым корпусом СС и участвовал в тяжелых оборонительных боях за Варшаву. В канун рождества 1944 года Гилле, уже в ранге обергруппенфюрера СС и генерала ваффен-СС, получил приказ от Гитлера оставить разваливающийся Варшавский фронт и совершить 805-километровый бросок на юг – в район озера Балатон, к югу от Будапешта.

В первый день Нового года дивизии СС «Викинг» и «Мертвая голова» при поддержке пехоты поспешили в Будапештский аэропорт в попытке спасти 45 000 немецких солдат и эсэсовцев. Но приказ из 4-й армии, окруженной десятью русскими дивизиями на севере озера Балатон, привел к отводу корпуса Гилле. Этот маневр, как оказалось, был гибельным: русские получили передышку, чтобы собрать силы, и к концу месяца сопротивление немцев было сломлено. Красная Армия вступила в Пешт, и крах Германии стал неизбежен. 8 мая 1945 года Гилле сдался в плен и был освобожден через три года.

Оставшиеся годы он провел, являясь хозяином небольшого книжного магазина и основателем журнала для ветеранов под названием «Wiking Ruf» («Клич викинга»). Он умер в Штеммене близ Ганновера от сердечного приступа 26 декабря 1966 года. На его похороны собралось более 800 его бывших товарищей по «Викингу».

Иоганнес-Рудольф Мюленкамп

Иоганнес-Рудольф Мюленкамп стал командиром дивизии СС «Викинг» после ухода с этого поста Герберта Гилле в августе 1944 года. Это был, несомненно, один из самых талантливых и отважных танкистов, при этом он был прирожденным лидером и обладал талантом воодушевлять своих

Гилле (слева), Леон Дегрель и генерал-лейтенант Либ с шефом германской прессы доктором Дитрихом после выхода из Корсуньского мешка.

бойцов. Мюленкамп вырос в Брауншвейге, где и получил образование в юнкерской школе. Он вступил в СС под номером 86 065 и в возрасте 24 лет пожелал служить в полку СС «Германия». Вместе с этим полком он начал войну в 1939 году в Польше в чине унтерштурмфюрера СС. Так как он пользовался хорошей репутацией у своего командования, то довольно скоро пошел вверх, получил звание гауптштурмфюрера СС и стал командиром *SS-Aufklarungs Abteilung* (разведывательного подразделения) полка СС «Германия».

До отправки в Россию он участвовал в военных действиях во Франции и на Балканах. Во время наступления на Москву летом 1941 года Мюленкамп вместе с Паулем Хауссером был серьезно ранен осколками советской мины. Находясь в берлинском госпитале, он получил Золотой железный крест и звание штурмбаннфюрера СС. Затем поступил приказ создать танковую команду *(Waffen-SS Panzer-Abteilung)*. Это была первая такого рода команда, получившая название *SS Panzer-Abteilung* 5 дивизии СС «Викинг». Целью этой танковой команды в июле 1942 года стал Ростов, который был атакован примерно 69 средними и тяжелыми танками при поддержке пехоты и вспомогательных подразделений. Командир отряда, которого бойцы звали просто «Ханнес», возглавил неожиданную атаку, проведенную под прикрытием западного фланга. Атака началась на рассвете и была поддержана двумя моторизованными ротами. Противотанковые рвы служили укрытием для пехоты поддержки. А затем команда была уже и в самом Ростове. 23 июля главное командование сухопутных войск смогло рапортовать: «Армейские подразделения совместно с силами ваффен-СС и словацкими частями при поддержке люфтваффе прорвали мощную оборону противника в районе Ростова по всему фронту, проникли глубоко в тыл противника и после упорных боев захватили важный портовый и транспортный город Ростов». За взятие Ростова Мюленкамп получил Рыцарский крест, а его команда превратилась в танковый полк.

В апреле 1944 года, во время прорыва на Ковель, расположенный в 256 км юго-восточнее Варшавы, Мюленкамп под непрерывным огнем противника прорвался сквозь жесткую оборону на северо-западную окраину города. Его *SS Panzer-Abteilung* 5 в тот раз доложил о 208 уничтоженных танка противника. Отразив яростные атаки русских на железнодорожную ветку Ковель — Люблин, полк способствовал приостановке наступления противника на Варшаву. В период с 4 августа по 5 сентября полк захватил или уничтожил 151 танк противника, 19 штурмовых орудий, 13 самоходных артиллерийских установок, 176 орудий, 94 пулемета и 5 самолетов. За эти успехи «Ханнес» Мюленкамп стал 596-м кавалером Дубовых листьев к Рыцарскому кресту. В том же августе он в чине штандартенфюрера СС принял у Герберта Гилле командование дивизией СС «Викинг».

Последующее его назначение, по личной рекомендации Гудериана, на пост инспектора бронетанковых войск, вынудило его оставить дивизию. Пост командира дивизии теперь перешел к Карлу Ульриху. Военная карьера Мюленкампа закончилась на Одере. 5 февраля 1945 года, командуя 32-й танково-гренадерской дивизией СС, он был серьезно ранен и был взят в плен западными союзниками. Он умер в октябре 1986 года после продолжительной болезни.

Карл Ульрих

В отличие от своих коллег, штандартенфюрер СС Карл Ульрих, ставший последним командиром дивизии СС «Викинг», не провел в рядах дивизии всю войну. Получив инженерное образование в Вюрцбурге, он стал активным членом СА, а потом и *Allegemeine-SS*. Его военное образование началось в рейхсвере, но Ульрих с радостью ухватился за возможность перейти в *SS-Verfügungstruppen*. Он прошел пехотную подготовку в Мюнхене, после чего закончил офицерские курсы в юнкерской школе в Брауншвейге. Стараясь получить выгоду от своего гражданского образования, он продолжил учебы на военно-инженерных курсах. Он вступил в *SS-Pioneersturmbann* (саперное подразделение) и получил боевое крещение в самом начале второй мировой войны во время Польской кампании. В рядах *SS-Verfügnuhgstruppen* он принял участие в боевых действиях в Голландии, северной Франции и Югославии, заслужив за это время Железные кресты обеих степеней.

Следующим назначением Ульриха была должность командира роты в саперном батальоне 3-й дивизии СС «Мертвая голова», которая в июне

Карл Ульрих (справа), последний командир «Викинга», вместе с Отто Баумом во время Курской битвы в июле 1943 года. Тогда оба они находились в рядах 3-й дивизии СС «Мертвая голова». В последние дни войны Ульрих был взят в плен американцами.

1941 года во время вторжения в Россию, входила в состав 4-й бронетанковой группы, приданной группе армий «Север» фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Леeба. Получив звание штурмбаннфюрера СС, Ульрих принял командование 3-м танково-гренадерским полком СС «Теодор Айке». Во время своей службы в дивизии СС «Мертвая голова» Ульрих отличился в начале 1942 года, когда «Мертвая голова» была в окружении под Демянском, русским городом между Москвой и Ленинградом. Это был самый болезненный участок группы армий «Север». Главная роль в обороне окруженных в Демянском котле смешанных армейских подразделений и частей ваффен-СС от русского прорыва была отведена дивизии СС «Мертвая голова». Командир «Мертвой головы» Теодор Айке ходатайствовал перед Гитлером о присвоении Ульриху Рыцарского креста за героическое поведение в котле, где он возглавлял саперный батальон. Согласие на свое ходатайство он получил по радио прямо из штаб-квартиры фюрера. Русские атаки оказались бесплодными благодаря усилиям люфтваффе, которые за период существования котла, длившийся более 10 недель, делали около 150 вылетов в день, и сбросили окруженным 66 000 тонн продовольствия и боеприпасов, и вывезли около 34 500 раненых. Окруженная под Демянском группа была выведена из окружения в апреле 1942 года.

В ночь с 7 на 8 июля 1943 года, готовясь к массированной танковой атаке во время сражения под Курском, штурмовая группа из сил «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Мертвой головы» атаковала ряды русских противотанковых укреплений, пулеметных гнезд, бункеров и траншей. Это была атака, заставившая русских пошатнуться, и инициатива перешла в руки 3-го батальона 1-го танково-гренадерского полка, которым на тот момент командовал штандартенфюрер СС Ульрих. Полк прорвал сектор последних русских бункеров и вышел на берег реки Псел, которая преграждала дальнейшее продвижение вперед. После того как танковые гренадеры Ульриха прочно закрепились на северном берегу реки, немцам была открыта дорога для наступления на советские тылы.

В октябре следующего года, когда военная удача Германии совершенно отказала ей, Ульрих («Улли», как называли его товарищи) принял командование дивизией СС «Викинг» и стал, согласно

Граф Кристиан Фредерик фон Шальбург, доброволец из полка СС «Нордланд», служивший в дивизии СС «Викинг» до того, как стать командиром *Freikorps Danmark*. Убит в бою в июне 1942 года.

Петеру Штрасснеру, «очень хорошим и популярным командиром». После быстрой переброски «Викинга» в Венгрию Ульрих оказался плечом к плечу со своими старыми товарищами из «Мертвой головы», входившей в состав 6-й танковой армии Зеппа Дитриха. Операция «Пробуждение весны» *(Frühlingserwachen)* началась 6 марта во время сильного снегопада и продолжалась ровно неделю. «Мертвая голова» почти полностью была разбита, а «Викинг» оказался в окружении. Ульрих предпочел не подчиниться приказу Гитлера «стоять насмерть», а выполнить приказ Дитриха и отойти на запад.

Взятый в плен американцами, Ульрих три года провел в заключении и вышел на свободу 18 сентября 1948 года. Уйдя на покой, Ульрих участвовал в написании трехтомной хорошо иллюстрированной истории дивизии «Мертвая голова».

Леон Дегрель

Леон Дегрель, наиболее известный эсэсовец не немецкого происхождения, большую часть второй мировой войны провел вместе со своим добровольческим легионом «Валлония» на Восточном фронте. Обаятельный человек приятной наружности, он не имел никакого военного опыта, однако проявил достаточно способностей и смелости, воюя на Русском фронте, чтобы пройти путь от шутце до штурмбаннфюрера СС.

Сын преуспевающего пивовара из небольшого городка Буйон в бельгийских Арденнах, он закончил университет в Лувене, где не только получил степень доктора права, но и приобщился к активной политической деятельности, сотрудничая в первую очередь с радикальным крылом католической партии. Эту партию в основном представляли бывшие короткое время у власти в 20–30-х годах депутаты различных уровней. Став профессиональным журналистом, он возглавил небольшое католическое издательство Christus Rex, издававшее массовую периодику, литературу и памфлеты. Он сделал ставку на популистскую идею административной реформы, поддерживаемую теми, кто с нетерпением ожидал, что реакционные партии сумеют решить все бельгийские экономические и социальные проблемы. Хороший оратор и умелый манипулятор массовым сознанием, он делал ставку на средний класс: бывших солдат первой мировой войны, торговцев, владельцев магазинов – всех, кто страдал от царящей экономической депрессии, а также недовольных существующим положением представителей правого крыла.

Леон Дегрель, бывший глава бельгийской рексистской партии, сделал головокружительную карьеру в легионе «Валлония» и даже сумел выжить в корсуньском котле. В конце войны он сумел бежать в Испанию, где и прожил до самой смерти, наступившей в 1994 году.

Пиком политической деятельности движения стали всеобщие выборы в мае 1936 года. В чисто популистской манере Дегрель выбрал лозунг «Чистая Бельгия – для чистых бельгийцев», а символом партии стала метла. Во время предвыборной кампании его последователи шагали по улицам с палками, бритвами и дубинками, сталкиваясь с вооруженными саблями конными полицейскими. Рексисты из 202 депутатских мест получили 21. Он организовал марш на Брюссель, который очень напоминал марш Муссолини на Рим, после которого дуче вознесся к власти. Уже в ходе этого действа многие отказались принимать в нем участие, видя, что оно превращается в фарс и является грубой тактической ошибкой. В апреле 1937 года Дегрель безуспешно попытался соперничать на выборах с католическим премьер-министром Паулем ван Зееландом. Столкнувшись с отсутствием всякой поддержки, Дегрель отвернулся от католиков и развернул рексистское движение на откровенно профашистские цели. Разочарованные избиратели, имея перед глазами пример гитлеровской Германии, рассматривали это движение как деструктивное, а к сентябрю 1939 года оно вообще считалось изжившим себя.

Накануне немецкого вторжения 10 мая 1940 года Дегрель был арестован бельгийскими властями и интернирован во Францию вместе с прочими своими последователями и теми, кто подозревался в принадлежности к «пятой колонне». Позже он заявил, что в заключении его били и пытали; в конце концов он оказался в концентрационном лагере в Вернэ на юге Франции. Во время царившего в начале немецкой оккупации Франции хаоса он был освобожден своими товарищами рексистами. Следующим шагом он объявил о своем намерении создать новое правительство Бельгии, которое, как он надеялся, подержит Гитлер, с которым он имел короткую встречу в 1936 году. Он искренне полагал, что такой друг поможет ему возродить Бургундскую империю XV–XVI веков, когда к Бельгии были присоединены не только Голландия, но и большая часть Северной Франции. В начале немецкого вторжения 1940 года остатки деморализованных рексистов, видя впечатляющие победы нацистов по всей Европе, составили основной костяк коллаборационистов в оккупированной Бельгии. Поначалу немцы относились к бельгийцам с большой подозрительностью,

Хавальт Нугисекс, доброволец ваффен-СС. Помимо Железного креста первой и второй степени и значка «За участие в пехотной атаке» он имеет наградной кинжал.

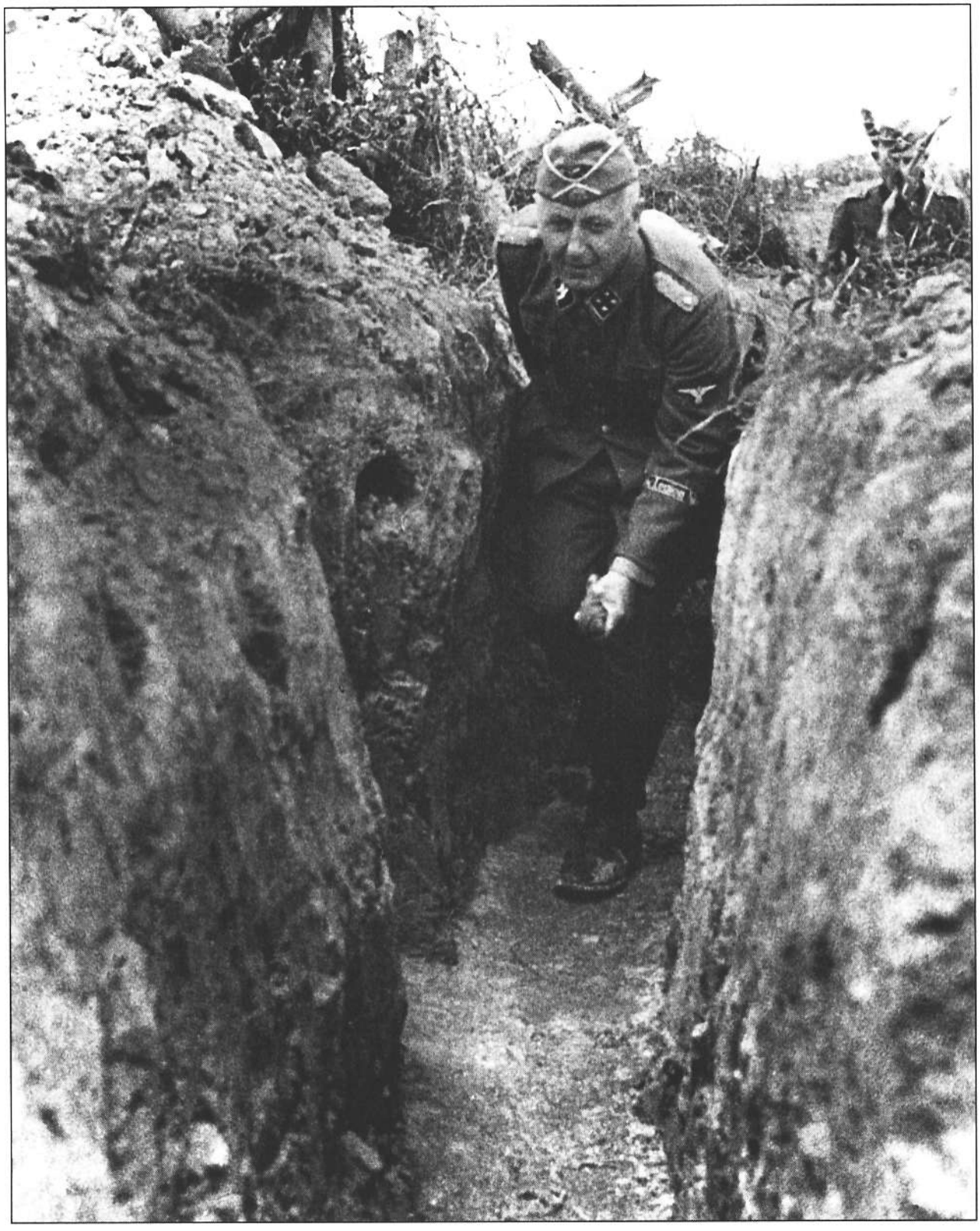
которая, в общем-то, была обоюдной. Когда в январе 1941 года Дегрель произнес речь в Льеже, которая заканчивалась возгласом «Хайль Гитлер!», генерал Эггерт Реедер, глава военной администрации в Брюсселе, в своем докладе в Берлин заявил, что доверять Дегрелю не стоит и что это просто шарлатан высокой пробы. Недоверие продолжалось до самого конца. Рексистам так и не доверили политическую власть, хотя нескольким представителям этого движения достались незначительные посты в правительстве.

На боевом театре Восточного фронта все выглядело совершенно иначе. Начало немецкого вторжения в Советский Союз дало рексистам возможность сформировать легион «Валлония» на правах добровольческого воинского подразделения. С этого момента можно говорить о полном сотрудничестве, а в январе 1943 года Дегрель объявил о своей полной поддержке вступления в бельгийские формирования франкоязычных бельгийцев, заявив: «Мы являемся арийской расой, которую призывают присоединиться к расширяющейся германской империи». Дегрель получил поддержку в высших эшелонах, в частности, от самого Гитлера, который расточал похвалы этому бельгийцу, сказав: «Если бы у меня был сын, я бы хотел, чтобы он был таким же, как вы». Такая высокая оценка была высказана при вручении лидеру рексистской партии Рыцарского креста, а в августе 1944 года Дегрель стал 355-м кавалером Рыцарского креста с Дубовыми листьями. Но к тому времени это уже не могло произвести впечатления на бельгийцев. Поддержка рексистского движения ослабла еще больше, а члены этой партии подвергались постоянным нападениям со стороны Сопротивления.

После выхода из корсуньского мешка на Восточном фронте Дегрель вернулся в Бельгию, намереваясь преподнести то, что происходило в окружении, как триумфальное героическое сопротивление. 1 апреля по улицам Шарлеруа и Брюсселя прошел импозантный, хорошо отрежиссированный парад основательно поредевшей «Валлонии». При этом присутствовал «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и его командир Зепп Дитрих. Воспользовавшись случаем, Дегрель позаимствовал у «Лейбштандарта» бронетехнику и прочее вооружение, чтобы сделать парад боле внушительным. Немецкоязычное радио в Бельгии объявило:

«Леон Дегрель, стоя на танке и проезжая по улицам Шарлеруа, приветствовал толпу поднятой рукой. Вид колонн легионеров с триколором, украшенным эмблемой Черкасс, глубоко тронул

Голландский оберштурмбаннфюрер СС, командир полка «Легиона „Нордланд“», не забывает пригибаться, пробираясь по окопу на Восточном фронте.



собравшихся. На площади Отель де Вилль 150 человек, отличившихся на Восточном фронте, получили награды».

Кинокамеры запечатлели, как в Брюсселе широко улыбающийся Дегрель вместе со своими детьми проехал на танке во главе своих бойцов. Толпа, состоящая в основном из рексистов и членов их семей, приветствовала их радостными возгласами. Затем последовало дерзкое заявление: «Мы были батальоном и стали бригадой. А завтра мы будем дивизией». Но всякие разговоры о будущем были просто иллюзией. Осколки валлонских, фламандских и французских дивизий были поспешно объединены в армейский корпус СС «Запад» и отправлены на Восточный фронт, имея перед собой задачу остановить русское наступление в Померании. Это была просто афера. Столкновение с Красной Армией под Штеттином привело к большим потерям, и в «корпусе» осталось не более 700 человек.

И все же Дегрель, как и свойственно настоящим фанатикам, продолжал не верить в разгром Германии. Когда немцы предприняли свое кратковременное наступление в бельгийских Арденнах в декабре 1944 года, Дегрель поспешил принять в нем участие. Он заявил, что будет первым бельгийцем, который войдет в освобожденный Брюссель во главе своего *Comite de Liberation Walloon*. Однако этот комитет состоял всего лишь из самого Дегреля и двух его коллег. Все надежды на какой-либо успех теперь быстро таяли. К середине апреля 1945 года почти все бойцы «Валлонии» погибли на западном берегу Одера, а жалкие остатки были поспешно эвакуированы морем в Копенгаген.

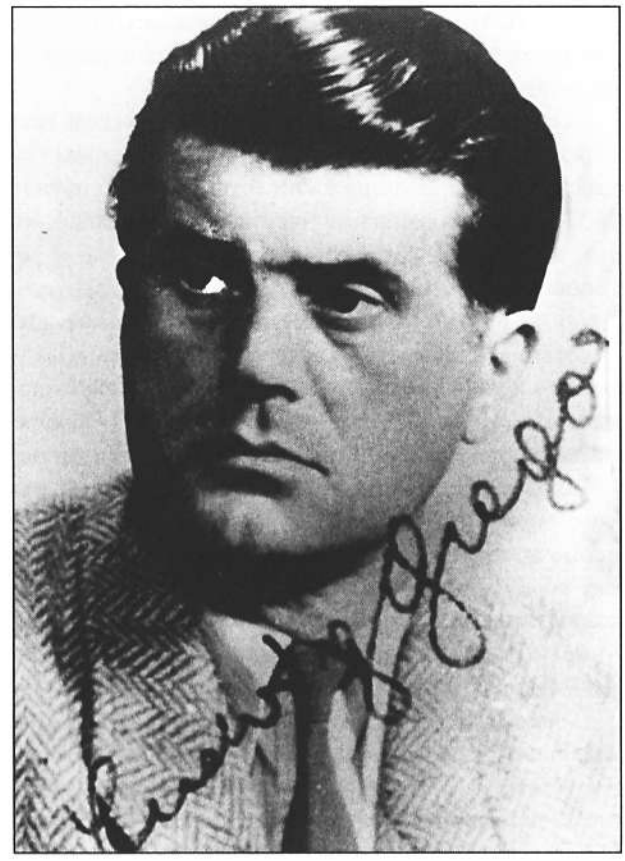
Но Дегрель все еще продолжал хвататься за соломинку, планируя с костяком из оставшихся рексистов присоединиться к поредевшим подразделениям СС для образования групп сопротивления в самой Германии. В Маленте, недалеко от Киля, он встретился с Гиммлером, который все еще официально был его командиром. Однако это уже не был рейхсфюрер СС прежних дней, как рассказывал впоследствии Дегрель. Гиммлер был вежлив, но не проявил никакого интереса к затее бельгийца и высказал предположение, что самым лучшим сейчас будет собрать остатки ваффен-СС в Копенгагене. Их встреча была прервана воздушным налетом, и они расстались. Гиммлер направился в воображаемый безопасный рай во Фленсбург. Мечта Дегреля потерпела крах. Затем Дегрель обсудил сложившееся положение с Видкуном Квислингом, норвежским предателем, потерпевшим такое же банкротство. Дегрель, не имея никакого желания превратиться в жертву победителей, воспользовался частным самолетом, принадлежавшим министру вооружения Альберту Шпееру и предоставленным в распоряжение Квислинга, если бы у того возникло намерение бежать в Испанию. Самолет произвел жесткую посадку на пляже в Сан-Себастьяне. Чуть не утонув, Дегрель выбрался на берег со сломанной ключицей и вывихнутым коленом.

Неоднократные попытки бельгийского правительства заполучить Дегреля как военного преступника постоянно наталкивались на каменную стену, возведенную испанским диктатором генералом Франко. О возвращении домой не могло быть и речи: там он был заочно приговорен к смертной казни. Когда приговор в 1964 году потерял силу за давностью лет, то был особым постановлением продлен еще на десять лет. Но к этому времени Дегрель был уже испанским подданным, проживающим под именем Леон Хосе де Рамирес Рейна. Позднее он уверял, что пережил несколько попыток похищения, и, в особенности после похищения Адольфа Эйхманна в 1961 году, старался быть как можно меньше на виду. По его словам, в моменты опасности у него под рукой всегда были полицейские-телохранители. Он говорил: «Около полутора лет я проживал в домах примерно дюжины различных офицеров довольно высокого ранга, а в это время проводились интенсивные, но безрезультатные операции по моей поимке».

Все так же ни в чем не раскаиваясь, он очень скоро начал выступать на испанских фашистских сборищах, уверяя, что погибшие в Освенциме и Дахау евреи стали жертвами бомбардировок союзников. В 80-е годы франкоязычный канал бельгийского телевидения решил провести три большие передачи, посвященные Дегрелю и его сотрудничеству с немцами в годы войны. Это решение привело к энергичному протесту со стороны организаций бывших бойцов Сопротивления и узников концлагерей, особенно когда стало известно, что интервью с Дегрелем были отсняты за несколько лет до этого, но бельгийское правительство запретило их тогда показывать. Дегрель около часа отвечал на вопросы Мориса де Вильде, специалиста по вопросам кол-

лаборационизма в годы войны. Дегрель отверг документальные свидетельства из штаб-квартиры СС в Берлине, что он не только активно призывал добровольцев на борьбу с «безбожным коммунизмом», но и содействовал превращению как Валлонии, так и Фландрии в фактический немецкий протекторат. Такое утверждение является «абсолютной чепухой», заявил он. Далее он начал пояснять, что упоминаемый в тех документах «рейх», является не «германским Рейхом», а «объединением западноевропейских наций, где каждая нация сохраняет свою индивидуальность. Это та идея, за которую я боролся всю жизнь». Когда ему были предъявлены записи его собственных речей, где он говорит о Валлонии как «части великого германского сообщества», Дегрель заметил, что до раннего средневековья Валлония была частью германской империи, основанной Карлом Великим. Он также утверждал, что эти исторические параллели помогали создавать благоприятные условия для четырех тысяч эсэсовских добровольцев из «Валлонии».

Долгие годы Дегрель успешно занимался бизнесом и, по иронии судьбы, кроме руководства сетью прачечных был замешан в строительстве американских военных баз. В своей расположенной на вершине холма вилле в Торребланке близ Фуэнхиролы, в кабинете, полном книг, видеокассет и военных экспонатов, он с готовностью вел беседы с любым, кто выражал желание его послушать или взять у него интервью. Существует фотография, на которой он гордо стоит, облаченный в свою старую форму штандартенфюрера СС. Однажды он даже появился на свадьбе при всех своих нацистских регалиях и с наградами, которыми удостоил его Гитлер. Самой дорогой для него вещью всегда был валлонский флаг. Дегрель умер в больнице Малаги 31 марта 1994 года в возрасте 87 лет. Бельгийское правительство предприняло все возможное, чтобы не дать его почитателям выехать на похороны в Испанию. В некоторой ревизионистской литературе до сих пор встречаются попытки сделать из него героя. В предисловии к последнему изданию его книги «Восточный фронт» говорится о нем как «общественном деятеле, который свыше 50 лет на своей родине, в Бельгии, и за границей оставался одной из исключительных личностей столетия, кем очень много восхищаются, кого очень много поносят и на кого возводится очень много клеветы». Во всяком случае сам Дегрель всегда оставался невозмутимым. Незадолго до его смерти ему задали вопрос, сожалеет ли он о чем-нибудь в своем прошлом. «Только о том, что мы проиграли», — ответил он.



Доктор Йозеф Менгеле, «ангел смерти», который, прежде чем попасть в Аушвитц, какое-то время прослужил в дивизии СС «Викинг». Фотография сделана уже после войны, когда он проживал под именем Людвига Грегора.

Йозеф Менгеле

Йозеф Менгеле родился в Гюнцбурге в 1911 году. Его родители, преуспевающие представители среднего класса, были убежденными католиками. В возрасте 19 лет он вступил в молодежное крыло военизированной нацистской организации «Стальной шлем» *(Stahlhelm)*. Естественным продолжением было вступление в нацистскую партию и штурмовые

отряды (СА). Однако плохое здоровье не позволило ему стать активным членом штурмовых отрядов, и он решил завершить образование.

Он защитил диссертацию в Мюнхенском университете. Характерна избранная им специализация: изучение антропологии и генетики. В начале 1937 года он получил назначение научным ассистентом в Институт наследственности, биологии и расовой чистоты при Франкфуртском университете. Здесь он получил ученую степень по медицине. Его открыто декларировавшиеся расистские взгляды – тезис о превосходстве арийской расы и убеждение, что немцы являются ее высшим образцом, – вскоре привлекли к нему внимание ведущих академических специалистов, поддерживавших нацистов. Нет ничего удивительного в том, что у него появилось желание вступить в СС, которые рассматривали себя как главного хранителя расовой чистоты. Менгеле также вступил в *Nationalsozialistische Arztebund* – медицинскую ассоциацию СС, куда стремился попасть любой врач, желающий чего-то добиться.

Накануне войны Менгеле вступил в будущие ваффен-СС и прошел предварительную подготовку в вермахте, в горно-пехотном полку в Тироле. В августе 1940 года он получил звание унтерштурмфюрера СС и на следующий год был послан на Украину. Здесь он принял боевое крещение и заслужил Железный крест второй степени. Однако прежде чем попасть в Россию, он находился в Польше, где служил в отделе расовых вопросов и поселения, находившемся под непосредственным руководством Генриха Гиммлера. Здесь доктора-эсэсовцы изучали расовую пригодность будущих жителей завоеванных немцами территорий.

Менгеле получил назначение в медицинское подразделение дивизии СС «Викинг» в январе 1942 года. Он получил высокую оценку своим действиям, когда в боях при повторном взятии Ростова спас жизнь двум своим товарищам, застрявшим в пылающем танке. Рана, которую он получил впоследствии, положила конец его карьере в ваффен-СС. Но до конца своей жизни гауптштурмфюрер СС Йозеф Менгеле будет гордиться Черным значком за ранение и медалью «За заботу о немецких людях», которую он получит вместе с Железным крестом первой степени.

Во время своего пребывания в концентрационном лагере Аушвитц (Освенцим), куда он получил назначение в мае 1943 года на должность старшего военного врача, он постоянно будет кичиться тем, что является единственным врачом с таким количеством наград. В Аушвитце, одной из колыбелей холокоста, доктор Менгеле, прозванный «ангелом смерти», даст волю своим извращенным расовым амбициям, проводя медицинские эксперименты над близнецами, карликами, гигантами и калеками. Помимо этой деятельности, Менгеле запомнился своей высокомерной манерой сортировки вновь прибывших заключенных: он осматривал их с ног до головы и пальцем или тростью указывал на тех, кто еще был способен к рабскому труду.

С приближением конца войны Менгеле сменил свою эсэсовскую форму на мундир обычного немецкого рядового, но, несмотря на это, был все же арестован и отправлен в американский лагерь военнопленных под Мюнхеном. По жестокой иронии судьбы, возможно, из-за своего тщеславия, Менгеле не разрешил сделать татуировку группы крови у себя под мышкой, как это было у всех членов ваффен-СС. Благодаря этому он избежал автоматического ареста как военный преступник.

Хотя вскоре его начали ловить по всей Европе, Менгеле в течение четырех лет удавалось скрываться. В 1949 году он выскользнул из Германии и направился в Аргентину. Следующие четыре десятилетия он жил под разными именами в разных странах Южной Америки.

В начале 1979 года Менгеле проживал в Бразилии под именем Вольфганга Герхарда. Вечером 7 февраля того же года он утонул, купаясь на пляже Бертиога в Эмбу. В заключении о смерти было сказано, что у него во время купания в Атлантике случился сердечный приступ. Всякие сомнения о личности человека, похороненного как Вольфганг Герхард были рассеяны после проведенной в 1992 году эксгумации, когда группа ученых определила, что останки принадлежат пресловутому Йозефу Менгеле.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Дивизия *Nordische* (№ 5), 1940 год.
Дивизия СС «Германия» (моторизованная), 1940 год.
Дивизия СС «Викинг», 1941 год.
Танково-гренадерская дивизия СС «Викинг», 1942 год.
5-я бронетанковая дивизия СС «Викинг», 1943 год.

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИИ

12.01.40 – 01.05.43
Обергруппенфюрер СС и генерал ваффен-СС **Феликс Штайнер**

01.05.43 – 06.08.44
Обергруппенфюрер СС и генерал ваффен-СС **Герберт Гилле**

06.08.44 – ?.08.44
Оберфюрер СС **Эдмунд Дайзенхофер**

?.08.44 – 09.10.44
Штандартенфюрер СС **Рудольф Мюленкамп**

09.10.44 – 05.05.45
Оберфюрер СС **Карл Ульрих**

Командиры «Легиона „Валлония“»

?.06.43 – 20.02.44
Штурмбаннфюрер СС **Люсьен Липперт**

20.02.44 – 08.05.45
Оберштурмбаннфюрер СС **Леон Дегрель**

ЗВАНИЯ ВАФФЕН-СС И ИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

шутце СС/ СС-манн	рядовой
обершутце СС (давалось после 6 месяцев службы)	рядовой
штурмманн СС	ефрейтор
роттенфюрер СС	младший сержант
унтершарфюрер СС	сержант
шарфюрер СС	старший сержант
обершарфюрер СС	старшина
гауптшарфюрер СС	прапорщик
штурмшарфюрер СС (давалось после 15 лет службы)	старший прапорщик
унтерштурмфюрер СС	лейтенант
оберштурмфюрер СС	старший лейтенант
гауптштурмфюрер СС	капитан
штурмбаннфюрер СС	майор
обербаннштурмфюрер СС	подполковник
штандартенфюрер СС	полковник
оберфюрер СС	что-то между полковником и генерал-майором, эквивалента нет
бригадефюрер СС и генерал-майор ваффен-СС	генерал-майор
группенфюрер СС и генерал-лейтенант ваффен-СС	генерал-лейтенант
обергруппенфюрер СС и генерал ваффен-СС	полного эквивалента нет
оберстгруппенфюрер СС или генерал-полковник ваффен-СС	генерал-полковник
рейхсфюрер СС	эквивалента нет.

УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Дата	Корпус	Армия	Группа армий	Территория
03.41	*Wehrkreis VII*			Германия
04.41	XXIV	11-я армия	С	Германия
05.41	*Wehrkreis V*	2-я танковая группа	–	Германия
06.41–08.41	XIV	1-я танковая группа	«Юг»	Тернополь, Киев
09.41–10.41	III	1-я танковая группа	«Юг»	Киев, Ростов
11.41–05.42	XIV	1-я танковая армия	«Юг»	Миус (Таганрог)
06.42	XIV	–	«Юг»	Миус (Таганрог)
07.42	LVII	–	«Юг»	Юг России
08.42	LVII	1-я танковая армия	А	Кавказ
09.42	LVII	17-я армия	А	Кавказ
10.42–11.42	LII	1-я танковая армия	А	Кавказ
12.42	III	1-я танковая армия	А	Кавказ
01.43–02.43	LVII	4-я танковая армия	«Дон»	Маныч
03.43–05.43	XXXX	1-я танковая армия	«Юг»	Изюм, Харьков
06.43	XXIV	1-я танковая армия	«Юг»	Изюм, Харьков
07.43	Резерв	1-я танковая армия	«Юг»	Изюм, Харьков
08.43	XXXX и LVII	1-я танковая армия	«Юг»	Изюм, Харьков
09.43–12.43	III	8-я армия	«Юг»	Днепр
01.44–03.44	XI	8-я армия	«Юг»	Черкассы
04.44	LVI	2-я армия	«Центр»	Ковель
05.44–07.44	Переформирование	«Центр»	Хайделагер	
08.44–12.44	IV СС	9-я армия	«Центр»	Модлин
01.45	Резерв	6-я армия	«Юг»	Венгрия
02.45–04.45	IV СС	6-я армия	«Юг»	Венгрия
05.45	IV СС	–	«Остмарк»	Грац, Австрия

БОЕВОЙ ПОРЯДОК НА МАЙ 1944 ГОДА

Штаб дивизии

Дивизионная рота эскорта
Мотоциклетный взвод (6 x LMG[1])
Батарея самоходных зенитных установок
(4 x 20-мм орудия)
Взвод противотанковых самоходных орудий
(3 x LMG и 3 x 75-мм Pak 40)
Взвод пехотной артиллерии (2 x 75-мм IeIG).
Смешанный танково-гренадерский взвод
(4 x HMG[2], 6 x LMG и 2 x 81-мм миномета)

5-й танковый полк СС
Штаб полка

I танковый батальон (I – IV роты)
(T-V «Пантера»)
I танковый обслуживающий взвод

II танковый батальон (V – VIII роты)
(танки T-IV)
I танковая рота обслуживания

9-й танково-гренадерский полк СС «Ґермания».
Штаб полка

I батальон
I – III роты (4 x HMG, 18 x LMG, 2 x 81-мм миномета и 2 x огнемета)
IV рота
I минометный взвод (2 x LMG и 4 x 120-мм миномета)
I танково-егерский взвод
(3 x LMG и 3 x 75-мм Pak 40).
2-я секция пехотной артиллерии (2 x LMG и 4 x 75-мм IeIG)

II батальон (VI – X) роты
(то же, что и I батальон)

III (полугусеничный) батальон (XI – XV роты)
I – III полугусеничные роты (4 x HMG, 40 x LMG, 2 x 81-мм миномета, 2 x огнемета, 7 x 20-мм орудий и 2 x 75-мм орудия)
IV рота
I саперный взвод (13 x LMG и 6 x огнеметов)
I секция пехотной артиллерии
(1 x LMG и 2 x 75-мм IeIG)
I танково-егерский взвод
(8 x LMG и 3 x 75-мм Pak 40)
I артиллерийский взвод
(8 x LMG и 6 x 75-мм орудия)

XVI (самоходные зенитные установки) рота
(12 x 20-мм орудий и 4 x LMG)
XVII (самоходные пехотные артиллерийские установки) рота (6 x 150-мм sIG и 8 x LMG)
XVIII (моторизованная) саперная рота
(2 x HMG, 12 x LMG, 6 огнеметов и 2 x 81-мм миномета).

10-й танково-гренадерский полк СС «Вестланд»
(то же самое, что и 9-й танково-гренадерский полк СС).

5-й разведывательный батальон СС
Штаб батальона
Усиленный взвод (6 x SdKfz 234/3 с 75-мм KwK и 6 x LMG)
1-я рота бронированных машин
(18 x 20-мм орудий и 24 x LMG)
1-я (полугусеничная) рота бронированных машин (16 x 20-мм орудий и 25 x LMG)
2-я (полугусеничная) рота
(49 x LMG, 2 x 81-мм миномета и 3 x 75-мм орудия)
1-я (полугусеничная) рота
1-й саперный взвод (13 x LMG и 6 огнеметов)
1-й танково-егерский взвод
(8 x LMG и 3 x 75-мм Pak 40)
I секция пехотной артиллерии
(2 x 75-мм IeIG и 4 x LMG)
I артиллерийская секция
(8 x LMG и 6 x 75-мм орудия)
I (моторизованная) разведывательная колонна снабжения (3 x LMG).

[1] Light machine gun – легкий пулемет *(англ.)*
[2] Heavy machine gun –тяжелый пулемет *(англ.)*

5-й танково-егерский батальон СС
Штаб батальона

3 самоходные танково-егерские роты
(14 x 75-мм орудия Pak 40 и 14 x LMG в каждой)

5-й танковый артиллерийский полк СС
Полковой штаб и штаб батареи (2 x LMG)
Самоходная зенитная батарея
(4 x счетверенные 20-мм орудия и 2 x LMG)

I (самоходный) батальон
Штаб батальона и штаб самоходной батареи
(3 x LMG и 3 x 20-мм орудия)
2 самоходные батареи IeFH
(6 x 105-мм IeFH SdKfz 124 в каждой)
самоходная батарея IeFH
(6 x 150-мм sFH SdKfz 165)

II батальон
Штаб батальона и штаб батареи
(3 x LMG и 3 x 20-мм орудия)
2 (моторизованные) батареи
(6 x 105-мм IeFH и 2 x LMG в каждой)

III батальон
(то же, что и II батальон)

IV батальон
Штаб батальона и штаб батареи
(3 x LMG и 3 x 20-мм орудия)
2 (моторизованные) батареи
(6 x 150-мм sFH и 2 x LMG в каждой)
1 (моторизованная) батарея
(6 x 105-мм sK 18/40 орудия и 2 x LMG)

5-й зенитный батальон СС
Штаб батальона и штаб батареи
3 (моторизованные) зенитные батареи
(4 x 88-мм орудия, 3 x 20-мм орудия и 2 x MG в каждой)
1 (моторизованная) облегченная батарея
(9 x 37-мм орудия и 4 x LMG)
1 (моторизованный) прожекторный взвод
(4 x 600-мм прожектора)

5-й танковый саперный батальон СС
Штаб (2 x LMG)
1 (полугусеничная) саперная рота
(2 x HMG, 46 x LMG, 3 x тяжелых противотанковых ружья, 2 x 81-мм миномета и 6 x огнеметов)
2 (моторизованные) саперные роты
(2 x HMG, 18 x LMG, 2 x 81-мм миномета и 6 x огнеметов)
1 (моторизованный) усиленный
танковый мостостроительный отряд (5 x LMG)
1 (моторизованный) облегченный
мостостроительный отряд (3 x LMG)

5-й танковый батальон связи СС
1 танковая телефонная рота (14 x LMG)
1 танковая радиорота (20 x LMG)
1 (моторизованная) колонна
снабжения связи (1 x LMG)

5-й пехотный батальон СС
5 рот

5-й отряд снабжения СС
I – VII (моторизованные) транспортные роты
на 120 тонн (8 x LMG в каждой)
5 (моторизованных) 20-тонных колонн
зенитного снабжения
1 (моторизованная) ремонтная колонна
(4 x LMG)
1 (моторизованная) рота снабжения (8 x LMG)

5-й автомобильный парк СС
1-я, 2-я и 3-я ремонтные роты (моторизованные)
(4 x LMG)
75-тонная передвижная транспортная колонна

Медицинская часть
1-я и 2-я медицинские роты (2 x LMG в каждой)
1-й, 2-й и 3-й отряды неотложной помощи

Вспомогательные службы
Рота (моторизованная) выпечки хлеба (6 x LMG)
Рота (моторизованная) по обработке мяса
(6 x LMG)
Административный взвод дивизии
(моторизованный) (2 x LMG)
Отряд (моторизованный) военной полиции
(5 взводов) (15 x LMG)
Почтовый отряд (моторизованный) (2 x LMG)

СПИСОК ДИВИЗИЙ ВАФФЕН-СС ЗА ПЕРИОД С 1939 ПО 1945 ГОД

Название (и номинальная численность на конец 1945 года)	Год присвоения дивизионного статуса	Количество кавалеров Рыцарского креста
1-я бронетанковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (22 000)	1942	58
2-я бронетанковая дивизия СС «Дас Райх» (18 000)	1939	69
3-я бронетанковая дивизия СС «Мертвая голова» (15 400)	1939	47
4-я бронетанково-гренадерская дивизия СС «Полицейская» (9 000)	1939	25
5-я бронетанковая дивизия СС «Викинг» (14 800)	1940	55
6-я горная дивизия СС «Норд» (15 000)	1941	4
7-я добровольческая горная дивизия СС «Принц Ойген» (20 000)	1942	6
8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер» (13 000)	1942	22
9-я бронетанковая дивизия СС «Гогенштауфен» (19 000)	1943	12
10-я бронетанковая дивизия СС «Фрундсберг» (15 500)	1943	13
11-я добровольческая бронетанково-гренадерская дивизия СС «Нордланд» (9 000)	1943	25
12-я бронетанковая дивизия СС «Гитлерюгенд» (19 500)	1943	14
13-я горная дивизия СС «Хандшар» (12 700)	1943	4
14-я гренадерская дивизия ваффен-СС (22 000)	1943	1
15-я гренадерская дивизия ваффен-СС (16 800)	1943	3
16-я бронетанково-гренадерская дивизия СС «Рейхсфюрер СС» (14 000)	1943	1
17-я бронетанково-гренадерская дивизия SS «Гётц фон Берлихинген» (3500)	1943	4
18-я добровольческая танково-гренадерская дивизия СС «Хорст Вессель» (11 000)	1944	2
19-я гренадерская дивизия ваффен-СС (9000)	1944	12
20-я гренадерская дивизия ваффен-СС (15 500)	1944	5
21-я горная дивизия ваффен-СС «Скандербег» (5000)	1944	0
22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Тереза» (8 000)	1944	6
23-я горная дивизия ваффен-СС «Кама» (расформирована в конце 1944 года, поэтому номер «23» был присвоен другой дивизии)	1944	0
23-я добровольческая бронетанково-гренадерская дивизия СС «Нидерланды» (6000)	1945	19
24-я горно-егерская дивизия ваффен-СС (3000)	1944	0
25-я гренадерская дивизия ваффен-СС «Хуньяди» (15 000)	1944	0
26-я гренадерская дивизия ваффен-СС (13 000)	1945	0

Название (и номинальная численность на конец 1945 года)	Год присвоения дивизионного статуса	Количество кавалеров Рыцарского креста
27-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Лангемарк» (7000)	1944	1
28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония» (4000)	1944	3
29-я гренадерская дивизия ваффен-СС (расформирована в конце 1944 года, поэтому номер «29» присвоен другой дивизии)	1944	0
29-я гренадерская дивизия ваффен-СС (15 000)	1945	0
30-я гренадерская дивизия ваффен-СС (4500)	1945	0
31-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Бёмен-Мэрен» (11 000)	1945	0
32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января» (2000)	1945	0
33-я кавалерийская дивизия СС (расформирована вскоре после создания, поэтому номер «33» присвоен другой дивизии)	1945	0
33-я гренадерская дивизия СС «Карл Великий» (7000)	1945	2
34-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Ландсторм Недерланд» (7000)	1945	3
35-я полицейско-гренадерская дивизия СС (5000)	1945	0
36-я гренадерская дивизия ваффен-СС (6000)	1945	1
37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов» (1000)	1945	0
38-я гренадерская дивизия СС «Нибелунги» (1000)	1945	0

Подробное исследование, посвященное личному составу, вооружению, организации и истории боевых действий дивизии СС «Викинг».

В книгу входят редчайшие фотографии подразделений дивизии и ее командиров, сделанные во время ее формирования, подготовки и боевых кампаний на Восточном фронте.

Авторский текст дополнен картами, именным указателем и комментариями.

SS-WIKING. История пятой ди-
Цена:397р.00к.
9785170376889 14.01.08